

ЦЕРКОВНЫЯ

XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 47

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

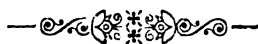
1908 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ - Прокурора, въ 6-й день октября 1908 года, Всемилостивѣйше соизволил на установленіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 августа—11 сентября сего года за № 5832, повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ гор. Вильнѣ храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтія со дня кончины князя К. К. Острожскаго, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился помощью печатаемыхъ въ газетахъ воззваній, подписныхъ и сборныхъ листовъ, постановки кружекъ въ присутственныхъ мѣстахъ и церквахъ по соглашенію съ подлежащими учрежденіями, а также посредствомъ купонныхъ книжекъ, выдаваемыхъ на имя членовъ Комитета по постройкѣ храма-памятника и частныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ Комитета.

Государь Императоръ, въ 10-й день октября текущаго 1908 года, Высочайше соизволил на установленіе

повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Воскресенскаго храма общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы таковой сборъ производился помощью подписныхъ листовъ, печатаемыхъ въ газетахъ воззваній, постановки кружекъ въ присутственныхъ мѣстахъ и церквахъ, по соглашенію съ подлежащими учрежденіями.

На поздравленіе, принесенное по телеграфу Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ Святѣйшимъ Синодомъ, по случаю дня рожденія Ея Величества, высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ получена слѣдующая телеграмма:

«Искренно благодарю васъ, митрополитовъ Владиміра и Флавіана, архіепископовъ Николая, Сергія, Антонія, епископовъ Иннокентія и Евлогія и протопресвитеровъ Янышева и Желобовскаго за ваши молитвы обо Мнѣ и благопожеланія.

МАРІЯ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода Ея Императорскому Величеству была слѣдующаго содержанія:

«Въ торжественный день рожденія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, вознося усердныя ко Господу молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи, почтительнѣйше привѣтствуемъ Васъ съ симъ свѣтлымъ днемъ жизни Вашей. Да благословитъ Васъ Господь и да хранить на многая лѣта.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:
Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Николай, архіепископъ Варшавскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Иннокентій, епископъ Тамбовскій.

Евлогій, епископъ Холмскій.

Протопресвитеръ *Іоаннъ Янышевъ*.

Протопресвитеръ *Александръ Желобовскій*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10 ноября 1908 года, за № 75, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Симбирской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Рождественскій—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Симбирской епархіи, съ 18 октября; произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: инспекторъ Тобольской духовной семинаріи Березкинъ—съ 26-го августа 1908 года: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: инспекторъ Орловской духовной семинаріи Соломля—съ 12 іюля 1907 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго ноября, на награжденіе протоіерея Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора *Михаила Златоверховникова*, въ виду бывшихъ примѣровъ и особенной важности названнаго собора, а также во вниманіе къ продолжительной и усердной службѣ сего протоіерея, *мирою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 10-й день октября 1908 года, Высочайше соизволилъ пожаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: Иркутскомъ—начальницѣ Христинѣ *Ковоулиной*, въ 1-мъ Кіевскомъ—воспитательницѣ *Екатеринѣ Бобровицкой*, Казанскомъ—воспитательницамъ *Аннѣ Кремковой* и *Евлампіи Покровской* и Могилевскомъ—воспитательницѣ *Анастасіи Гинко* и *Неонилѣ Петрашенъ* Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы: *Кремковой*—за XXX лѣтъ, *Ковоулиной* и *Бобровицкой*—за XXV лѣтъ, *Покровской*, *Гинко* и *Петрашенъ*—за XV лѣтъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго ноября, на награжденіе, къ 22 числу сего ноября, дню Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Михаила Александровича*, діавона Сергіевскаго всей артиллеріи собора *Павла Крестовоздвиженскаго*, за отлично-усердныя 5-лѣтніе труды его по Сергіевскому братству, а также за 13-лѣтнюю усердную службу его при Сергіевскомъ соборѣ, *золотую медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Амминской лентѣ*.

* *
* *
* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) староста и прихожане церкви с. Удугу-

чина, Малмыжскаго уѣзда, Вятской епархіи, вознеса 26 минуваго октября горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной любви и преданности и горячія пожеланія спокойнаго и благополучнаго царствованія на славу отечества;

2) Русскій Ильинскій свѣтъ, что на Афонѣ, въ ознаменованіе дня Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, пожертвовалъ въ Василіско-Златоустовскій женскій монастырь, Сухумской епархіи, икону святителя Алексія, митрополита Московскаго;

3) строительный комитетъ по сооруженію каменнаго храма въ с. Кошелихѣ, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, по совершевіи 26 минуваго октября освященіи означеннаго храма, построенаго въ священное воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Царственной Семьи 17 октября 1888 г. отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда на Курско-Азовской жел. дорогѣ, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства любви и преданности.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 7-й день ноября 1908 года, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 14 октября—5 ноября 1908 г. за № 7305, по вопросу о взиманіи сборовъ на общепархіальныя нужды со священнослужителей, не входящихъ въ составъ приходскаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 минуваго октября за № 2223, журналъ Учебнаго Комитета, за № 645, съ заключеніемъ Комитета, по представленію преосвященнаго Самар-

скаго, въ коемъ испрашиваетъ разъясненія по вопросу, надлежитъ ли взимать всѣ безъ исключенія сборы на общепархіальныя пужды, наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ епархіи, съ священнослужителей, занимающихъ должности: а) епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ и наблюдателей, б) законоучителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые въ то же время состоятъ штатными священниками безприходныхъ церквей, какъ съ лицъ, имѣющихъ основаніе пользоваться всѣми правами наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ, а также слѣдуетъ ли привлекать къ участію въ сборахъ на общепархіальныя нужды, за исключеніемъ сборовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, священнослужителей, состоящихъ на службѣ въ этихъ заведеніяхъ. Приказали: Обсудивъ означенное представленіе и заключеніе Учебнаго Комитета и полагая, что лицамъ духовнаго сана неудобно уклоняться отъ посильнаго участія въ сборахъ на нужды церковныя и самаго духовенства, являя въ сѣмъ отношеніи живой примѣръ братско-христіанской отзывчивости, Святѣйшій Синодъ признаеть справедливымъ привлечь къ участію въ сборахъ на общепархіальныя нужды, наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ, и тѣхъ священнослужителей, которые, занимая должности епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ и наблюдателей, законоучителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподавателей и другихъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ то же время состоятъ на штатныхъ мѣстахъ при церквахъ, хотя бы и безприходныхъ, освобождая только, на основаніи Синодальнаго опредѣленія 16—25 марта 1900 года № 1191, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ, если они не состоятъ одновременно въ приходскомъ духовенствѣ,

отъ взносов на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ и опредѣляеть: для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 18 октября—5 ноября 1908 г. за № 7408, постановлено: назначить протоіерея Богоявленной гор. Казани церкви Василя Кошурникова сверхштатнымъ членомъ Казанской духовной консисторіи.

III. Отъ 30 октября—9 ноября 1908 года за № 7674, постановлено: уволивъ игумена Тихона, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Николо-Надѣвской пустыни, Костромской епархіи, утвердить въ означенной должности единогласно избраннаго на оную братіей Николо-Надѣвской пустыни, казначея Макаріево-Унженскаго монастыря, той же епархіи, іеромонаха Игнатія, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

IV. Отъ 30 октября—9 ноября 1908 года за № 7673, постановлено: единогласно избранную монахинями Самарскаго Иверскаго женскаго общежительнаго монастыря на должность настоятельницы обители, ризничую сего же монастыря, монахиню Серафиму утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 6 февраля—2 марта 1908 года за № 748, 8—27 марта того же года за № 1724 и 1 апрѣля—15 мая того же года за № 2610, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: крестьянину села Гришина, Гороховецкаго уѣзда, Александру Уварову; крестьянской вдовѣ Маріи Тарасовой; Переяславскому мѣщанину Ивану Житникову; Переяславской мѣщанкѣ Маріѣ Ларионовой; крестьянину села Петрова, Владимірскаго уѣзда, Ивану Кузьмину; дворянкѣ Наталіи Силиной; крестьянину деревни Коблуково, Михаилу Сергѣеву; ротмистру гвардіи Борису Силину; крестьянину деревни Даткина, Переяславскаго уѣзда, Петру Кутейникову; крестьянину деревни Рудильницъ, Якову Шежанову; Московской купеческой вдовѣ Глафирѣ Дедюхиной; старостѣ церкви села Золотой Гривы, Вязниковскаго уѣзда, Данилу Гришину; старостѣ церкви села Пожарскаго, Переяславскаго уѣзда, крестьянину Василю Сухову; старостѣ церкви погоста Спасъ - Жалѣзина, Судогдскаго уѣзда, крестьянину Никанору Воробьеву; купеческой дочери Параскевѣ Шагаевой; старостѣ церкви слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Блиничеву; крестьянину той же слободы Николаю Костерину; крестьянской вдовѣ Аннѣ Антроповой; Вязниковскому купцу Александру Коровайкову; крестьянину деревни Дерягина Василю Юдину; крестьянину села Палеха, Вязниковскаго уѣзда, Ивану Баканову; попечителю Іудинской церковно-приходской школы, Александровскаго уѣзда, мѣщанину Георгію Иконникову; Вологодской, заштатному священнику Богородицкой Сидоровской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Михаилу Любомирову; Вологодскому купцу Степану Кудрину; Вологодской купчихѣ Евстоли Вахрамѣевой; С.-Петербургской купчихѣ Аделандѣ Орловой; крестьянину деревни Клочково, Вологодскаго уѣзда, Александру Торгованову; крестьянину деревни Обухова Михаилу Лисащину; крестьянину деревни Бардакова, Грязовецкаго уѣзда, Павлу Тихомирову; крестьянину деревни Каменки Филиппу Вырину; крестьянину деревни Путилова Георгію Фаддѣеву; крестьянину села Флоровскаго Феодору Румянцеву; Донской: крестьянину Ивану Чернову; крестьянину Ивану Королеву и ста-

ростѣ церкви хутора Воровско-Бальскаго, крестьянину Якову Коротычу. Московской: диакону Московской Скорбященской церкви Скорбященскаго монастыря, Іоанну Виноградову; диакону Московскаго Зачатіевскаго дѣвичьяго монастыря Петру Ильинскому; диакону Московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Алексѣю Канардову; диакону Ильинской, села Турова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Іоанну Покровскому; псаломщику Московской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви Сергѣю Левшину; псаломщику Московской Воскресенской, въ Монетчицкѣ, церкви Алексѣю Соколову; псаломщику Николаевской, погоста Березин, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Александру Сперанскому и учителю Московской Четырехсвятительской при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ церковно-приходской школы Сергѣю Канардову; Пермской: крестьянамъ Александру и Ильѣ Баклановымъ; Саратовской: прихожанамъ церкви села Веденишна, Кузнецкаго уѣзда, крестьянамъ Ивану Голубеву и Стефану Чирчинцеву; священнику Петру Розову; крестьянину Григорію Галкину; крестьянкѣ Вассѣ Русановой; полковнику Павлу Лачинову; запасному унтер-офицеру Федору Алексѣеву; церковно-приходскому попечительству села Поселокъ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику Лукѣ Посельскому; псаломщику Богородице-Владимірской церкви города Саратова Петру Архангельскому; мѣщанину Евонію Золотареву; купцамъ города Кузнецка, Василю Гаврилову и В. А. Брусицкимъ; потомственному почетн. гражд. Николаю Михайлову; землевладѣльцѣ Екаторинѣ Ростовцевой; крестьянину Василю Дедюкину; дворянину Георгію Шевелеву; крестьянину Трифону Бѣлову, Сердобскому купцу Ивану Рѣдькину; крестьянину Герасиму Филичову; церковно-приходскому попечительству с. Никольскаго Труева Кузнецкаго уѣзда; крестьянину Алексѣю Горшкову; Саратовской купеческой женѣ Надеждѣ Бариновой; крестьянкѣ Евдокіи Сильверстовой; дворянкѣ Еленѣ Андреевой; крестьянину Стефану Чубенко; князю Александру Ухтомскому; вдовѣ крестьянина Маріи Горшковой; дворянкѣ Ольгѣ Молчановой; Сердобскому купцу Прокопію Муругову; священнику Александру Леонидову; Сызранскому мѣщанину Ивану Постякову; Хвалынскому купцу Филиппу Попову; мѣщанину Дмитрію Козлову; дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Готовицкому; Саратовскому мѣщанину Теодоту Волкову; крестьянкѣ Аннѣ Косолаповой; купцу гор. Саратова потомственному почетному гра-

жданину Михаилу Богословскому; купцу Назарію Фантанову; Московскому почтъ-директору дворянину Владимиру Похвисневу; потомственной дворянкѣ Февроніи Нарышкиной; крестьянину Іоанну Таранову; крестьянину Алексѣю Зубову; крестьянкѣ Марѣ Талановой; потомственному почетному гражданину Василю Ёршову; Вольскому мѣщанину Владимиру Рыжову; Вольскому купцу Никифору Залогину; купцу Симеону Аксенову; землевладѣльцу Павлу Бутыгину и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Улыбовки, Вольскаго уѣзда, отставному старшему фейерверкеру Павлу Назарову; Херсонской: мѣщанкѣ Анастасіи Швець; крестьянину Ивану Савченко; мѣщанину Ивану Барбаргосу; крестьянамъ Петру Барабашу, Петру Коваленко, Евфиму Ляховецкому; мѣщанину Игнатию Кубаренко съ женой Ксеньей; купцу Георгію Виноградову; мѣщанину Григорію Соловьеву; крестьянину Іезекилю Поляшенко; вдовѣ отставного рядового Надеждѣ Крыжановской; крестьянину Авсентію Моторному; полковнику Артону Бржезицкому; крестьянкѣ Пелагеи Анфарь; крестьянкѣ Павлѣ Свирчевской; крестьянкѣ Іустиніи Коневой; крестьянину Лукѣ Охотниченко; крестьянину Семену Кожемякину; крестьянкѣ Іуліаніи Лопатѣ; крестьянину Авсентію Чайковскому; крестьянину Фомѣ Шрамко; мѣщанину Арсенію Самсонову; крестьянину Григорію Колпаку; священнику Стефану Лобачевскому; княгинѣ Евфросиніи Урусовой; Матронѣ Трошкинѣ; ротмистру Сергѣю Трошкину; крестьянину Іакову Базилевскому; дворянину Виктору Сахно-Устиновичу; крестьянкѣ Елисаветѣ Гавриленко; крестьянину Х. Лященко; крестьянину Никифору Бѣлоусу; приходскому попечительству при Архангело-Михайловской церкви с. Спасово, Елисаветградскаго уѣзда; крестьянкѣ Параскевѣ Ватулевой; дочери священника Маріи Гавели; крестьянину Іакову Цыбульскому; мѣщанину Григорію Никитяну; дворянину Ивану Портарескулу; мѣщанину Григорію Кассорѣ; крестьянамъ Пльѣ и Леонтію Калабалыкамъ; мѣщанину Теодору Рудневу; крестьянину Кипріану Обухову; крестьянину Захарію Пономаренко; крестьянину Карпу Колпаку; крестьянину Евфимію Лѣсничему; крестьянину Дометію Соломко; вдовѣ коллежскаго ассесора Матронѣ Дрегуловой; женѣ ротмистра Маріи Михайловской; женѣ капитана Юліи Поповой; женѣ штабсъ-ротмистра Александрѣ Неценко; крестьянину С. Жанову; мѣщанину Петру Власенко; мѣщанину Да-

нину Юзову; прапорщику запаса артиллеріи Іоанну Тропину; крестьянину Петру Жлому; крестьянину Захарію Нагорному; крестьянкѣ Варварѣ Коровяковой; вдовѣ отставнаго маіора Александрѣ Нерослевой; дочери коллежскаго совѣтника Маріи Вороничъ; мѣщанину Ивану Рудневу; мѣщанину Ивану Штефану; крестьянину Теофану Дашенко; крестьянину Николаю Дашенко; вдовѣ священника Акилиѣ Журманѣ; крестьянину Трофиму Бойченко; крестьянину Семену Савчуку; крестьянину Моисею Нестережко; крестьянину Георду Густому; крестьянину Митрофану Журавскому; дворянкѣ Вѣрѣ Жуковской; мѣщанину Гавріилу Розолову; крестьянкѣ Матронѣ Андросовой; мѣщанкѣ Евгениі Егоровой; крестьянину Вуколу Габельченко; крестьянину Θεодоту Чеботарю; крестьянину Емельяну Кравцову; крестьянкѣ Анні Гавриленко; дворянкѣ Анні Задонской; крестьянкѣ Стефанидѣ Лашкулѣ; крестьянину Θεодоту Савченко; кандидату на судебныя должности Николаю Тропину и мѣщанину Іакову Черкашину.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу, подъ заглавіемъ: «Блезъ-Паскаль», Мысли (о религіи). Съ предисловіемъ Превосвѣтлаго Митрополита. Переводъ съ французскаго П. Д. Перова. Изданіе 3-е. Москва 1905 года. Цѣна 1 руб.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній;

2) книгу И. И. Григоровича: «Очерки новѣйшей исторіи (1815—1900 гг.)». Девятое изданіе, значительно дополненное, доведенное до послѣдняго года XIX столѣтія и иллюстрированное 59 портретами историческихъ дѣятелей. Сиб. Цѣна 1 руб. 50 коп.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и въ VII-хъ классахъ женскихъ епархіальныхъ училищъ;

3) книгу А. Орловскаго: «Происхожденіе названій русскихъ и нѣкоторыхъ западно-евро-

пейскихъ рѣкъ, городовъ, племенъ и мѣстностей». Вальскъ. 1907 годъ. Цѣна 3 руб. 50 к.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

4) книгу М. Григорьевскаго: «Сокращенная русская грамматика». Этимологія и синтаксисъ. Со сборникомъ образцовыхъ стихотвореній и отрывковъ прозаическаго изложенія. (Для нѣвышнихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній). Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Сиб. 1908 годъ. Цѣна 55 коп.—допустить въ число руководствъ для изученія русскаго языка въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ;

5) книжку В. Павловскаго: «Основные правила греческаго синтаксиса». Сиб. 1908 годъ. Цѣна 25 коп.—допустить въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку;

6) книгу М. Михайловскаго: «Начальное руководство къ изученію латинскаго языка для классическихъ гимназій и прогимназій». Грамматика и хрестоматія. Изданіе 9-е. Сиб., 1908 годъ. Цѣна 1 руб.—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку какъ для духовныхъ училищъ, такъ и для духовныхъ семинарій;

7) сочиненія А. Ставровскаго: 1) «Пѣсноуѣнія воскреснаго всеобщаго бдѣнія древнихъ напѣвовъ, положенныя въ альтовомъ ключѣ на три голоса, въ простѣйшей гармоніи», въ 2-хъ выпускахъ. Изданіе 3-е, и 2) «Пѣсноуѣнія всеобщихъ бдѣній на двенадцатые праздники древнихъ напѣвовъ, положенныя на 4 голоса», въ 12-ти выпускахъ,—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ;

8) книжку А. Архангельскаго: «Д. И. Менделѣевъ. Его научная и общественная дѣятельность». (Съ портретомъ). Бранскъ Орловской губерніи. 1907 г. Цѣна 25 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій;

9) брошюры д-ра Г. Попова: «Побесѣдуемъ. I. Что такое образованность. Пора встать за умъ. Чистота. Умѣнье себя держать». Сиб. 1908 годъ. Цѣна 3 коп. II. «Какъ устроенъ человекъ». Сиб. 1908 г. Цѣна 7 коп. и III. «Отъ чего происходятъ болѣзни и смерть». Сиб. 1908 годъ. Цѣна 5 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

П Р И В Ъ В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 47

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

22 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1908 года.

БЕСѢДА

О томъ, откуда пошла наука и вѣрують ли въ Бога люди ученые¹⁾.

Всемогущій Творецъ одарилъ человѣка умомъ и силой, вознесъ его выше всякой земной твари и опредѣлилъ ему самое почетное мѣсто въ мірѣ, поселивъ его въ рай сладости и блаженства. Но согрѣшилъ человѣкъ, оскорбилъ своего Творца, изгнанъ изърая и осужденъ въ потѣ лица своего снискивать себѣ пропитаніе. Грѣхъ все болѣе и болѣе поработалъ себѣ людей и, чѣмъ болѣе они отдавались грѣху, тѣмъ болѣе удалялись отъ Бога, тѣмъ болѣе служили своей плоти, пока, наконецъ, Господь не осудилъ весь родъ человѣчскій, ставшій, по слову Писанія, плотью, на истребленіе потопомъ, кромѣ семейства праведнаго Ноя. Но и въ потомствѣ Ноя царствовалъ грѣхъ, за что Господь и разсѣялъ людей по лицу всей земли. Лишенные Божіей благодати за смрадъ грѣха, люди постепенно дичали, служа своимъ страстямъ и похотямъ, забывали Бога истиннаго, обращались въ дикарей, мало

чѣмъ отличающихся отъ животныхъ. Но въ душахъ ихъ все же не могла погаснуть искра Божія, душа лучшихъ изъ нихъ все же тосковала о потерянномъ Богѣ. Какъ бы оцупью, по выраженію Апостола, эти слѣпцы всюду искали Бога: и среди свѣтилъ небесныхъ, и среди созданийъ земныхъ, обожая звѣзды, огонь, людей и даже гадовъ земныхъ... Видѣлъ Господь эту тоску души человѣческой, и путемъ естественнаго богопознанія, путемъ разсмотрѣнія видимаго міра, велъ ихъ къ Себѣ. Какъ волхвы—цари Востока приведены были къ яслямъ Христовымъ чудесною звѣздою, такъ мудрецы греческіе путемъ изученія законовъ мірозданія и самой души человѣческой приходили къ сознанію, что есть Единный, имъ невѣдомый Богъ, и ставили Ему жертвенники съ надписью: «Невѣдомому Богу».

Проходили тысячелѣтія, лучшие люди всего міра томительно ждали явленія въ мірѣ Того, Кто былъ чаяніемъ всѣхъ народовъ земныхъ, къ Кому ветхозавѣтные

¹⁾ Читано въ собраніи «Христіанскаго Содружества учащейся молодежи», 11 ноября 1908 г.

праотцы въ томленіи души взывали: Господи, приклони небеса и сниди! И языческіе мудрецы говорили: если Самъ Богъ не приметъ образа человѣка и не придетъ къ людямъ, если Онъ Самъ Себя не откроетъ людямъ, то никогда людямъ не познать Его! И по мѣрѣ раскрытія въ людяхъ этого смиреннаго сознанія своей немощи, своего безсилія познать истиннаго Бога, Богъ, по неизреченному Своему милосердію, давалъ имъ способность уразумѣвать дивныя законы мірозданія, читать великую книгу природы, открывающую славу Творца въ Его твореніяхъ, и даже пользоваться законами природы для своихъ нуждъ земныхъ.

Такъ зародилась, такъ росла и совершенствовалась истинная наука. Такъ человѣкъ, подобно ребенку, постепенно, шагъ за шагомъ, развивался и совершенствовалъ свои познанія. Такъ создавалась на землѣ гражданственность, образовались государства, совершенствовалась земная жизнь человѣческая. Среди народовъ, болѣе способныхъ, болѣе чувствующихъ въ самихъ себѣ искру Божію, развивалась такъ называемая «культура», то-есть процвѣли науки, искусства, земледѣліе, промышленность. Но грѣховность человѣческая проявлялась и тутъ: въ то время, когда лучшіе умы человѣческіе искали Бога въ природѣ, въ то время, когда лучшіе люди создавали законы человѣческаго общежитія, старались облегчить тяготу жизни на землѣ разными изобрѣтеніями,—большая часть людей всё эти блага обращала во зло, на служеніе своимъ страстямъ, своимъ похотямъ. Зло и грѣхъ, во всѣхъ его видахъ, широкою волною разливались по землѣ. И самый тонкій, и самый грубый развратъ, пьянство, страсть къ зрѣлищамъ, ненасытимая жажда удовольствій, алчность къ почестямъ, власти, богатству, а отсюда и огрубѣніе нравовъ до скотоподобія—все это вело людей къ гибели: наука имъ не помогала, потому что ихъ развращенное сердце требовало,

чтобы наука служила только ихъ страстямъ, и вотъ одно за другимъ великія государства, Египетъ, Вавилонъ, Ассирія—пали, долше всѣхъ держался желѣзный Римъ...

Во дни всемірнаго владычества Рима возсіяло, наконецъ, спасеніе міра: въ убогой провинціи римской—Иудея явился давно ожидаемый міромъ Царь міра—Господь Иисусъ Христосъ. И если бы не явился Онъ, Избавитель міра, не устоятъ бы грѣшному міру: онъ погибъ бы такъ же, какъ погибли современники Ноеви, если не отъ водъ потопныхъ, то отъ взаимнаго самоистребленія. Ужасъ объемлетъ сердце, когда читаешь, до какой степени развратилось человѣчество къ тому времени. Ученіе Христово спасло міръ, вдохнувъ въ него новую струю благодатной жизни. Христіанство побѣдило язычество, развѣяло мракъ заблужденій, согрѣло чловѣческое сердце небесною любовію, дало новыя силы для борьбы со зломъ въ собственномъ сердцѣ каждого человѣка и такимъ образомъ—обновило міръ. И вновь процвѣли науки и искусства, и съ новыми силами умъ человѣческой устремился къ изученію уже не только видимой природы, но и своего собственного духа, законовъ его нравственнаго бытія. Явились аскеты, исполины духа, великіе подвижники въ борьбѣ съ духомъ злобы, съ княземъ міра сего, явились мученики, герои вѣры, явились великіе учителя вѣры—свѣтлыя и Церкви Христовой. Явилась христіанская культура, истинное просвѣщеніе.

Но такова воля Божія, чтобы пока существуетъ этотъ грѣхомъ зараженный міръ, дотолѣ и люди боролись съ грѣхомъ, побѣждая его въ себѣ благодатью Христовой, воспринимаемой свободнымъ произволеніемъ самого человѣка. Вся исторія Церкви Божіей есть исторія борьбы добра со зломъ, свѣта съ тьмою, истины съ ложью, Христа съ сатаною. Посему и Церковь Христова, «сущая на землѣ», называется воинствующею. Церковь ~~воинствующею~~

покровительствовала истинной наукѣ, благословляла истинное искусство, сама пользовалась искусствомъ для украшенія храмовъ своихъ, призывала Божіе благословеніе и на всѣ полезныя для жизни человѣческой изобрѣтенія. Но и сатана всѣ свои силы, всю свою хитрость употребляетъ, чтобъ и наука, и искусство, и все то, что называется культурою, служило ему, его погибельнымъ цѣлямъ. По прежнему онъ всячески старается развратить сердце человѣческое, отравить его ядомъ грѣха, а умъ заставить служить грѣшному сердцу. И вотъ мы видимъ, что человѣкъ съ каждымъ днемъ накапливаетъ все больше знаній и дѣлаетъ новыя открытія и изобрѣтенія, проникая всюду своимъ пытливымъ умомъ. И гдѣ только человѣкъ не бывалъ? Онъ опускается на дно морское; онъ летаетъ по воздуху; онъ извлекаетъ изъ нѣдръ земли то, что ему нужно: онъ подчинилъ себѣ молнію (громоотводъ), воду, воздухъ, огонь... Кто бы сотню лѣтъ тому назадъ повѣрилъ, что можно двигаться помощью пара, что можно за сотни верстъ говорить по проволоцѣ (телефонъ), можно передавать свои мысли на тысячи верстъ помощью той же проволоки (телеграфъ), что можно, подобно птицѣ, перелетать горы и долины.

Казалось бы: человѣкъ долженъ благодарить Бога, своего Творца и благодѣтеля, за то, что Онъ открываетъ ему эти тайны природы, даетъ ему возможность пользоваться ими, быть владыкою надъ землею и всѣмъ, что на землѣ. А врагъ ему шепчетъ свое старое—престарое: будете, яко божи... Ты уже влачествуешь надъ міромъ, ты все знаешь, еще немного и твоя наука раскроетъ всѣ тайны предъ тобою, ты увидишь, что нѣтъ тебѣ нужды въ Богѣ: ты самъ—богъ!

Но и въ состояніи этого великаго искушенія Богъ не оставлялъ человѣка безпомощнымъ: въ немъ совсѣмъ не погасалъ свѣточъ совѣсти; замѣчательно: истинныя ученые признаются въ томъ, что, чѣмъ

больше открываютъ они тайны природы, тѣмъ больше видятъ премудрость Творца, благоговѣнно дивятся сей премудрости, прославляютъ ее, сознаются, что они и малой доли не познали, и одной страницы не прочитали изъ великой книги Премудрости Божіей. «Знаю только то, что ничего не знаю», говорилъ великій мудрецъ древности. «Дивна дѣла Твоя Господи, восклицаетъ вѣрующій ученый христіанинъ: воистину вся премудростію сотворилъ еси!» Самые великіе естествоиспытатели были въ тоже время самыми искренно-вѣрующими христіанами. Послушаемъ, что говорятъ эти великіе мужи науки ¹⁾.

«Наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу». Такъ говоритъ одинъ изъ величайшихъ ученыхъ—*Бэконъ Веруламскій*.

Знаменитый астрономъ *Кеплеръ* заканчиваетъ свой великій трудъ «Гармонія міра» такою молитвою: «Благодарю Тебя, Боже, за то, что дозволяешь мнѣ удивляться Твоимъ твореніямъ и любить ихъ. Если я ничтожный червь передъ Тобою, рожденный въ грѣхахъ, высказалъ что-нибудь противное Твоимъ намѣреніямъ благимъ, пусть Святыи Духъ внушитъ мнѣ это, чтобы я могъ то исправить. Содѣлай, Господи, чтобы всѣ мои произведенія клонились къ Твоей славѣ и способствовали ко благу людей».

О великомъ *Ньютонѣ* извѣстно, что онъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы.

Великій ученый *Линней*, описавъ всѣ растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, восклицаетъ: «Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною! Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отра-

¹⁾ При подборѣ нижеслѣдующихъ выписокъ авторъ пользовался, главнымъ образомъ, двумя брошюрами свѣц. М. Слудскаго «Признаютъ ли ученые Бога?» Харьковъ, 1908 г. и С. П. «Вѣтѣшеніе маловѣрнымъ», Черниговъ 1907 г.

женіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе. Я тутъ и тамъ замѣчалъ слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ, незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое совершенство! Воистину—есть Богъ, великій и вѣчный, безъ Котораго ничто не можетъ существовать, Который сотворилъ весь міръ и водворилъ въ немъ порядокъ»!..

Знаменитый *Пастеръ* на склонѣ дней своихъ писалъ: «я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ; если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра стала бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины - крестьянки».

Ученый мужъ *Якоби* говорилъ, что «истинная — высшая цѣль науки найти Бога».

Знаменитый *Амперъ*, создавшій новую науку объ электричествѣ, писалъ своему другу, молодому ученому: «берегись заниматься одною только наукой. Учись, изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, другой же неустанно обращай къ Вѣчному Свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы».

Амперъ былъ ревностный католикъ и книгу *Томы Кемпійскаго* «О подражаніи Христу» зналъ наизусть.

Знаменитый естествоиспытатель *Фарадей* былъ очень набоженъ. Чѣмъ больше онъ дѣлалъ открытій въ области физики, тѣмъ болѣе удивлялся премудрости Божіей. Онъ усердно посѣщалъ богослуженіе и никогда не садился за столъ, не прочитавъ прежде молитвы.

Глубоко поучительны слова знаменитаго астронома *Гершеля*: «чѣмъ болѣе наука укрѣпляется въ своихъ знаніяхъ, пишетъ онъ, тѣмъ больше и больше съ каждымъ днемъ является доказательство существованія Творца и силы Его всемогущества. И геологія, и математика, и астрономія,

и естественная исторія—всѣ науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца—Бога нашего». Такъ говоритъ величайшій ученый мужъ, а намъ все твердятъ наши верхогляды, будто наука скоро совсѣмъ изгонитъ имя Божіе изъ груди человѣка и разрушитъ храмы, гдѣ славится имя Господне!..

Нашъ покойный ученый *Сверцовъ* говорилъ, что наука не отдалила отъ него небо, а, напротивъ,—приблизила его, ибо изученіе вселенной укрѣпило въ немъ мысль о бытіи Божіемъ.

Глубокий англійскій мыслитель *Бэконъ* говоритъ, что истинная наука должна стремиться къ тому, чтобы люди дошли до познанія своего Творца и что лучшимъ средствомъ для этого, послѣ Священнаго Писанія, служить опытное изученіе всѣхъ Божіихъ твореній.

Великій геологъ *Лайелль* пишетъ: «въ какомъ бы направленіи мы ни производили наши изслѣдованія, мы повсюду открываемъ яснѣйшія доказательства предумоушенности, силы и мудрости творческаго Разума—Бога».

А ученый *Сэжж* пишетъ: «Всякій организмъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть дѣло Предвѣчнаго Зодчаго и то, что мы называемъ природою, есть ничто иное, какъ дѣло и искусство этого Высочайшаго Зодчителя».

Локкъ говоритъ, что «міръ долженъ же имѣть Творца, такъ какъ изъ «ничего» ничего не можетъ выйти: все должно имѣть свою причину».

Знаменитый *Лейбницъ*, о которомъ нѣмецкій король *Фридрихъ Великій* сказалъ, что онъ одинъ представляетъ собою цѣлую академію (*Лейбницъ* былъ юристъ, математикъ, богословъ, историкъ, натуралистъ, филологъ, дипломатъ, философъ) пишетъ: «Богъ есть источникъ бытія и жизни. Какъ Творецъ, Онъ есть источникъ, изъ котораго получаютъ бытіе всѣ другія существа».

Юстусъ Либихъ говоритъ: «не заблуди-

вайте, что мы, при всемъ нашемъ знаніи и опытности, остаемся близорукими людьми, и что вся наша сила заключается въ общеніи съ Верховнымъ Существомъ».

Извѣстно, что проповѣдники безбожія ссылаются обыкновенно на Дарвина, будто онъ не вѣровалъ въ Бога. Это неправда: *Дарвинъ* признаетъ Бога, какъ Первопричину всего существующаго. Замѣчательнъ такой случай изъ его жизни: когда пришелъ къ нему однажды Уоллесъ, его другъ и ученикъ, то домочадцы Дарвина сказали ему, что «сейчасъ Дарвинъ молится Богу и пока не можетъ принять его».

Ученый историкъ *Г. Мюллеръ* писалъ своему другу К. Боннету: «изучая древнія времена, я всегда чувствовалъ недостатокъ чего-то, и только тогда, когда я позналъ Господа, хорошо изучивъ Новый Заветъ, все стало мнѣ ясно: съ Нимъ для меня нѣтъ ничего необъяснимаго».

Глубоконазидательно для нашего времени завѣщаніе извѣстнаго нѣмецкаго медика *Х. Губеланда*, который просилъ написать на его гробницѣ слова Господни: «Азъ есмь путь, истина и животь. Вѣруй въ Мя живъ будеть, аще и умреть». А своимъ дѣтямъ преподавалъ такое наставленіе: «живите въ Богѣ, все дѣлайте во имя Его. Непрестанно имѣйте Его въ мысляхъ и сердцахъ. Молитесь и трудитесь, а остальное предоставьте Промыслу Божію, который печется о васъ».

Извѣстный въ Европѣ врачъ *Э. Гейма* обращался къ Богу съ такою мольбой: «дошли мнѣ, Боже, вниманіе и терпѣніе добросовѣстно исполнять обязанности врача при каждомъ больномъ, кто бы онъ ни былъ. Удали, Господи, изъ моего сердца гордость, самодовольство, легкомысліе и все прочее, что неприлично каждому человеку, особенно же врачу.... Трудное дѣло врача! Самъ, Господи, веди и укрѣпи меня, чтобы я не падалъ духомъ, когда не все будетъ по моему желанію!». Вся жизнь этого врача была исполнена хри-

стіанскаго самопожертвованія, въ теченіе года у него бывало больше 5000 человекъ однихъ бесплатныхъ больныхъ.

И нашъ русскій извѣстный профессоръ *Ө. И. Симицынъ* не приступалъ къ операціи прежде, чѣмъ помолиться Богу и положить три земныхъ поклона предъ святыми иконами. Онъ и умеръ на молитвѣ, въ храмѣ Божиѣмъ, во время литургіи: положилъ поклонъ на *Отче нашъ* и... безболѣзненно отдалъ Богу свою добрую душу...

Знаменитый нѣмецкій психіатръ *Альбертъ фонъ-Целлеръ* былъ проникнутъ глубокой вѣрой и на земную жизнь смотрѣлъ, какъ на приготовленіе къ будущей. Онъ оставилъ послѣ себя цѣлый сборникъ духовныхъ стихотвореній.

В. Гумбольдтъ не могъ себѣ представить «всемирной исторіи безъ всемирнаго Всемироправителя».

Величайшій географъ *К. Риттеръ* всю жизнь не разставался съ Библией и говорилъ, что «мы не напрасно пришли въ этотъ міръ: здѣсь мы созрѣваемъ для иного міра».

Знаменитый географъ, геологъ, біологъ, медикъ и естествоиспытатель *Давидъ Ливингстонъ* былъ религіознѣйшій и ревностный проповѣдникъ Евангелія среди народовъ Африки.

Изобрѣтатель телеграфа *Морзе* съ вѣрою призывалъ помощь Божію въ своихъ ученыхъ работахъ.

Вольтеръ, всю жизнь свою нападавшій на религію, все же вѣрилъ въ существованіе Бога: онъ говорилъ о Богѣ, какъ великомъ художникѣ, Который создалъ міръ на основаніяхъ мудрой цѣлесообразности.

По словамъ *Шлейдена*, наше тѣло разлагается, а наша душа «одна, безсмертная и нетлѣнная, сбросивъ вещественныя оковы, улетаетъ къ вѣчному Источнику духовной свободы».

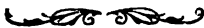
Извѣстный астрономъ *К. Фламмаріонъ*, заканчивая свой трудъ «Богъ въ природѣ»,

восклицаетъ: «О Невѣдомое, Таинственное Существо! О Великое и Непостижимое! Что такое мы? Верховный Виновникъ всей стройности и красоты! Кто же и что такое Ты, если дѣла Твои столь велики? И какое имя дать тѣмъ, кто отрицаетъ Тебя, кто не вѣритъ въ Тебя, кто не живетъ мыслью о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствія, Отецъ всей природы?! О Верховная Причина всего сущаго, о Величайшее Существо, Котораго нельзя назвать никакимъ человѣческимъ словомъ и именемъ! Я съ любовію преклоняюсь предъ Тобою, о Божественное Начало, но я такъ ничтоженъ, что не смѣю думать, чтобы я могъ быть услышанъ Тобою. Но Ты слышишь меня, Создатель! Ты, дающій красоту и благоуханіе полювому цвѣтчку, Ты внимаешь и мнѣ! Голосъ океана не заглушаетъ для Тебя моего лепета и моя мысль доходить до Тебя въ этой общей молитвѣ!»

Профессоръ естественныхъ наукъ *Генри Друммондъ* читалъ публичныя лекціи о предметахъ вѣры и эти лекціи есть на русскомъ языкѣ: «Самое великое въ мірѣ» (любовь къ ближнимъ), «Миръ съ вами» и «Какъ преобразить нашу жизнь?»

Никошъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Уясненіе «несогласій» въ житіи благовѣрной великой княгини *Анны Кашиянской* съ лѣтписями и степенной книгой ¹⁾.

Несогласія 9, 10, 11 и 12 касаются нетлѣнія мощей благовѣрной княгини *Анны* и «благословляющей» руки у нея.

По житію ея «тѣло не причастно тлѣнію», а при освидѣтельствованіи оказалось, что нѣкоторыя части онаго предались тлѣнію.

Можетъ быть, со словъ кашинца *Никифора*, составитель житія нѣсколько и преувеличилъ, изъ-за желанія болѣе прославить кашинскую покровительницу, — что было, отчасти, въ обычаѣ того и послѣдующаго времени.

Извѣстно, что «нетлѣніе» само по себѣ не есть безусловный признакъ святости, и оно разсматривается лишь въ связи съ прочими признаками — праведностью жизни и чудотвореніями. Притомъ, цѣлостное нетлѣніе всего тѣла едва ли и признается признакомъ святости, такъ какъ и на тѣлахъ угодниковъ Божіихъ должны выполняться слова Господа: *земля еси и въ землю отыдешь*, хотя на какой-либо части; а не предавшееся совершенно тлѣнію тѣло и не признается за признакъ святости умершаго; въ греческой церкви совершаются усиленныя моленія Богу, чтобы тѣло усопшаго, по опредѣленію Божію, предалось тлѣнію. Если въ «житіи» благовѣрной великой княгини *Анны Кашиянской* указано было на полное нетлѣніе мощей, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду показанія старца *Варлаама*, который указывалъ, въ 1677 году, комиссіи, что при первомъ еще осмотрѣ (въ 1649 г.), нѣкоторыя части мощей подверглись тлѣнію ¹⁾; слѣдовательно, въ этомъ (9) пунктѣ мы имѣемъ дѣло только съ опроверженіемъ «житія», написаннаго со словъ кашинца *Никифора* въ *Соловецкомъ монастырѣ*, около 1652 года, но ничего болѣе.

Такимъ образомъ, по осмотру архіерейскому, 1677 г. дознано среди нѣкотораго тлѣнія (свойственнаго мощамъ нѣкоторыхъ святыхъ) нетлѣніе общаго состава и главныхъ его частей, которое, несомнѣнно, должно быть признано чудомъ и въ сердцѣ православныхъ возбуждать чувство глубокаго благоговѣнія; тѣмъ болѣе, что о нетлѣніи мощей узвано послѣ явленія схимонахини *Анны* церковнослужителю *Герасиму* и по-

¹⁾ Окончаніе. См. № 49 «Церк. Вѣдом.».

¹⁾ Дѣянія собора въ дѣлѣ Св. Синода 1853—60 г., стр. 68 и обор.

слѣдовавшихъ многихъ чудесныхъ исцѣленій.

Что касается «яко благословляющей» руки, то это указаніе лицъ, послужившихъ прославленію благовѣрной Анны, опровергается въ пунктѣ 10-мъ. По досмотру архіерейскому, рука «въ завитіи погнулася, а длань и персты прямо, а не благословяща». Кромѣ того, въ пунктѣ 11 говорится, что, по допроснымъ рѣчамъ попа Василія, андроньевской архимандритъ Сильвестръ персты руки преподобной Анны разгибалъ и опять сгибалъ; по показанію же старца Варлаама, онъ разгибалъ персты и потомъ они сами собой сгибались по прежнему.

Но этого свидѣтельства и досмотра архимандрита (отъ 1649 г.) не сыскано въ Москвѣ, а нынѣшняго (1677 года) въ досмотрѣ архіереевъ написано: согнути длани и перстовъ или разогнути ни у которыхъ руки не возможно, для того что засохли накрѣпко, только кости сухія, да бѣ нимъ присохла кожа».

Вопросъ о перстосложеніи у благовѣрной княгини Анны врядъ ли можетъ смущать истинно вѣрующихъ.

Сущность перстосложенія заключается не въ перстахъ (пальцахъ), а въ исповѣданіи истинно православнаго ученія о Богѣ и Бого-Человѣкѣ Спасителѣ. Знаменовались «однимъ перстомъ» въ ознаменованіе единства Божія — въ обличеніе язычниковъ многобожниковъ, «тремя перстами» для означенія троичности лицъ въ Божествѣ противъ іудейскаго единобожія и «двумя перстами» для обозначенія двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа.

Въ 13 (последнемъ) несогласіи приведенномъ въ постановленіи Московскаго собора 1677 г., сказано, что «въ явленіи пономарю Герасиму великая княгиня сказала имя свое Анна, а по лѣтописцамъ имя ея Софія. И аще бы истинна явилася великая княгиня, всячески бы рекла свое имя иноческое Софія: не бо можаше имя свое монашеское забыть, или е отвреци, и зватися именемъ мірскимъ»...

Но предъ кончиною своею благовѣрная княгиня Анна приняла схиму, причемъ, какъ извѣстно, многіе принимаютъ свое прежнее мірское имя; а что она была схимницей, это видно изъ соборнаго акта (въ 12 пунктѣ), гдѣ говорится «о схимѣ и схимническихъ плетяхъ». Благовѣрная княгиня въ мірѣ Анна, а въ иночествѣ Софія или Евфросинія, приняла въ схимѣ снова имя Анны, и, слѣдовательно, она въ явленіи Герасиму наименовала себя своимъ именемъ, а не чужимъ, не мірскимъ уже, а схимническимъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ своихъ явленіяхъ угодили Божіи, особенно лица княжескаго рода, называютъ себя, большею частію, не именами, полученными въ крещеніи, или въ монашествѣ, а мірскими и иногда даже именами, каковыя носили въ язычествѣ до принятія христіанской вѣры; такъ св. князь Борисъ и Глѣбъ, сыновья св. равноапостольнаго князя Владиміра, въ крещеніи Романъ и Давидъ, являлись, предъ битвой на р. Невѣ со шведами, св. благовѣрному великому князю Александру Невскому и называли себя прежними (языческими) именами: «и рече блаженный Борисъ: брате Глѣбе, повели скорѣе грести, да поможемъ сроднику нашему великому князю Александру». (Степ. книга, I ч. 360 стр.). Не могли же они забыть свои христіанскія имена, и чрезъ наименованіе языческими именами ни Пелгусій, ни Александръ Невскій, ни войны его не усумнились въ дѣйствительности явленія св. князей Бориса и Глѣба. Не излишне здѣсь обратить вниманіе и на то, что въ нашихъ церковныхъ службахъ нѣкоторые святые прославляются и называются не по своимъ христіанскимъ именамъ, а по прежнимъ мірскимъ, языческимъ, какъ-то: св. княгиня Ольга, въ святомъ крещеніи Елена, въ службѣ 11 іюля; св. равноапостольный князь Владиміръ, въ крещеніи Василій—15 іюля; его сыновья Борисъ и Глѣбъ, въ св. крещеніи Романъ и Давидъ—въ службѣ 24 іюля; Московскій князь Довмонтъ, въ крещеніи Тимоѣей,

въ службѣ 20 мая и др. Есть и довольно святыхъ угодниковъ Божіихъ, скончавшихся въ иночествѣ, но извѣстныхъ и прославленныхъ, въ составленныхъ имъ службахъ, по прежнимъ мірскимъ именамъ, какъ-то: св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій, въ монашествѣ Алексій; великій князь Мстиславъ Владиміровичъ, въ иночествѣ Феодоръ, негнѣнно почивающій въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ и др. Есть между святыми, особенно изъ княжескаго рода и такіе, которые предъ смертію, несомнѣнно, приняли монашество и по обычаю должны перемѣнить свое мірское имя на другое, но остались совершенно неизвѣстными по своимъ иноческимъ именамъ, какъ-то: Данилъ Александровичъ, сынъ Александра Невского, о которомъ, кстати замѣтить, упоминаетъ Московскій Соборъ 1678 г., что онъ являлся, по смерти, князю Ивану М. Шуйскому и другимъ и называлъ себя Даниломъ, т. е. прежнимъ мірскимъ именемъ, а не монашескимъ, и отцы собора не выразили сомнѣнія въ дѣйствительности его (Данила) явленія.

Въ концѣ 13-го несогласія замѣчено: «также и въ чудесахъ обрѣтошася написанна нѣкая несогласія и неприличія». Прилагается и «испытаніе чудесъ».

Послѣ свидѣтельствованія чудесъ благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, въ 1677 году, оказалось, что большинство допрошенныхъ подтвердили факты исцѣленій, изложенныхъ въ житіи, въ главѣ о чудесахъ,—хотя повѣзанія допрошенныхъ и расходятся иногда съ рассказами главы о чудесахъ.

Нѣкоторая разница между двумя редакціями, иногда даже нѣкоторая прикраса одной редакціи, могли легко быть объяснены неумѣlostью составителя главы о чудесахъ, вполне естественнымъ забываніемъ нѣкоторыхъ подробностей и др., но факты остались фактами, и въ общемъ нельзя не видѣть, что «испытаніе чудесъ»

было благопріятно для чествуемой святой¹⁾.

Всѣ свидѣтели были допрошены *подъ присягой*: «по евангельской заповѣди Господней еже еі, еі, вправду». Показанія были приняты членами слѣдственной комиссіи, посланной, въ февралѣ 1677 г., въ г. Кашинъ, патриархомъ Іоакимомъ.

Въ заключеніе рассмотрѣнныхъ «несогласій», нельзя не остановиться на томъ обстоятельстве, что въ соборномъ дѣяніи, какъ 1677 года, такъ и 1678 г., не отмѣчено ни число мѣсяца, ни число «индикціона», и, что особенно, дѣянія эти неподписаны²⁾. Не представляютъ-ли они только проекты соборнаго рѣшенія, съ которыми не согласились отцы собора? Суровыя наказанія, къ которымъ присуждены лица, сколько-нибудь соприкосновенныя къ этому дѣлу, присужденіе къ сожженію житія благовѣрной княгини Анны, наложеніе анаемы на всѣхъ, кто будетъ имѣть, читать или служить даже канонъ, составленный по личному распоряженію царя Алексія Михайловича и лично имъ привезенный въ Кашинъ, такія мѣры не могли не смутить многихъ изъ членовъ собора и даже самого царя. Самыя мѣры наказанія, къ которымъ присуждены были главные дѣятели по дѣлу о благовѣрной княгинѣ Аннѣ, являясь, повидимому, суровыми и не оправдываються вполне обстоятельствами дѣла. Присужденіе дьячка Никифора, какъ

¹⁾ Ср. В. Колосова «Благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская», стр. 17.

²⁾ Такъ въ спискѣ съ опредѣленія Московскаго собора 1677 г., находящемся въ дѣлѣ Св. Синода 1853—60 г., стр. 53—98 обор. Такъ въ копіи, свѣренной И. Бычковымъ, съ списка Императорской Публ. Библи. древлехранилища Погодина, № 1608. Въ упомянутомъ Синодальномъ спискѣ, въ самомъ концѣ, лишь сказано: «сіе же наше опредѣленіе и изреченіе присвокупивше первому соборному изреченію, бывшему въ 185 году, подписахомъ руками нашими, будущимъ по насъ во извѣщеніе: и помощникомъ и сіе идѣже иная соборная предбывшая зачпенія полагаются въ величїи книгохранилищѣ дома патриарха въ 4 день февруарія мѣсяца, 1-го индикціона. Въ глго мѣротворенія 7186-е. Бога слова же плоти прїятія 1678». Но самыхъ подписей нѣтъ.

«списателя» житія, къ безысходному, до смерти, пребыванію въ какомъ-либо монастырѣ внѣ Кашина ставило его, положительно, въ безвыходное положеніе, несмотря на то, что нигдѣмъ не было доказано, что онъ былъ «списатель» житія, а настоящій авторъ житія (въ Соловецкомъ монастырѣ) остался безнаказаннымъ. Такая же участь постигла и старца Варлаама, несмотря на то, что неправильность его показанія не была доказана и самый досмотръ мощей 1649 г., о которомъ онъ говорилъ, не былъ ссыканъ. Критическій приѣмъ, приложенный дѣяніемъ Московскаго собора 1677 г., къ житію благовѣрной великой княгини Анны, слишкомъ строгъ, какъ видно изъ словъ акта: «аще бы отчасти нѣчто и было праведно написано, ни въ чесомъ же ему вѣрити подобаетъ». Наши древнія лѣтописи, а особенно Степенная книга, содержать не мало ошибокъ, иногда и весьма грубыхъ, какъ было уже отчасти замѣчено выше—о крещеніи патриархомъ Фотіемъ Аскольда и Дира, Ольги, Владиміра. Прилагая изреченіе соборнаго дѣянія, не слѣдовало бы довѣрять во всемъ ни лѣтописямъ, ни степенной книгѣ.

Всѣ эти обстоятельства въ совокупности и могли привести къ тому, что соборъ не пришелъ къ окончательному рѣшенію по этому вопросу, и его дѣяніе не было подписано лицами собора. Такое предположеніе можетъ быть опровергнуто только однимъ обстоятельствомъ, именно, если будетъ найдено подлинное дѣяніе этого собора, подписанное всѣми членами его съ точными указаніями времени его подписи. Что это такъ, что такое рѣшеніе собора не состоялось окончательно и не было надлежаще обнародовано въ Кашинѣ, подтвержденіе этому нельзя не видѣть въ дальнѣйшемъ чествованіи благовѣрной княгини Анны Кашинской ¹⁾.

Замѣчательно, въ этомъ отношеніи, въ

¹⁾ Ср. Колосовъ, благ. княг. Анна Кашинская, стр. 28.

Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ, даръ отъ князя Ивана Григорьевича Куракина—серебряные, позлащенные сосуды на имя благовѣрной, причѣмъ на потирѣ надпись: «1678 г. мѣсяца апрѣля 20 приложилъ сія сосуды въ соборную церковь благовѣрной княгини Ефросиніи ¹⁾», что въ Кашинѣ, князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ по женѣ своей княгинѣ Θεодосіи Алексѣевнѣ, поминаючи еѣ и по родителямъ своимъ и по сынѣ своемъ князѣ Михайлѣ Ивановичѣ, да внукѣ князѣ Василю Михайловичѣ».

Здѣсь полное почитаніе благовѣрной пресиходитъ одновременно съ запрещеніемъ, выставленнымъ въ соборномъ дѣяніи...

Трудно допустить, чтобы и сами кашинцы, и особенно кашинское духовенство, рѣшились бы такъ смѣло нарушать строгое постановленіе собора, если бы оно когда-либо было прислано и обнародовано въ Кашинѣ. Подпасть клятвѣ собора и отлученію отъ церкви едва-ли бы рѣшились и тѣ и другіе, при полномъ отсутствіи въ городѣ раскола ²⁾.

Характерна приписка на первомъ листѣ *Синодальнаго* рукописнаго житія благовѣрной Анны Кашинской (№ 622), почеркомъ 17-го вѣка. «Въ 7186 году великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всея Россіи, сей книгѣ, лживое сказаніе о Аннѣ Кашинской, сложеніе Кашинскаго попа съ причетники и своими сродники, указалъ быти въ своей ризной казнѣ впредь для спору».

Вѣроятно, это замѣчаніе и дало, потомъ, поводъ къ довольно рѣзкому сужденію о житіи благовѣрной Анны со стороны Московскаго митрополита Филарета ³⁾.

Но, въ интересахъ истины, нужно имѣть въ виду и слѣдующее:

¹⁾ Монашеское имя благовѣрной Анны по рукописному житію въ некоторыхъ редакціяхъ.

²⁾ Изъ трудовъ Тверскаго областного археологическаго съѣзда, В. И. Колосовъ: «благовѣрная княгиня Анна Кашинская», стр. 27—28.

³⁾ Письма митр. Филарета (къ архіепископу Алексію, стр. 203.

Несомнѣнно, іерей—старецъ Варлаамъ, его отецъ Василій и сынъ Василій Игуменовъ, а также второй сынъ Никифоръ, причетникъ, какъ служившіе непрерывно, около ста лѣтъ, при Кашинскомъ Успенскомъ соборѣ и кошему являвшіеся, лучше другихъ, истинными хранителями преданія о благовѣрной Аннѣ, болѣе всѣхъ послужили и прославленію благовѣрной покровительницы своего города и храма.

Но въ этомъ случаѣ, всецѣло не отъ нихъ только исходила инициатива церковно-офіціального веденія дѣла.

Какъ видно изъ досмотра комиссіи и испытанія чудесъ, въ 1677 году, обстоятельства церковнаго всеобщаго прославленія благовѣрной Анны Кашинской были таковы.

Забѣхалъ въ Кашинъ знатный бояринъ и родственникъ царскій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, проѣздомъ на поклоненіе «Александру Свирскому чудотворцу». Іерей Василій (въ монашествѣ Варлаамъ) рассказывалъ боярину о явленіи княгини Анны (церковно-служителю Герасиму) и о чудесахъ у ея гроба, рассказывалъ онъ объ этомъ и въ Москвѣ думному дворянину Ивану Гавреневу. Оба они «велѣли ему бити челомъ и извѣщать великому Государю». Вскорѣ, по полученіи челобитной, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался. Новый молодой царь Алексій Михайловичъ, по полученіи новаго прошенія, отъ гражданъ и всего духовенства г. Кашина, очень обрадовался появленію святой царскаго происхожденія и немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ освидѣтельствованіи мощей княгини Анны, что и было исполнено архіепископомъ Тверскимъ Іоною, въ 1649 году.

Замѣчательно, что прославленіе благовѣрной, въ это время, уже началось не только въ Кашинѣ, но и с. Микулинъ-Городищѣ (въ древнемъ Микулинскомъ княжествѣ).

Что касается составленія житія благовѣрной Анны, то этимъ озаботились ка-

шянцы: пятицкій іерей Иванъ Наумовъ и посацкій человекъ Семень Осяповъ, сынъ Сухорукова. Въ самомъ Кашинѣ книжныхъ людей, способныхъ къ этому дѣлу, не нашлось, а, между тѣмъ, житіе было крайне необходимо. «Пріѣзжаютъ ко гробу благовѣрныхъ великія княгини Анны многіе богомольцы, а житія ея у нихъ нѣтъ и показать нечего». Отправленный своимъ отцомъ причетникъ Никифоръ прибылъ въ Соловецкій монастырь и обратился тамъ съ просьбой о помощи въ этомъ дѣлѣ къ тамошнему «уставщику старцу Никодиму», а послѣдній приказалъ заняться этимъ дѣломъ старцу Игнатію. Этотъ старецъ Игнатій и является авторомъ житія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, при составленіи котораго онъ руководствовался не только Никифоровыми словами, но и степенной книгой¹⁾.

Особенно не смущаясь, въ отношеніи къ житію благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, эпитетами изъ дѣянія 1677—78 г. «лживое, лжа, басня», каковыя выраженія были въ обычаѣ не только 17-го вѣка, но и послѣдующаго времени²⁾, нельзя не обратить вниманія на выраженіе указанной приписки «для спора».

На современномъ языкѣ это означаетъ: для разбора, для уясненія, для научныхъ изслѣдованій.

Соборному сужденію, о житіи благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, очевидно, этимъ выраженіемъ не приписывается безусловно непоколебимаго значенія.

Съ цѣлью уясненія, и появлялись и появляются изслѣдованія о благовѣрной великой княгинѣ Анны Кашинской, значительно уяснившія затемненное ней «дѣло».

Смольнаго собора въ С.-Петербургѣ священникъ С. А. Архангеловъ.

¹⁾ Показанія Никифора, см. въ дѣяніи собора 1677—78 г.

²⁾ См. въ взаимной полемикѣ 18-го вѣка старообрядцевъ съ православными.

Памяти митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа Сѣмашко.

(Въ сорокалѣтію его кончины).

1868—23 ноября—1908.

«За послѣднее столѣтіе нѣтъ въ Западномъ краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго чловѣка, какъ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко».

Графъ Д. А. Толстой.

23-го ноября исполняется сорокалѣтіе со дня кончины одного изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ русской Церкви—митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа Сѣмашко, имя котораго связано съ однимъ изъ величайшихъ событій русской исторіи послѣдняго столѣтія—возсоединеніемъ западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковью.

Личность въ Бозѣ почивающаго святителя такъ велика, а содѣянное имъ для Россіи и православной Церкви дѣло такъ важно, что память о немъ не можетъ никогда изгладиться и завтра, въ день сороковой годовщины его кончины, всѣ русскіе—не по имени только—люди будутъ возносить горячія молитвы ко Всевышнему объ упокоеніи высокой души великаго святителя,—учителя и государственнаго мужа.

Іосифъ Сѣмашко—уроженецъ южной Россіи родился въ день Рождества Христова—25-го декабря 1798 года въ селѣ Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, Киевской губерніи. Отецъ его—захудалый униатскій священникъ, не имѣвшій даже прихода. Расти Іосифу Сѣмашко пришлось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, а воспитываться въ средѣ, въ которой не только чуждались всего русскаго и ненавидѣли православіе, но и подавлялись всякіе проблески свѣта и истины. Все это, однако, не помѣшало Іосифу Сѣмашко сохранить въ чистотѣ и цѣлости свои природныя русскія чувства и свою непоколебимую преданность православію, возвыситься съ

ними до высочайшей святительской степени и приобрести огромное вліяніе не только въ высшихъ сферахъ и учрежденіяхъ столицы, но и предъ самими, такими самостоятельными Государемъ, какимъ былъ Императоръ Николай I. Конечно, для всего этого нуженъ былъ выдающійся умъ, нужны были всеобъемлюція знанія, высокой нравственный авторитетъ, недюжинная энергія и сила воли и глубокое пониманіе историческихъ судебъ Россіи и русскаго народа, ихъ нужды и интересовъ. Только при совокупности всѣхъ этихъ условій Іосифъ Сѣмашко могъ достигнуть всего того, чего онъ достигъ, очутиться во главѣ дѣла чрезвычайной важности и безропотно подчинить своему рѣшенію двухмилліонный, закрѣпощенный въ рабствѣ заклятыхъ враговъ Россіи и православія, народъ, въ томъ числѣ до полуторы тысячи духовныхъ лицъ, оторванныхъ отъ православія.

Первоначальное образованіе Іосифъ Сѣмашко получилъ дома, подъ руководствомъ православнаго учителя Бочковскаго. Затѣмъ (въ 1809 году, т. е. одиннадцатилѣтій отъ роду) онъ былъ отданъ въ Немировскую (Подольской губерніи) гимназію, какъ и всѣ тогдашнія учебныя заведенія въ западной Россіи, находившюся въ польскихъ рукахъ, а потомъ въ главную униатскую семинарію при Виленскомъ (польскомъ) университетѣ, откуда вышелъ въ 1820 году со степенью магистра. По окончаніи семинаріи онъ былъ посвященъ въ діаконы и, по предложенію Луцкаго (Волынской губерніи) греко-униатскаго епископа Якова Мартусевича, занялъ мѣсто засѣдателя въ Луцкой униатской консисторіи. Въ 1821 году Іосифъ Сѣмашко былъ возведенъ въ іереи и, вскорѣ послѣ этого, назначенъ членомъ униатскаго департамента римско-католической коллегіи (въ Петербургѣ). Здѣсь впервые обнаружился ярко выдающіися способности и необычайное трудолюбіе. Какъ говорить его жизнеописатель («Жизнь Іосифа Сѣ-

машко» Г. А. Киприановича), «молодой, даровитый лучшій каноникъ, со свойственною ему энергіей и трудолюбіемъ, принялся за дѣла коллегіи, къ великому удовольствію и радости своихъ сочленовъ, которымъ оставалось только скрѣплять своею подписью важнѣйшія бумаги, составленныя Іосифомъ Сѣмашкою. Другіе члены тѣмъ охотнѣе довѣряли ему веденіе всякаго рода дѣлъ и безъ затрудненія подписывали ихъ, что всегда видѣли въ основѣ его дѣятельности честность, справедливость, беззабѣтную преданность долгу и стойкость въ убѣжденіяхъ».

Всѣ дѣла въ коллегіи Іосифъ Сѣмашко вѣдъ въ чисто русскомъ направленіи. Хотя это и не должно относить къ числу его выдающихся качествъ, такъ какъ и самъ онъ и всѣ уніаты въ Россіи принадлежали русской народности, но эта сторона его дѣятельности естественно вызывала большое неудовольствіе со стороны поляковъ-католиковъ, игравшихъ руководящую роль въ уніатскихъ дѣлахъ, и нерасположеніе къ нему польскихъ членовъ уніатской коллегіи.

Въ 1827 году Іосифъ Сѣмашко составилъ и представилъ правительству свою извѣстную записку о положеніи уніатской церкви въ Россіи. Записка эта, встрѣтившая общее сочувствіе и сразу выдвинувшая Іосифа Сѣмашко въ рядъ выдающихся дѣятелей, послужила основаніемъ къ проведенію различныхъ преобразованій въ уніатской церкви, важнѣйшими изъ которыхъ являются: закрытіе многихъ базилианскихъ («базилианскихъ», какъ ихъ называли по-польски) монастырей, какъ очаговъ польско-иезуитской пропаганды въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, сокращеніе числа уніатскихъ епархій (съ четырехъ на двѣ) и, что наиболѣе важно, выдѣленіе управленія уніатскими дѣлами изъ римско-католической коллегіи.

Возведенный въ 1828 году (тридцати лѣтъ отъ роду) въ протоіерей, Іосифъ Сѣмашко принялъ въ слѣдующемъ году

иночество и былъ возведенъ въ санъ епископа Мстиславскаго, съ назначеніемъ викаріемъ Бѣлорусской (уніатской) епархіи и съ оставленіемъ членомъ уніатской коллегіи. Въ 1833 году Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ (тридцати пяти лѣтъ отъ роду), причемъ, въ помощь ему было избрано три благонадежныхъ лица, извѣстные впоследствии (по воссоединенію уніатовъ) Антоній Зубко, Василій Лужинскій и Іосафатъ Жарскій. Къ этому времени относится главнѣйшая дѣятельность Іосифа Сѣмашко по воссоединенію уніатовъ. Особенно она развилась послѣ подчиненія уніатской церкви вѣднію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (1837), что, въ сущности, было первымъ актомъ воссоединенія. Съ этого времени дѣло пошло настолько успѣшно, что уніатское духовенство, въ особыхъ подпискахъ, само стало выражать свою готовность и желаніе воссоединиться съ православною Церковью.

Наконецъ, 12-го февраля 1839 года въ Полоцкомъ (Витебской губерніи) Софійскомъ соборѣ, гдѣ собрались всѣ высшіе представители уніатской церкви, состоялось соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ (Іосифа Сѣмашко, Василя Лужинскаго, Антонія Зубко и др.) о воссоединеніи уніатовъ съ православною Церковью, причемъ составлено прошеніе объ этомъ Государю и подписанъ слѣдующій историческій актъ, который весьма полезно напомнить нашимъ теперешнимъ самозваннымъ реформаторамъ Церкви, готовымъ вновь отдать западно-русское православіе на растерзаніе исбонныхъ враговъ его въ Россіи и русскаго народа, и даже мечтающихъ о «возстановленіи» тамъ уніи:

«Мы, Божією милостію, епископы и священныи соборъ греко-уніатской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыхъ апостольскія православно-каатолическія Церкви, которая Самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ

Христомъ на востокъ насаждена, отъ востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго сѹмудрія. Въ семь блаженномъ и преводѣлѣнномъ соборномъ союзѣ церковь наша составляла нераздѣльную часть греко-россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши по языку и происхожденію всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каеолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской церкви подъ названіемъ уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами восточное богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія восточной Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ переходъ для нихъ въ римское исповѣданіе (аспѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были древніе восточныя уставы), — но хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, петерпѣвшія духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго востока, — устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по признанію уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсплемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе, а мѣщане и поселенцы, не измѣняя обычая предковъ, еще сохранившимися въ уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычай и священныя церковныя обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей Церкви стали значительно намѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, вовсе ей не свойственныя. Греко-уніатское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи порабощено римскимъ и было въ опасности подвергнуться, наконецъ, совершенному уничтоженію или претворенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть уніатовъ соединилась тогда же съ восточною православно-каеолическою Церковью и уже по прежнему составляетъ часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣльномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ

превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и повровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшней полною независимостью церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ предковъ нашихъ и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони восточной, искони русскаго Церкви. Остается желать только, дабы сей древній боголюбивый порядокъ былъ [упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей — православно-каеолической восточной и въ особенноти Россійскія Церкви — не столько духомъ, сколько внѣшней зависимоію и неблагопріятными событіями, нынѣ же, по милости всещедрого Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не только возстановить сколько выразить наше съ нею единство.

Посему въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и святаго и всесовершающаго Духа, мы положили твердо и непзмѣнно:

1) Признать вновь единство нашей церкви съ православно-каеолическою восточною Церковью и по сему пребывать отнынѣ, купно со вѣрными намъ пастырями, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣе просить благочестивѣйшаго Государя Императора настояще намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, къ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ совершенно едиными и неразлучными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїединнаго Бога, по древнему чину апостольскому, по правиламъ

святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православной католической Церкви.

Въ уѣбрѣніе чего мы, всѣ епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласіе прочаго греко-уніатскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи грехсотъ пяти лицъ».

Актъ этотъ, вмѣстѣ съ прошеніемъ на Высочайшее имя, былъ переданъ Государемъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который, въ постановленіи своемъ отъ 23 марта 1839 года, рѣшилъ: «епископовъ, священство и духовныя пасты такъ именовавшейся доннынѣ греко-уніатской церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святыхъ православно-католическія восточныя Церкви всероссійскія». На докладѣ о семъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Императоръ Николай Павловичъ собственноручно начерталъ: *«Благодарю Бога и приимаю»*. 30 марта 1839 года Святѣйшій Синодъ привѣтствовалъ воссоединившихся епископовъ, которые, въ свою очередь, принесли благодареніе Святѣйшему Синоду. Затѣмъ всѣ епископы взаимно облобызались и совершили благодарственное молебствіе. Въ этотъ же день воссоединившійся епископъ Іосифъ Сѣмашко принялъ торжественную присягу.

Такъ совершилось великое событіе русской исторіи XIX вѣка—воссоединеніе уніатовъ, душою и главнымъ дѣятелемъ котораго былъ приснопамятный Іосифъ Сѣмашко и въ память котораго, по повелѣнію Императора Николая I, была выбита медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ—хронологической даты, а на другой—восьмиконечнаго креста съ обозначеніемъ надъ нимъ и подъ нимъ: «Отторженныя насиліемъ—воссоединены любовью».

Возведенный въ архіепископы и назна-

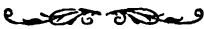
ченный предсѣдателемъ вновь учрежденной Бѣлорусско-Литовской духовной комиссіи, высокопреосвященный Іосифъ уѣхалъ въ свою епархію, гдѣ и жилъ почти безвыѣздно. Тамъ онъ продолжалъ свою благотворную дѣятельность по укрѣпленію православія. Въ 1852 году архіепископъ Іосифъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Литовскаго и Виленскаго, въ какомъ санѣ и состоялъ, на пользу и преуспѣяніе православія и русской народности, до кончины своей, постигавшей ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ—23 ноября 1868 года. Виленская митрополія учреждена была специально для отличія его заслугъ, ни до, ни послѣ него ея не существовало. Онъ былъ единственнымъ митрополитомъ Виленскимъ и Литовскимъ. Погребенъ приснопамятный владыка въ Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ, гдѣ ежегодно въ этотъ день (23 ноября) совершается торжественное архіерейское богослуженіе.

Митрополитъ Іосифъ обладалъ необыкновенной силой воли и замѣчательной стойкостью своихъ убѣжденій. Благодаря этому, онъ преодолевалъ всѣ встрѣчавшіяся на его пути препятствія и разъ онъ сдѣлалъ шагъ впередъ—ничто уже не могло послѣ заставить его отступить назадъ. Убѣжденный въ правотѣ своего дѣла и уѣбранный, что имъ руководитъ Божественный Промыселъ, онъ поражалъ всѣхъ своими самоуѣренностью и самоотреченіемъ. Недаромъ одинъ изъ современниковъ его проводитъ параллель между нимъ и приснопамятнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, почившимъ годомъ раньше Сѣмашки (19 ноября 1867 года). Дѣйствительно, между ними есть что-то общее. Какъ справедливо указано было въ одной рѣчи у гроба митрополита Іосифа. «Это были два столпа и свѣтильника православія, почти одновременно воздвигнутые Промысломъ Божиимъ, — одинъ, поставленный на востокъ православной Руси, чтобы утверждать тамъ

вѣру Христову и проливать свѣтъ Христовъ, а другой—на западъ ея, чтобы возжечь здѣсь угасавшій свѣтильникъ среди омраченнаго запада и утвердить здѣсь ту же вѣру Христову».

Минуло уже сорокъ лѣтъ со дня, когда не стало великаго западно-русскаго святителя, но духъ его до сихъ поръ живетъ и долго будетъ жить среди тамошняго духовенства и русскіихъ людей, долго еще будетъ служить путеводной звѣздой для православно-русскіихъ дѣятелей нашей западной окраины. И пусть онъ служить путеводной звѣздой не для мѣстныхъ только, но и для всѣхъ православно-русскіихъ дѣятелей: она поведетъ ихъ по единственно правильному пути, всякое отклоненіе отъ котораго,—какъ воочію показываютъ послѣдніе печальные годы нашей государственной жизни,—ведетъ къ неисчислимымъ бѣдствіямъ, къ торжеству враговъ Церкви православной, Россіи и русскаго народа...

А. Волынецъ.

ТРУДЪ ¹⁾.

И труждаемся, дѣлающе своими руками (1 Кор. IV, 12).

Прославленный писатель, пожелавшій на склонѣ дней, оставивъ дорогу, которую указалъ ему Даровавшій его духу дарованія художества, оставивъ Церковь, какъ учительницу жизни, самъ сдѣлаться «учителемъ жизни»,—изъ приведенныхъ словъ святаго апостола вывелъ цѣлое ученіе о ручномъ трудѣ, какъ единственно цѣнномъ и достойномъ человѣка. Толстовское ученіе для многихъ, падшихъ до новизны, показалось интереснымъ и привлекательнымъ; для людей рабочихъ оно дало основаніе только себя считать трудящимися, а всѣхъ прочихъ, занятыхъ иною, а не ручною рабо-

¹⁾ Слово 14 ноября, въ день памяти св. ап. Филиппа,—для рабочихъ, въ виду социаль-демократической пропаганды.

тою, злобно называть и признавать бѣдѣльниками и лѣнтяями; для враговъ Церкви оно явилось поводомъ къ тому, чтобы возражать противъ нея и бороться съ нею ея же оружіемъ, т. е. словомъ Священнаго Писанія, а для враговъ государственнаго строя, нынѣшнихъ такъ называемыхъ социаль-демократовъ, дало основаніе видѣть и въ христіанствѣ защиту ихъ ученій и, особенно, ихъ мечтаній о «царствѣ святаго труда». Такъ сошлись вмѣстѣ различныя до противоположности направленія мысли и жизни.

Въ чемъ же собственно здѣсь борьба противъ христіанской Церкви? И въ чемъ ее могутъ обвинять толстовство съ примкнувшими къ нему вышеназванными ученіями? Какъ социаль-демократія можетъ пользоваться ученіемъ христіанства для подтвержденія своихъ воззрѣній на трудъ?

Давно человѣчество, наряду съ пѣснями о праздности, о радостяхъ и удовольствіяхъ, сложило и слышитъ и гимны въ честь труда. Давно и наши русскіе передовые писатели избираютъ для себя, съ какою-то затаенною цѣлью, эти гимны труду, какъ бы грозя въ сторону Церкви за что-то такое, что въ ея ученіи якобы отрицаетъ трудъ ¹⁾. И когда Толстой одѣлся въ лапти, а самъ сталъ шить сапоги, когда современные социаль-демократы стали распѣвать пѣсни революціи о «святомъ трудѣ»,—во всемъ этомъ чувствовался тоже какой-то вызовъ православію и христіанству, желаніе что-то кому-то показать и доказать... уличивъ православіе во лжи и заблужденіи. Наконецъ, и прямо раздаются обвиненія Церкви въ томъ, что она является защитницею лѣнтяевъ и богатыхъ, убѣжищемъ для тунеядцевъ, и, съ одной стороны,—«дозой одуряющаго опіума» для рабочихъ, угнетенныхъ и обездоленныхъ, съ другой, и самое главное,—прикрытіемъ праздныхъ и ничего не дѣлающихъ, сытыхъ и без-

¹⁾ Ср. стт. Д. Писарева, Чернышевскаго, Добролюбова.

сердечныхъ богачей, живущихъ за счетъ «трудящихся массъ».

Что же, неужели, въ самомъ дѣлѣ, христіанство поощряетъ лѣность и праздность?

Но сказать это можно развѣ только въ припадкѣ безумія: «Какъ птица создана для летанія, такъ человѣкъ созданъ для труда», говоритъ намъ Священное Писаніе, и притомъ словами Іова, великаго въ богатствѣ и въ нищетѣ, великаго въ славѣ и униженіи, въ радости и горѣ. Кто не трудится, тотъ и не ѣшь, учить святой апостоль (2 Сол. III, 10). Преподобный Антоній Великій, — рассказывается въ его житіи въ назиданіи вѣрнымъ, — вопрошалъ Господа, что ему нужно дѣлать, и въ ту минуту увидѣлъ человѣка — своего двойника, который усердно молился, потомъ принимался за работу, прилежно поработавши, снова молился, послѣ молитвы опять трудился... Такъ заповѣданы вѣрнымъ трудъ и молитва. И развѣ не знаемъ, что апостолы ловили рыбу; святой апостоль Павелъ дѣлалъ налатки, «трудясь своими руками»; древніе иноки плели корзины и, продавая ихъ, тѣмъ питались; преподобный Сергій «работалъ за двоихъ, а иной разъ за трехъ», какъ повѣствуется въ его жизнеописаніи со словъ очевидцевъ; святой Филиппъ на Соловахъ, не покладая рукъ работалъ, воздѣлывая суровую природу сѣвера, а преподобный Серафимъ «томилъ томщаго его» тѣмъ, что и въ часы свободы отъ труда носилъ на себѣ тяжелую ношу?!

Съ другой стороны, если социалисты такъ негодуютъ на христіанство за то, что оно, рассказывая извѣстную исторію грѣхопаденія и наказанія прародителей нашихъ, объявило трудъ проклятымъ, а для нихъ, социалистовъ, трудъ, напротивъ, есть сладость и святыня, — то почему же они, наряду съ этимъ, такъ много хлопочутъ о сокращеніи часовъ труда и такъ глубоко возмущаются тѣмъ, что рядомъ съ «трудящимися массами» и за ихъ счетъ, суще-

ствуютъ праздные и тунеядные богачи? Не сквозить ли въ этомъ тщательно скрываемое, однако невольное прорывающееся наружу желаніе уподобиться именно богачамъ и освободиться отъ труда?

Да, несомнѣнно, мы имѣемъ совершенно ясное ученіе слова Божія объ уваженіи къ труду: «трудящійся достоинъ пропитанія»; «сладокъ соль трудящемуся»; «не красть и не тунеядствовать нужно, а трудиться своими руками»; «много трудовъ предназначено человѣку»; «нужно быть почтительнымъ ко всякому трудящемуся», «уважать трудящихся у васъ»; «наиначе же достойны не только уваженія и почитанія, но и суровой награды и чести трудящиеся въ словѣ и въ ученіи»... Все это наставленія слова Божія о трудѣ, и такими уроками полно Священное Писаніе (Мате. X, 10, Лук. X, 7; 1 Тим. V, 18; Ефес. IV, 28; Сир. 40, 1; 1 Кор. XVI, 16; 1 Сол. V, 12; Тим. V, 17).

Но рядомъ съ этимъ, такъ же несомнѣнно и ученіе о томъ, что трудъ данъ и въ наказаніе человѣку за грѣхъ: человѣкъ въ потѣ лица съ того времени ѣсть хлѣбъ свой, пока не возвратится въ землю, изъ которой взять, за то, что сотворенный отъ земли, онъ возсталъ на небо и на Творца своего. И въ томъ же Священномъ Писаніи слышимъ, какъ говорится иногда о трудѣ съ какимъ-то вздохомъ тяжелаго горя: всѣмъ трудамъ человѣка нѣтъ конца (Еккл. IV, 8), но ничего не возьмемъ мы отъ труда своего (V, 14 ср. 38, 7); блаженіи мертвыи умирающіи о Господѣ; ей, глаголетъ Духъ, почіють отъ трудовъ своихъ (Апек. XIV, 13), а здѣсь на землѣ, увы, «народы трудятся для огня» (Авв. 11, 13), и «трудъ человѣка для рта его, а душа его не насыщается!» (Еккл. VI, 7, ср. Пр. Сол. III, 15; Іов. V, 7). Всмотритесь и вдумайтесь въ связь словъ апостольскихъ, которыя мы взяли сегодня изъ литургійнаго чтенія за основу собесѣдованія: апостоль поставляетъ трудъ своей среди другихъ видовъ страданія за блаже-

вѣстіе Христово. Даже доныиѣ, говорить оиѣ, мы терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и снитаемса, и трудимоя, работая своими руками... (I Кор. IV, 12). Наконецъ, не напрасно и въ напелмъ выразительномъ языкѣ самое слово «трудъ» звучитъ, какъ сродное слову—страданіе...

Гдѣ же и въ чемъ разгадка такого видимаго противорѣчія?

Противорѣчіе только видимое, и вся разгадка здѣсь въ томъ, что святая вѣра наша всегда смотритъ не на вѣшнюю сторону того или другого явленія, а на его внутреннюю сущность. Трудъ вообще заповѣданъ человѣку, но эта именно его внутренняя сущность обращаетъ его то въ благословеніе, то въ проклятіе. Да, трудъ бываетъ различнымъ по внутренней сущности. Когда оиѣ обращенъ къ землѣ и земнымъ интересамъ; когда оиѣ совершается для снисканія пропитанія, какъ послѣдней цѣли; когда оиѣ принудителенъ, какъ вѣчто роковое и неизбежное: оиѣ не можетъ тогда имѣть возвышеннаго характера, оиѣ тяжелъ. Но все же оиѣ не униженъ, оиѣ и тогда — средство воспитанія воли, смиренія души, покорности волѣ Рекшаго: «въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой». И уже въ этой покорности волѣ Бога, въ этомъ «трудѣ о Господѣ» (Римл. XVI, 12) для трудящагося есть средство облагородить, возвысить и осмыслить свой трудъ, даже самый простой, ремесленнической. Но есть предѣлъ и такого обычнаго труда; Священное Писаніе полагаетъ его въ словахъ: «имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ» (1 Тим. VI, 8). Когда же человѣкъ черезъ трудъ чрезмѣрный, напряженный, не давая себѣ ни минуты покоя, не оставляя для жизни духа ни минуты времени, отдается такой работѣ потому, что «отъ всякаго труда есть прибыль» (Притч. XIV, 23), и для того, чтобы стяжать себѣ богатство ради самого богатства; когда оиѣ потомъ изъ господина надъ своимъ временемъ, силами и стяжаніями обращается

въ ихъ раба; когда оиѣ плоды труда изъ средства, дающаго ему возможность отдаваться безпрепятственно возвышеннымъ и святымъ цѣлямъ жизни, обращаетъ въ самую цѣль жизни: тогда воистину, «трудъ человѣка для рта его, а душа его не насыщается». Такой трудъ—тщетный трудъ, такой трудъ не удовлетворитъ человѣческой души, и предъ лицомъ вѣчности и безсмертія явитъ его ничтожнымъ и ничимъ. «Такъ говоритъ Аминь, Свидѣтель вѣрный и истинный, Начало созданія Божія: Знаю твои дѣла; ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазою мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть (Апок. III, 14, 17—18).

Такого-то золота, такой-то одежды и такого-то духовнаго прозрѣнія нѣтъ у нынѣшней социаль-демократіи, столь заполнившей живнъ, и столь смутившей и смущающей многихъ вѣрующихъ людей. Всѣ свои помыслы она обращаетъ на землю; все счастье человѣка и рай для него она полагаетъ въ земныхъ стяжаніяхъ и удобствахъ. Она отвергаетъ Бога небеснаго; ея «богъ—чрево», по слову апостола (Фил. III, 19), и оттого такъ низменны и безсмысленны въ устахъ социаль-демократовъ всѣ ихъ восторженные хвалы труду. Служа не Господу Иисусу Христу, а своему чреву (Рим. XVI, 18), какъ могутъ они говорить о «святомъ» трудѣ? И не потому ли въ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ такія явныя и убійственныя для социаль-демократіи, какъ ученія, противорѣчія? Восхваляя царство «святого труда», въ сущности, социаль-демократы стремятся не только къ возможному его сокращенію, но и къ полному его уничтоженію. Они и начинаютъ обычно съ требованія восьми часовъ работы, безотносительно къ ея

большой или меньшей трудности, безотнессительно къ условіямъ рынка и къ качеству труда самого рабочаго, а затѣмъ— съ забастовки, т. е. съ удаленія отъ «святого» труда... По увѣренію одного изъ учителей социаль-демократіи (Мооста), человѣкъ въ социалистическомъ обществѣ будетъ трудиться только съ 16 до 28 лѣтъ, остальное время жизни ему будетъ дѣлать нечего, ибо онъ къ указанному возрасту уже заработаетъ себѣ право пропитанія до смерти. Другой учитель, и одинъ изъ главнѣйшихъ (Бебель), также утверждаетъ и общается, что при социалистическомъ строе у человѣка будетъ огромный запасъ времени. Безъ Бога, Котораго отрицаетъ социаль-демократія, безъ загробной жизни, въ которую она не вѣритъ, безъ высшихъ запросовъ духа, — ибо она вѣдъ признаетъ, что «все отъ желудка», и что самого духа нѣтъ, — откуда взять смыслъ жизни, откуда взять высшія побужденія, цѣли и содержаніе для труда воистину святого, для труда о Господѣ,—во славу Божию и на радость людямъ? Воистину, тогда и трудъ—проклятiе и свобода отъ труда—не благословеніе!

Не уйти человѣку отъ труда, но отъ самого человѣка зависитъ сдѣлать его благословеннымъ. Всю ночь трудились апостолы, и ничего не поймали; пришелъ Господь къ нимъ, по слову Его они закинули мрежи, и мрежи ихъ исполнились ловитвы. Это въ трудѣ обычномъ и тѣлесномъ. Тѣмъ болѣе въ трудѣ возвышенномъ и духовномъ. Только Господь пусть будетъ въ помыслахъ и надеждахъ нашихъ, и тогда трудъ нашъ, безразлично физическій или духовный, въ одномъ видѣ или въ другомъ,—всякій трудъ нашъ станетъ осмысленнымъ и радостнымъ. И напрасно Толстой, съ узостью и упорствомъ сектанта, отстаиваетъ и цѣнитъ лишь одинъ видъ труда — трудъ ручной и тѣлесный. И напрасно люди рабочіе въ этихъ словахъ и наставленіяхъ Толстого видятъ для себя что-то особенно радостное,

какъ признаніе ихъ единственнаго права на уваженіе и на званіе трудящихся. Всякій трудъ о Господѣ достоинъ уваженія!

Не уйдемъ мы отъ труда, ибо,—замѣтимъ это еще разъ и хорошо,—не самый трудъ данъ въ наказаніе человеку за грѣхъ — въ раю, до грѣхопаденія трудъ былъ, и былъ заповѣданъ Богомъ, повелѣвшимъ хранить и воздѣлывать рай,—а принудительность и тяжесть труда, какъ *смыдствие грѣха*, является наказаніемъ для того, кто возстаетъ на Бога. И этого приговора не избыть, прежде всего, всякому виду невѣрія, не избыть и безбожной социаль-демократіи. Всякій ея трудъ, въ какомъ бы ни былъ онъ количествѣ, всегда будетъ для нея проклятымъ и несчастнымъ, какъ наказаніе за грѣхъ невѣрія и служенія только грубой матеріальной сторонѣ жизни.

Православные русскіе люди, и особенно вы, трудящіеся и рабочіе! Видя среди васъ это множество смутьяновъ, незваныхъ учителей, проповѣдниковъ социаль-демократіи, хочется сказать вамъ словами древняго пророка: «вѣмъ ты, яко посреде скорпіевъ живеша». Они обмануть, они погубятъ жизнь эти скорпіоны, причиняющіе мучительные укусы,—эти скорпіоны, ядовитые, смертоносные, необыкновенно быстрые на злобу и на испусканіе яда, яда безбожія, злорѣчія, бунта и всякаго растлѣнія. Но «живущій въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится, на скорпіона,—на аспида и василиска онъ наступитъ и будетъ безопасенъ (Пс. 90, 13). И Спаситель говоритъ вѣрующимъ въ Него: «даю вамъ власть наступать на змію и на скорпіона, и на всю силу вражію» (Лук. X, 10).

У Христа, братіе, въ Его ученіи, въ Его заповѣдяхъ, въ Его Царствѣ, въ Его помощи, въ проникновеніи религиознымъ началомъ жизни вы обрѣтете смыслъ и труда и отдыха, смыслъ и радость всей жизни. Онъ стоитъ и зоветъ: «приндите ко Мнѣ вси труждающіеся, и Я упокою васъ!» (Мате. XI, 27). Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Государственная Дума и духовенство.

CLV.

Вѣроисповѣдныя законопроекты поставлены Думой на очередь и вѣроисповѣдная коммиссія спѣшитъ заготовить матеріалы для поднесенія Думѣ всѣхъ пресловутыхъ «свободъ совѣсти», такъ сказать, гуртомъ. Нужно пользоваться моментомъ, такъ какъ вѣдь господствующія теперь вѣянія могутъ вдругъ измѣниться. Политическая конъюнктура сейчасъ, какъ надѣются, благоприятна для разрѣшенія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ въ желательномъ для инородцевъ и «освободителей» смыслѣ, но кто знаетъ, что будетъ завтра? Національное движеніе растетъ и должно, несомнѣнно, захватить и Думу, какъ бы ей ни были милы иноземные шаблоны. Завтра, такимъ образомъ, конъюнктура можетъ быть уже иная, при которой не только разрѣшеніе, но и самая постановка вѣроисповѣдныхъ вопросовъ будутъ иные. Нужно, очевидно, спѣшить. И спѣшать.

Вѣроисповѣдная коммиссія, главную роль въ которой играютъ, какъ извѣстно, инородцы и «освободители», спѣшитъ теперь обработать по своему самую главную, такъ сказать основную «свободу совѣсти»—вопросъ о свободномъ переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, т. е., яснѣе и точнѣе,—вопросъ о свободѣ совращенія православныхъ въ инославіе. Какъ извѣстно, и теперь это происходитъ довольно свободно, лучшимъ доказательствомъ чему служить фактъ совращенія въ послѣдніе три года свыше 200.000 православныхъ въ инославіе. Но это, конечно, недостаточно для «освободительно»-инородческой «свободы совѣсти»: для усиленія себя и ослабленія Россіи имъ нужно уподобленіе себѣ не сотенъ тысячъ, а миллионнѣ русскаго народа, для чего нужно устраненіе всего, что, хотя бы въ малѣйшей степени, ограждаетъ «свободу совѣсти» православнаго русскаго народа.

Теперь для перехода изъ православія въ инославіе требуется разрѣшеніе губернатора, установленное не для стѣсненія «свободы совѣсти» желающаго перейти въ инославіе, а наоборотъ—именно для огражденія ея; разрѣшенія даются безпрепятственно, но по провѣркѣ (въ дѣйствительности очень рѣдко дѣлаемой) того факта, что желающій перейти въ инославіе дѣйствительно слѣдуетъ въ этомъ влеченіи своей «свободной совѣсти», а въ этомъ не является жертвой чьего-либо насилія (нравственнаго или на почвѣ экономической зависимости), т. е. не дѣлаетъ такого важнаго шага по принужденію, вопреки своей совѣсти. Такой порядокъ, охраняя и гарантируя «свободу совѣсти», казалось бы, вполне отвѣчаетъ понятію о ней. Но нашимъ инородческо-«освободительнымъ» насадителямъ «свободы совѣсти» нужна совершенно иная «свобода совѣсти»: имъ нужна именно свобода насилванія совѣсти несчастныхъ православныхъ людей, находящихся въ той или иной зависимости отъ инородцевъ, которые, пользуясь такой зависимостью и безпомощностью православныхъ, принуждаютъ ихъ перемѣнять вѣру, вопреки совѣсти. Такому возмутительному насилванію совѣсти можетъ помѣшать администрація, отъ которой требуется разрѣшеніе на перемѣну вѣры и которая прежде, чѣмъ дать его, можетъ провѣрить—свободно или невольно она перемѣняется. И вѣроисповѣдная коммиссія устраняетъ возможность такой помѣхи, т. е. устраняетъ огражденіе «свободы совѣсти»; разрѣшенія администраціи на перемѣну вѣры не требуется. Это, видите ли, религіозное дѣло, въ которое свѣтская власть вмѣшиваться не должна.

Прекрасно,—пусть свѣтская власть не вмѣшивается въ это религіозное дѣло. Но вѣдь, кромѣ свѣтской власти, имѣется и духовная власть, которой это религіозное дѣло непосредственно и ближайшимъ образомъ касается. Очевидно, нужно духовной власти предоставить огражденіе «сво-

боды совѣсти» своихъ пасомыхъ. Но вѣроисповѣдная комиссія и это отвергла, не допустивъ увѣщанія отпадающаго священникомъ, какъ это было ей предложено.

Гдѣ же и въ чемъ, при такомъ положеніи, гарантія «свободы совѣсти», т. е. того, что отпадающій перемѣняетъ вѣру по своей свободной совѣсти, а не по принужденію и насилію? Такой гарантіи нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ. А между тѣмъ извѣстно, что если не во всѣхъ, то въ большинствѣ случаевъ отпаденія отъ православія, особенно многочисленныя въ Западной Россіи, происходятъ именно не по свободной совѣсти, а по принужденію и насилію. Казалось бы, именно во имя «свободы совѣсти» должно положить конецъ или хотя бы предѣлъ такому возмутительному и недопустимому явленію,—т. е. установить какія-либо гарантіи «свободы совѣсти» при перемѣтѣ вѣроисповѣданія. Думская же вѣроисповѣдная комиссія, якобы радѣющая о «свободѣ совѣсти», задумавъ узаконить насиліе совѣсти православнаго русскаго народа, уничтожила взамахомъ пера и существующую слабую и малодѣйствительную гарантію.

Въ этомъ нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что вѣроисповѣдная комиссія, предназначенная для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ и дѣлъ, касающихся инославія и иновѣрія, и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ инородцевъ и инородчествующихъ «освободителей». Но удивительно и непонятно то, что, при наличности другой, специально предназначенной для разсмотрѣнія православно-церковныхъ дѣлъ и вопросовъ, комиссіи, такіе важные православно-церковные вопросы разсматриваются и даже рѣшаются не православно-церковной, а инославно-иновѣрческой комиссіей. Отъ нея иного рѣшенія и ждать, конечно, нельзя было: на то вѣдь она и инославно-инородческая комиссія и потому вѣдь для разсмотрѣнія вопросовъ православія Думой и была учреждена осо-

бая «комиссія по дѣламъ православной Церкви».

Репутація вѣроисповѣдной комиссіи, какъ комиссіи анти-православной, давно и прочно утвердилась; о духѣ ея лучше всего говоритъ тотъ фактъ, что ревнители православія, попавшіе въ нее (въ меньшинствѣ) считаютъ за лучшее уходить изъ нея; отказываясь отъ участія въ ея «работахъ» изъ опасенія, чтобы на нихъ не пало подозрѣніе въ соучастіи въ этихъ «работахъ», систематически сводящихся къ униженію православія и разгрому его во славу инородческо-«освободительной» «свободы совѣсти».

Не въ укоръ вѣроисповѣдной комиссіи отмѣчаемъ это: повторяемъ, на то она и инославно-инородческая комиссія. Но на что же учреждена и существуетъ спеціальная «комиссія по дѣламъ православной Церкви», если дѣла православной Церкви и вѣры разсматриваются и рѣшаются не въ ней, а въ инославно-инородческой комиссіи? Какъ извѣстно, подвергается большому сомнѣнію право самой Думы, въ большинствѣ своемъ православно-русской, вѣдать и рѣшать православно-церковные вопросы и дѣла. А тутъ оказывается, что православно-церковные вопросы и дѣла вѣдаются и рѣшаются «автономно» комиссіей, состоящей изъ католиковъ, лютеранъ, евреевъ и магометанъ! Можно ли тутъ говорить о какомъ бы ни было, хотя бы только даже, призракѣ права? Это не право, а узурпація, допущеніе которой совершенно непостижимо. Совершенно понятно и естественно, что всѣ заключенія и рѣшенія этой комиссіи клонятся ко вреду православія, направлены къ униженію и умаленію его, для усиленія, за счетъ православія,—инославія и иновѣрія. Но какимъ образомъ все это стряпается для Думы, которая не уполномочивала на это вѣроисповѣдную комиссію (ей даны совершенно опредѣленные полномочія—вѣдать дѣла инославія и иновѣрія, но отнюдь не православно-церковныя)?

которая, въ лицѣ своего православно-русскаго большинства, очевидно, не можетъ имѣть ничего общаго съ ея заключеніями и рѣшеніями?

Но вѣроисповѣдная комиссія идетъ дальше: она прямо посягаетъ на основные государственные законы, которыхъ Дума вовсе и касаться не можетъ. Такъ, по вопросу о свободѣ перехода изъ одной вѣры въ другую, ею постановлено:

«Каждому достигшему совершеннолѣтія лицу предоставляется переходить безъ испрошенія на то разрѣшенія административной власти изъ одной христіанской религіи или христіанскаго вѣроученія въ другое, а изъ нехристіанскихъ исповѣданій и язычества въ христіанское и во всякое другое нехристіанское или языческое вѣроученіе».

Здѣсь, какъ видитъ читатель, въ одну кучу свалены и всѣ христіанскія религіи и вѣроученія, и всѣ нехристіанскія вѣроисповѣданія, и язычество, т. е. православіе уравнивается не только съ инославіемъ, но и съ иновѣріемъ и даже съ язычествомъ! Что же это, какъ не посягательство на основные государственные законы, по которымъ православная Церковь въ Россійскомъ государствѣ не равна инославію, иновѣрію и язычеству, а первенствующая и господствующая? Иностранцамъ и «освободителямъ» очень хочется уравнивать ее, т. е. принизить до степени не только инославія, но и иновѣрія и даже язычества. Но можетъ ли пойти на это русская Государственная Дума? Можетъ ли она признать, что въ православномъ русскомъ государствѣ нѣтъ никакой разницы между православіемъ и католицизмомъ, лютеранствомъ, іудействомъ, магометанствомъ, буддизмомъ и т. д.?

Очевидно, не можетъ, — въ силу уже основныхъ государственныхъ законовъ, — и всѣ русскіе люди твердо вѣрятъ и надеются, что она не пойдетъ на это, какъ бы «вѣроисповѣдные» иностранцы и «освободители» ни старались вовлечь ее въ это.

CLVI.

Думскія пренія о церковной школѣ представляютъ огромный интересъ. Тутъ лицомъ къ лицу сошлись два воюющихъ лагеря—революція и Россія, и между ними идетъ горячій словесный бой. «Объединенная оппозиція» энергично наступаетъ, русскіе люди даютъ ей столь же энергичный отпоръ. Всякому понятно, что дѣло тутъ не въ церковныхъ школахъ, дѣло въ принципѣ, дѣло въ томъ «тараканѣ», о которомъ говорилъ Д. Писаревъ: «когда школа взята—побѣда упрочена, «тараканъ пойманъ». Школа и является въ данномъ случаѣ тѣмъ «тараканомъ», котораго стремится «поймать» революція, дабы упрочить свою побѣду. Ей удалось «поймать», но только половину «таракана», потому революція и не увѣнчалась полной побѣдой. Для полной побѣды ей нужно поймать и другую половину «таракана» и вотъ источникъ того похода противъ церковныхъ школъ, который сводится къ «объединенію» ихъ съ земскими школами, о которыхъ оффиціозная «Россія» весьма кстати даетъ такую характеристику: „Какая разница между земскою и церковно-приходскою школою? Конечно, эта разница огромная, если считать желательной, или хотя бы допустимой такую земскую школу, какъ школа, гдѣ преподавали учителя, вродѣ тѣхъ, которыми щегольнули такъ называемые «трудовики» въ первой Думѣ, гдѣ грамотѣ обучали по прокламаціямъ, гдѣ священникамъ платили двойную плату за каждый пропускаемый ими урокъ, и гдѣ священникъ, который не желалъ пропускать уроковъ, подвергался оскорбленіямъ, гдѣ фактическими руководителями школы являлись бѣжавшіе съ каторги политическіе убійцы, проживавшіе подъ видомъ неизвѣстнаго званія неизлечимыхъ больныхъ въ земскомъ сумасшедшемъ домѣ, гдѣ негласный «комитетъ 28» разсылалъ «смертные приговоры» учителямъ,

заподозрѣннымъ въ нежеланіи слѣдовать «директивамъ»“.

Ну какъ же «освободителямъ» не негодовать на церковную школу, которая воспитываетъ растущія поколѣнія русскаго народа въ духѣ преданности и любви къ Церкви, Царю и родинѣ, т. е. мѣшаетъ революціонизированію и хулиганизаціи русскаго народа? Много, очень много повинна церковная школа въ неудачѣ революціи, и этого ей революціонеры, конечно, не могутъ простить и никогда не простятъ. Они хотѣли бы и ее забрать въ свои руки, тогда «тараканъ» былъ бы пойманъ.

Большой успѣхъ имѣла рѣчь о. Н. Гепецкаго (Бессарабской губерніи), сказавшаго: «Развѣ не хорошо, если дѣти воспитываются на основахъ религіи!? Если угодно послѣ этого называть школу черносотенной, то съ одинаковымъ правомъ можно и каждаго русскаго гражданина назвать также черносотенцемъ. (*Апеллодисменты справа*). Я долженъ разъ навсегда сказать, что мы никогда не откажемся отъ такой постановки дѣла и ни на іоту не отклонимся въ сторону. Вѣра въ Бога, любовь къ ближнему, преданность Государю и Родинѣ суть тѣ основы, безъ которыхъ немыслимо никакое преподаваніе. (*Шумные апеллодисменты справа*). Намъ грозятъ, что революціонное движеніе выброситъ церковную школу за бортъ. Если вы пойдете на эти дѣйствія, то и тогда мы не отступимъ отъ высокихъ и святыхъ началъ, и вамъ не удастся ихъ вырвать изъ самосознанія русскаго народа. Трудно понять, какъ вы можете примирить, съ одной стороны святые слова о готовности поддержать трудящіяся массы, а съ другой стороны, ту жестокость, которую вы допускаете въ своихъ рѣчахъ по отношенію 40-тысячной арміи учителей, выполняющихъ тяжелую работу и буквально голодающихъ. За что вы ихъ бичуете? Можетъ быть, за то, что вамъ не удалось вырвать изъ числа нашихъ учителей тѣхъ,

кого вы хотѣли. Несмотря на то, что Министерство Народнаго Просвѣщенія и духовное вѣдомство дѣлаютъ сейчасъ все возможное, потребности народа въ образованіи нисколько не сокращаются. Сама исторія развитія церковно-школьнаго дѣла показываетъ, что школы эти были вызваны вовсе не для уничтоженія земскихъ... Для меня представляется совершенно непонятнымъ, когда кадеты и социаль-демократы — съ одной стороны, заявляютъ о готовности поддержать всякую инициативу; съ другой, когда идетъ рѣчь объ инициативѣ духовенства, которое за 25 лѣтъ дѣлало все, что могло, лѣвые говорятъ: мы васъ чуждаемся и въ школьномъ дѣлѣ не желаемъ признавать. Подоплека, конечно, ясна: здѣсь уже откровенно было заявлено, что религія вообще должна быть устранена изъ школъ.

Перейдя затѣмъ къ выдвинутому «освободителями» вопросу объ «объединеніи» школъ, въ дѣлахъ, якобы, экономіи, о. Гепецкій сказалъ: «Нельзя думать только объ экономіи: когда рѣчь идетъ о народномъ образованіи, можно быть немножко расточительнымъ, конечно, въ благородномъ смыслѣ этого слова. Министерскія школы получали и получаютъ субсидіи, и поэтому я прошу не отклонять и нашего законопроекта. Положеніе церковныхъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ школьная сѣть будетъ осуществляться, окажется крайне тяжелымъ, если вы не пошлете помощи. Не заставляйте, господа, насъ опускать руки; помните, что жатвы много, а сѣятелей мало». (*Апеллодисменты правой и центра*).

Любопытно отмѣтить, что даже одинъ лѣвый ораторъ (Н. К. Львовъ — Саратовской губерніи), доказывавшій необходимость «объединенія» школъ, т. е. уничтоженія церковной школы, не замѣчая, какъ онъ самъ противорѣчитъ себѣ, призывалъ, что «чисто-свѣтскихъ школъ въ Россіи существовать не можетъ; у насъ не можетъ существовать такихъ школъ, какія

существуютъ во Франціи, гдѣ Крестъ и Евангеліе удалены изъ школъ и гдѣ дѣло обученія Закону Божьему является дѣломъ частнымъ, дѣломъ родителей. Такихъ школъ въ Россіи быть не можетъ, потому что народъ нашъ настолько религіозенъ, что онъ прямо не принялъ бы такихъ школъ».

Если «чисто-свѣтскихъ школъ въ Россіи существовать не можетъ», то не ясно ли, о какомъ «объединеніи» школъ слѣдовало бы говорить? Слѣдовало бы,—ясно,—говорить объ объединеніи не церковныхъ школъ съ свѣтскими (земскими), а наоборотъ. Такъ выходитъ по здравой логикѣ, по логикѣ же лѣваго оратора вышло какъ-разъ наоборотъ. Онъ самъ призналъ, что и по программѣ преподаванія и по составу учащихъ церковная школа не отличается отъ земской. Разница между ними, такимъ образомъ, только въ духѣ и страхѣ: одна церковная, другая свѣтская. За это-то вотъ только и ненавидятъ ее тѣ, кто ни Церкви не признаетъ, ни русской народности знать не хочетъ, а желаетъ лишь «поймать таракана».

Эти «ловцы таракана» горой возстаютъ противъ государственной помощи церковной школъ, а вотъ, между тѣмъ, какую интересную историческую справку даетъ по этому поводу одна—конечно, правая—газета: «При учрежденіи императрицей Екатериной II земскихъ школъ были секуляризованы громадныя комплексы земельныхъ владѣній православной Церкви, съ обязательствомъ удовлетворять впредь изъ казны школьныя потребности этой Церкви. Но это дѣлалось лишь въ гомеопатической дозѣ, почему наши церковныя школы потомъ захирѣли чуть не на цѣлое столѣтіе. Теперь, когда онѣ возродились въ столь грандіозномъ числѣ, не падаетъ ли на казну обязанность выплачивать на ихъ содержаніе извѣстный процентъ съ секуляризованныхъ императрицей Екатериной II въ пользу государства имуществъ православной Церкви!»?

Такимъ образомъ, церковная школа

одвойтъ имѣетъ право на государственную субсидію: во-первыхъ, какъ учрежденіе, служащее государству и необходимое для него, ибо она значительно выполняетъ его школьный «голодъ» и безъ нея невозможно осуществленіе всеобщаго обученія, а во-вторыхъ—какъ въ нѣкоторомъ родѣ кредиторъ государства, которое въ свое время одолжилось у нея, взявъ на себя за это обязательство удовлетворять ея потребности.

СЛѢД.

Теперь уже ясно, что лѣвыя партіи задумали было использовать «аграрный вопросъ» просто для обструкціи, т. е. какъ палку, вставленную въ колесо, дабы затормозить дѣятельность Думы. Этотъ рѣшительный тормазъ, дѣйствительно, грозилъ приостановкой думской дѣятельности на нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ если бы все записавшіеся ораторы говорили неограниченно, то «аграрныя» пренія окончились бы только въ будущемъ году. Это, естественно, привело въ отчаяніе дѣловую часть Думы, и она рѣшила ограничить пренія (10 минутами для каждаго оратора). Это, конечно, ужасно огорчило «оппозицію». Еще бы: «аграрный» вопросъ такая благодарная тема для сѣянія смуты, «оппозиція» ухватила за нее, и пошла безконечная болтовня, совѣмъ даже не относящаяся къ дѣлу (закону 9 ноября 1906 года), а думская работа остановилась. Но стоило ограничить болтовню, чтобы разочарованные ораторы стали одинъ за другимъ отказываться отъ слова, и, такимъ образомъ, «аграрныя» пренія быстро пришли къ концу.

Одинъ лѣвый ораторъ прямо и откровенно заявилъ: «какъ разрѣшить аграрный вопросъ? Это легко сдѣлать, надо только сказать: ребята, пашите землю, она вся вамъ принадлежитъ,—вотъ и довольно».

Въ самомъ дѣлѣ, какъ просто. Но если это такъ просто, о чемъ же собрались го-

ворить 250 ораторовъ? Выходить, значитъ, не совсѣмъ-то такъ просто. Вѣдь мало сказать, «ребята, пашите землю», т. е. «экспроприруйте» ее, надо еще и доказать, что этимъ «аграрный» вопросъ разрѣшается. А доказать-то этого думскіе «экспроприаторы» никакъ и не могутъ. На словахъ у нихъ одно, а на дѣлѣ другое. На словахъ они встаютъ противъ земельной собственности и радѣютъ о крестьяннѣхъ. А на дѣлѣ? Вотъ любопытный рассказъ нѣкоего А. Пѣшихонова, помѣщенный въ «архи-освободительномъ» журналѣ «Русское Богатство» (октябрь 1908 года) и показывающій, что оказывается на дѣлѣ:

«Въ одномъ изъ только что полученныхъ мною писемъ рассказывается исторія укрѣпленія надѣльной земли въ деревнѣ К., Псковской губерніи. По общественному положенію мой корреспондентъ крестьянинъ (эстонецъ), но убѣжденіемъ—соціалистъ. «Инициаторами укрѣпленія, какъ это ни странно, — пишетъ онъ,—явились лѣвые крестьяне, такъ называемые сознательные, нѣкоторые даже изъ нашихъ (т. е. изъ партійныхъ) людей. Противниками выдѣленія, а ихъ было болѣе половины, состояли правые,—большинство убѣжденные монархисты. Несмотря на это, лѣвыми, при непосредственномъ содѣйствіи землеустроительной комиссіи, все-таки удалось добиться своего. Сходъ большинствомъ голосовъ сначала не согласился, но желающіе выдѣлиться явились къ земскому начальнику, и тотъ, явившись въ деревню, объяснилъ законъ, по которому желающихъ могутъ выдѣлить и противъ общественнаго желанія. Тогда стоявшіе за общину дали согласіе на выдѣленіе, но только по отношенію къ надѣльной землѣ, купчую же землю—около 400 десятинъ—рѣшили оставить въ общинномъ пользованіи. Дѣло пошло быстро, пріѣхалъ землемѣръ и въ мѣсяцъ разбилъ всю деревню на тридцать участковъ». Неправда ли, какое неожиданное движеніе: соціалисты бросились въ

сторону личной собственности! И какое прихотливое получилось въ результатѣ этого сочетанія: лѣвые въ союзѣ съ земскимъ начальникомъ и землеустроительной комиссіей дѣйствуютъ противъ убѣжденных монархистовъ!...

И это вовсе не случайный фактъ, не исключеніе. Наши «освободители» только на словахъ ратуютъ противъ земельной собственности, въ дѣйствительности же имъ нужна только «экспроприація», т. е. грабежъ, противъ земельной же собственности они ничего не имѣютъ, какъ это видно изъ заявленія соціалистской газеты «Заря» (№ 4): частновладѣльческія, монастырскія, церковныя, удѣльныя и вообще прочія земли нужно «экспроприровать», «но не для передачи крестьянамъ,—нѣтъ, а для продажи ихъ въ личную собственность».

Вотъ какое это «разрѣшеніе» аграрнаго вопроса: отъ однихъ собственниковъ отобрать *даромъ* земли для того, чтобы *продать* ихъ другимъ собственникамъ, но отнюдь не отдать крестьянамъ, ибо это, какъ объясняетъ та же соціалистская газета, «противорѣчило бы обостренію классовою борьбой!» Такимъ образомъ, крестьяне оказались бы при пиковомъ интересѣ, «аграрный» вопросъ ни на іоту не подвинулся бы къ разрѣшенію, но зато какой хорошій гешефтъ сдѣлали бы тѣ, кто «разрѣшалъ» бы такимъ способомъ «аграрный» вопросъ (*даромъ* отбирали бы земли отъ однихъ собственниковъ и *продавали* бы ихъ другимъ собственникамъ), т. е. «освободители»! Не даромъ они такъ близки съ евреями: кто же могъ додуматься до такого «вумнаго» гешефта, какъ не еврей-прирожденные гешефтмахеры?

Это нужно хорошо запомнить и крестьянству, которое такъ стараются одурачить «освободители», и духовенству, которое они такъ стараются завлечь въ свою «аграрную» ловушку, т. е. сдѣлать соучастниками вышеуказаннаго «вумнаго» гешефта. Отсюда понятнымъ становится и то, по-

чему «освободители» такъ возстали въ Думѣ противъ закона 9 ноября 1906 года: во-первыхъ, закономъ этимъ закрѣпляются за крестьянами въ собственность ихъ земельные надѣлы, а это—«противорѣчить обостренію классовой борьбы», нужной «освободителямъ» для революціи; во-вторыхъ же, это крупный шагъ къ разрѣшенію «аграрнаго» вопроса, разрѣшеніе котораго разстраиваетъ тотъ «вумный» гешефтъ (отобраніе даромъ земель отъ однихъ собственниковъ для продажи ихъ другимъ собственникамъ, но отнюдь не для раздачи крестьянамъ), который задумали «освободители» и который все еще рассчитываютъ осуществить при помощи обманутыхъ и одураченныхъ крестьянъ.

Ясно, такимъ образомъ, что этимъ «народнымъ печальникамъ» не разрѣшеніе «аграрнаго» вопроса нужно, а наоборотъ: именно разрѣшенія-то его они не хотятъ и боятся пуще всего, въ чемъ и сознаются откровенно въ своихъ изданіяхъ, въ которыхъ прямо указывается, какъ на одну изъ главныхъ задачъ «освободителей»,— на борьбу съ разрѣшеніемъ (Правительствомъ и Думой) «аграрнаго» вопроса, ибо «всякій успѣхъ въ этой области наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи и создаетъ препятствія для проведенія въ жизнь ихъ собственной аграрной программы», т. е. осуществленію того «вумнаго» гешефта, о которомъ говорилось выше.

Въ пользу этого «вумнаго» гешефта они стараются склонить Думу, а такъ какъ старанія эти безплодны, то они и задумали обструкцію, дабы остановить на нѣсколько мѣсяцевъ Думскую работу. Похвальное радѣніе о народныхъ интересахъ и хороший урокъ для крестьянъ, за закрѣпленіе за которыми въ собственность земель ихъ «радѣтели» устраиваютъ Думѣ обструкцію!

А. Вольнецъ.

Пренія въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

3-го сего ноября Государственная Дума приступила къ обсужденію доклада комиссіи по народному образованію объ ассигнованіи 4 милліоновъ рублей на содержаніе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Докладчикомъ комиссіи по этому вопросу выступилъ членъ Государственной Думы Капустинъ. Приводимъ докладъ г. Капустина и послѣдующія по сему докладу пренія.

• Капустинъ. (Докладчикъ комиссіи по народному образованію). Еще 15 декабря прошлаго года въ Государственную Думу было внесено законодательное предложеніе, подписанное 94 лицами, объ ассигнованіи въ 1908 г. по счѣтѣ Святейшаго Синода 4 милліоновъ слишкомъ рублей на жалованіе учащимъ въ церковныхъ и на устройство и открытіе новыхъ школъ. Это заявленіе въ порядкѣ 56 статьи было передано въ комиссію по народному образованію. Комиссія должна была высказаться по вопросу о желательности... (Въ залѣ шумъ, многіе изъ депутатовъ встаютъ со своихъ мѣстъ и подходятъ къ трибунѣ, подавая записки).

Предсѣдатель. Позвольте подачу записокъ устроить во время перерыва, а теперь будьте добры выслушать докладчика.

Капустинъ. Исполняя это порученіе Государственной Думы, состоявшееся 20 марта настоящаго года, комиссія по народному образованію не разсматривала по существу этого вопроса, возбужденнаго по инициативѣ 94 членовъ Государственной Думы, а разсматривала его только съ точки зрѣнія желательности или нежелательности. И вотъ, принимая въ соображеніе тѣ главные доводы, которые были указаны лицами, подписавшими законопроектъ, значительное число церковно-приходскихъ школъ, достигающее въ общемъ до 41.000, среди которыхъ до 30.000 школъ одноклассныхъ и двухклассныхъ общаго типа, у насъ распространенаго, въ которыхъ учится 2 милліона дѣтей, затѣмъ, принимая въ соображеніе, что около 90 проц. учащаго персонала имѣютъ полную правоспособность по учебному дѣлу, что среднее вознагражденіе учащаго персонала достигаетъ только 182 р. въ годъ, и принимая, наконецъ, во вниманіе, что законопроектъ этотъ желаетъ поставить въ соотвѣтствіе церковныя школы со школами вѣдомства народнаго просвѣщенія, относительно которыхъ высказаны уже общія положенія о вознагражденіи учащаго персонала и пособіи школьной сѣти, въ составъ которой приняты во вниманіе и церковныя школы, — комиссія высказывается въ общемъ за признаніе желательности разсмотрѣнія этого законопроекта и поручила мнѣ доложить

Государственной Думѣ слѣдующія свои постановленія: «Принимая во вниманіе: 1) что церковно-приходскія школы по своей численности—около 26.000 школъ нормальнаго типа—и по числу учащихся въ нихъ, имѣютъ въ дѣлѣ начального образованія въ Россіи весьма важное значеніе и 2) что учащій персоналъ церковно-приходскихъ школъ по своей правоспособности и кругу обязанностей въ общемъ не отличается отъ такового же персонала школъ другихъ вѣдомствъ, но болѣе сурово вознаграждается, коммиссія по народному образованію предлагаетъ Государственной Думѣ принять къ разсмотрѣнію внесенное за подписью 94 членовъ законодательное предложеніе, касающееся ассигнованій на церковно-приходскія школы.

Словомъ, коммиссія по народному образованію докладываетъ, что она признаетъ желательность законопроекта для дальнѣйшаго подробнаго его разсмотрѣнія и разработкѣ.

Послѣ перерыва, объявленнаго предсѣдателемъ, слово было предоставлено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Я имѣлъ честь, въ минувшую сессію, высказать Государственной Думѣ вполне сочувственное отношеніе правительства къ законодательному предложенію 94 членовъ Государственной Думы объ ассигнованіи 4.000.740 руб. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ. Въ настоящее время духовнымъ вѣдомствомъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи на нужды церковныхъ школъ 1.000.000 руб., но, г.г., разница въ цифрахъ не означаетъ разницы въ принципиальномъ отношеніи къ дѣлу. Изъ внесеннаго духовнымъ вѣдомствомъ законопроекта вы изволите усмотрѣть, что и тутъ и тамъ постановка вопроса одинаковая. Нѣсколько расширяя рамки и распространяя расчетъ не на нѣкоторыя только мѣстности, а на всю Имперію, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ размѣръ всей суммы, потребной, по его мнѣнію, для поддержанія церковныхъ школъ, въ 10.135.600 руб. Правительство, вполне сочувствуя увеличенію числа церковныхъ школъ и улучшенію матеріальнаго положенія учащихся, должно было, однако, считаться съ соображеніями бюджетными и потому, высказываясь за постепенное выполненіе намѣченнаго плана, должно было

ограничиться включеніемъ на этотъ предметъ въ роспись государственныхъ расходовъ на 1909 г. 1.000.000 руб. Само собой разумѣется, что, если бы въ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія росписи найдены были источники, изъ которыхъ можно было бы назначить сумму въ большемъ размѣрѣ, напримѣръ, въ томъ размѣрѣ, какой предусмотрѣтъ законодательнымъ предположеніемъ, сегодня разсматриваемымъ, то православная церковь, конечно, приняла бы такое рѣшеніе вопроса съ глубокимъ удовлетвореніемъ, но, повторяю, нами внесенъ законопроектъ объ 1.000.000 р. по соображеніямъ бюджетнаго свойства. На основаніи сказаннаго, я считаю долгомъ еще разъ подтвердить принципиально сочувственное отношеніе правительства къ законодательному предположенію 94 членовъ Государственной Думы и всецѣло присоединиться къ заключенію по этому вопросу коммиссіи по народному образованію. (Рукоплесканія справа).

Капустинъ. (Докладчикъ коммиссіи по народному образованію). Въ виду того, что 85 членовъ Государственной Думы желаютъ высказать свои соображенія по внесенному коммиссіей по народному образованію предложенію, я долгомъ считаю еще разъ доложить Государственной Думѣ, что коммиссія по народному образованію по существу этого законопроекта не разсматривала и по существу заключенія своего не высказываетъ относительно ассигнованія или неассигнованія той или иной суммы, она только, признавая важность этого вопроса и его общественное значеніе въ дѣлѣ настоящаго положенія народнаго образованія, высказывается за желательность принятія этого законодательнаго предположенія къ разсмотрѣнію. Стало бытъ, и на основаніи Наказа, и на основаніи сущности дѣла, вопросъ идетъ только о желательности или нежелательности и, стало бытъ, по существу вопросъ найдетъ себѣ мѣсто и время для обсужденія лишь тогда, когда докладъ соответственной коммиссіи будетъ внесенъ въ Государственную Думу.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью очень многихъ о преобразеніи записки ораторовъ.

Предложеніе принято.

Предсѣдатель. (Продолжаетъ). Позвольте сдѣлать перерывъ на $\frac{1}{2}$ часа, чтобы фракціи стоворились о выставленіи ораторовъ, какъ по пункту 6, такъ и по пункту 7.

Объявляю перерывъ на $\frac{1}{2}$ часа.

Перерывъ объявляется въ 2 ч. 29 мин. дня.

Засѣданіе возобновляется въ 3 часа 9 мин.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста. Извольте приготовить записки въ комиссію. Позволяю себѣ вновь просить тѣхъ, кто говоритъ, по возможности держаться въ предѣлахъ вопроса о желательности и о направленіи.

Ворожковъ. Предложеніе объ ассигнованіи 4.000.000 р. слѣжкомъ на церковно-приходскія школы находится въ тѣсной связи съ уже принятымъ въ прошлой сессіи Государственной Думой закономъ объ ассигнованіи 5¹/₂ милліоновъ руб. на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Разъ Министерству Народнаго Просвѣщенія отпущено 5¹/₂ милліоновъ руб., то почти приблизительно такая же сумма должна быть ассигнована и вѣдомству православнаго исповѣданія. Такъ говорятъ авторы этого предложенія, ибо начальное образованіе находится въ двухъ вѣдомствахъ. Но это нахожденіе начальнаго образованія въ двухъ вѣдомствахъ есть ненормальное, печальное явленіе народной школы. Теперь, когда на разсмотрѣніи Государственной Думы уже находится законопроектъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, — въ это время оставлять школы въ двухъ вѣдомствахъ было бы крупной ошибкой. Вѣдь и по проекту, представленному въ Государственную Думу Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предполагается тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, которыя войдутъ въ общую школьную сѣть, также выдавать 390 руб. на каждый комплектъ учащихся. Я не говорю, что въ дѣлѣ народнаго образованія надо совсѣмъ убить частную инициативу, а не говорю, что не надо предоставлять право и духовенству открывать собственные школы. Нѣтъ, въ дѣлѣ народнаго образованія должно быть открыто широкое поле частной инициативѣ, и всѣ общества и сословныя организаціи должны свободно учреждать начальныя школы. Я только говорю, что государственная школа должна быть едина и подвѣдомственна Министерству Народнаго Просвѣщенія. Церковно-приходская школа была вызвана къ жизни закономъ 1884 г. для борьбы съ земскою школою, для борьбы съ просвѣщеніемъ страны...

Пуришкевичъ (съ мѣста). Враніе.

Ворожковъ. Она внесла разладъ въ стройное дѣло народнаго образованія. Съ первыхъ дней своего появленія она стала въ боевое положеніе по отношенію къ земской школѣ (Жуковичъ, съ мѣста: А гдѣ были земскія школы въ то время?). Священникамъ вѣнялось въ обязанность открывать начальныя церковныя школы даже въ тѣхъ селахъ, гдѣ существовали уже земскія школы, подвѣдомственныя Министерству Народнаго Просвѣщенія, хотя бы эти школы вполнѣ удовлетворяли потребностямъ даннаго населенія. Первоначально церковно-приходскія школы помѣщались либо въ церковныхъ караулахъ, либо въ простыхъ крестьянскихъ хатахъ, совершенно неприспособленныхъ для школьныхъ дѣлей. Школы не были снабжены никакими учебными пособиями, учителями являлись полуграмотные солдаты. Поэтому населеніе неохотно отдавало своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. На этой почвѣ создавались довольно нежелательныя отношенія между священниками и населеніемъ, такъ какъ священнику приходилось прибѣгать чуть ли не къ насильственному

приводу учениковъ изъ земской школы въ церковно-приходскую. Съ другой стороны между священниками и учителями земскихъ школъ создавались такія отношенія, которыя для учительнѣй земскихъ школъ сопровождались довольно печальными послѣдствіями. Открытіе новыхъ школъ земствами было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія мѣстнаго архіерея. И вотъ, чтобы только не дать возможности земствамъ даже въ большомъ селѣ открыть земскую школу, иногда прибѣгали къ фиктивному открытію церковно-приходской школы на 10—15 и того меньше учениковъ, и этимъ преграждали путь земству къ открытію своихъ школъ. Но говорятъ, что теперь все это измѣнилось, что теперь уже нѣтъ антагонизма между земскими и приходскими школами, что теперь, напротивъ, земская и церковно-приходская школы помѣщаются въ одномъ зданіи: одна половина занята земскою школою, подвѣдомственной Министерству Народнаго Просвѣщенія, а другая церковно-приходскою. Говорятъ, что теперь церковно-приходскія школы даже не претендуютъ на преимущественное свое положеніе, а только требуютъ одинаковаго права на существованіе рядомъ съ земскою школою. Я васъ спрашиваю, если цѣль, первоначально поставленная при возникновеніи церковно-приходской школы, выпѣ оставлена, если школы помѣщаются вмѣстѣ, и никакаго антагонизма нѣтъ, то какой же смыслъ существованія начальныхъ школъ въ двухъ вѣдомствахъ? Для чего же это нужно? Чтобы въ одну половину зданія пріѣзжалъ для ревизіи инспекторъ народныхъ училищъ, а въ другую наблюдатель церковно-приходскихъ школъ? Двоеначаліе въ дѣлѣ народнаго образованія обходится слишкомъ дорого и собственно, съ этой финансовой точки зрѣнія отдѣльное существованіе церковно-приходскихъ школъ представляется бесспорно и положительно вреднымъ. Въ 1884 г. указывалось на то, что церковно-приходская школа стоитъ гораздо дешевле, что разъ дѣло народнаго образованія перейдетъ въ руки духовнаго вѣдомства, то это не потребуетъ значительныхъ расходовъ со стороны государственнаго казначейства. Но потомъ отъ этой мысли пришлось отказаться, это предложеніе не оправдалось. Въ первое время, когда на церковно-приходскія школы изъ государственнаго казначейства не было никакихъ ассигнованій, или были незначительныя, школы эти слабо развивались, ихъ было слишкомъ мало. Только тогда, когда посылавали значительныя ассигнованія, церковно-приходскія школы стали быстро расти. Ассигнованія изъ года въ годъ увеличивались, и въ 1904 году изъ государственнаго казначейства отпускалось 10.000.000 руб. слишкомъ, тогда какъ въ то же время на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія отпускалось лишь около 6¹/₂ милліоновъ. Только къ 1908 г. сумма ассигнованій на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія достигла 9 милліоновъ рублей съ лишнимъ.

Слѣдовательно, церковно-приходскія школы обошлись государственному казначейству не только не дешевле, но и значительное дороже, чѣмъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. На одного учащагося въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія государственное казначейство расходуетъ всего 2 р.

20 к., а въ церковно-приходскихъ школахъ каждый учащійся обходится государственному казначейству въ 5 р. 25 к. (Голоса справа: «А земскія суммы?»). Мнѣ такъ возражали въ комисси, возражаютъ и теперь: «А земскія суммы». На школы Министерства Народнаго Просвѣщенія расходуются еще суммы земскія, городскихнія и сельскихъ обществъ по приговорамъ ихъ. Это совершенно вѣрно, но вѣдь это путь, — путь привлеченія частныхъ средствъ, земскихъ и городскихнихъ, не закрытъ и для церковно-приходскихъ школъ, и если бы церковно-приходская школа завоевала симпатіи населенія, если бы она стояла такъ же высоко, какъ земская школа, то, несомнѣнно, тѣ же земскія средства, городскія и средства сельскихъ обществъ по приговорамъ также притекали бы и въ церковно-приходскія школы, но какъ разъ наблюдается совершенно обратное явленіе (Голоса справа: неправда). Средства земствъ и городовъ въ особенности сельскихъ обществъ въ послѣднее время не только не увеличиваются по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, но изъ года въ годъ уменьшаются.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Неправда.

Воронковъ. Мнѣ говорятъ, что это неправда. Я вотъ беру записку о первонныхъ школахъ, издаванную Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). По Бессарабской губерніи...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не перебивать, пусть каждый выскажетъ свое мнѣніе.

Воронковъ. Въ 1901 г. изъ мѣстныхъ источниковъ на церковно-приходскія школы поступило 6.707.890 руб., въ 1905 г.—6.100.267 руб., въ 1906 г.—5.862.000 р. (Пуришкевичъ съ мѣста: «революція была тогда»); отъ Лубовичъ съ мѣста: «дальше почитайте, дальше»; Булатъ, съ мѣста: «Пуришкевичъ, молчи!»). Изъ какихъ же источниковъ или эти ассигнованія на церковно-приходскія школы? Именно изъ источниковъ земскихъ и по приговорамъ сельскихъ обществъ. Въ 1901 году изъ земства отпущалось 442.970 р., въ 1906 году — 334.665 руб. По приговорамъ сельскихъ и волостныхъ обществъ отпущалось въ 1901 году—1.773.660 руб., въ 1906 году—1.519.000 руб. (Голоса справа: «А въ 1907 году?»). Къ сожалѣнію, не могу вамъ сказать, за этотъ годъ свѣдѣній нѣтъ, ибо таковыхъ свѣдѣній не опубликовано Св. Синодомъ (Смѣхъ справа). Какъ видите, этимъ подтверждается моя мысль, что если бы церковно-приходскія школы дѣйствительно были на высотѣ своего призванія, если бы онѣ тѣмъ самымъ завоевали симпатіи населенія, то притокъ средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ несомнѣнно изъ года въ годъ увеличивался бы. Комиссія по народному образованію въ своемъ заключеніи говоритъ, что учащій персоналъ въ церковно-приходскихъ школахъ по своей правоспособности и кругу обязанностей въ общемъ не отличается отъ персонала школъ другихъ вѣдомствъ, но болѣе скудно вознаграждается. Конечно, не мнѣ возражать противъ этого. Я самъ былъ около двухъ десятковъ лѣтъ народнымъ учителемъ и на самомъ себѣ испыталъ матеріальную нужду. Долгъ Государственной Думы, долгъ государства, обезпечить въ достаточной мѣрѣ матеріальное содержаніе учи-

телей народныхъ школъ, но все-же въ вычисленіяхъ, приводимыхъ авторами настоящей записки, я долженъ сдѣлать нѣкоторыя поправки. Здѣсь говорится, что средній окладъ учителя церковно-приходской школы равенъ 182 руб. Это исчисленіе не вѣрно. Эту же цифру повторять докладчикъ нашей комисси Капустинъ, который тоже указываетъ, что средній окладъ равенъ 182 руб. Но тутъ принимались въ расчетъ и учителя школъ грамоты. Я не знаю, можно ли говорить о школахъ грамоты, какъ о такихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя желательно было бы сохранить. Я не знаю, можно ли принимать въ расчетъ учителей школъ грамоты—полуграмотныхъ солдатъ или мальчишковъ, окончившихъ второклассную школу?

Вѣдь сейчасъ в земскія школы не удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Вѣдь мы говоримъ, что четырехлѣтній курсъ земскихъ школъ недостаточенъ, мы говоримъ, что учителя народныхъ школъ даже Министерства Народнаго Просвѣщенія мало освѣдомлены, даже окончившіе учительскую семинарію не удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, и сейчасъ стоитъ вопросъ о расширеніи программы учительскихъ семинарій. Такъ развѣ можно смѣшивать въ одну общую массу и учителей земскихъ школъ, и церковно-приходскихъ, и школъ грамоты? Такихъ учителей 15.466 человекъ, они получаютъ 120 р. или ниже, и если ихъ исключить и сдѣлать расчетъ всего жалованья, которое выдается учителямъ двухклассныхъ и одноклассныхъ приходскихъ школъ, то средній окладъ значительно повысится. Я рекомендовалъ бы авторамъ настоящаго предложенія обратиться къ статистическимъ свѣдѣніямъ Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ говорится, что въ школахъ двухклассныхъ средней окладъ учителей 311 руб., а въ одноклассныхъ—222 р. Это не 182 р. Я указываю только на то, что исчисленія сдѣланы не вѣрно, и что средній окладъ жалованья учителей церковно-приходскихъ школъ почти такой же, какъ учителей земскихъ или вообще всѣхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,—опредѣляемый въ 240 р. Слѣдовательно, говорить здѣсь о матеріальной нуждѣ однихъ только учителей церковно-приходскихъ школъ и говорить, что они болѣе скудно вознаграждаются,—врадъ ли приходится.

Я уже вамъ говорилъ о томъ, что это предложеніе объ ассигнованіи 4 милліоновъ руб. находится въ тѣсной связи съ уже принятымъ законопроектомъ о 5^{1/2} милліонахъ руб. на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, но такъ какъ этотъ послѣдній законопроектъ о 5^{1/2} милліонахъ руб. не принять въ той редакціи, въ которой онъ былъ внесенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а кореннымъ образомъ видоизмѣненъ, то поэтому всѣ тѣ основанія, которыя положены въ исчисленіе этой суммы,—они въ настоящее время совершенно падаютъ. Вотъ поэтому я и говорю, что въ данное время никакихъ такихъ реальныхъ основаній въ этой суммѣ или какой бы то ни было другой авторами этого законодательнаго предложенія намъ не представлено. Когда мнѣ приходилось возражать въ комисси по народному образованію противъ этого, то

авторы законопроекта обыкновенно говорили, что всё эти исчисления и основанія, которыми положены въ законопроектъ, совершенно пали сами собой; говорили: намъ даже не важно 4 милліона, или если даже эти 4 милліона обратятся въ 4 рубля, а намъ важно, чтобы Государственная Дума своимъ ассигнованіемъ на церковно-приходскія школы подтвердила бы право на существованіе отдѣльныхъ такихъ школъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. Вотъ собственно, что кроется за этимъ законопроектомъ. И вотъ, я опять повторяю Государственной Думѣ, что въ то время, когда мы обсуждаемъ законопроектъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, закрѣпить начальную школу въ двухъ вѣдомствахъ или, по крайней мѣрѣ, высказываться сейчасъ за это закрѣпленіе, было бы преждевременнымъ. По всемъ тѣмъ соображеніямъ, которыми мною были здѣсь представлены, фракція народной свободы будетъ голосовать противъ принятія настоящаго законодательнаго предположенія. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Гг! По соглашенію фракцій получился списокъ ораторовъ въ составѣ 15 человекъ; затѣмъ еще прислапося трое отъ Станиславскій, отъ Юрашкевичъ. (Голоса слѣва: «Слишкомъ много отцовъ!») и Пахальчакъ, слѣдовательно получается всего 18.

Марковъ, 2-й. Отъ имени фракціи правыхъ я заявляю, что фракція постановила выставить 5 ораторовъ. Сколько вамъ будетъ угодно выставить, это ваше дѣло, но у насъ самовольно записавшихся нѣтъ, а 5 человекъ, которыхъ мы выбрали, они и записались. Дальше дѣлайте, какъ вамъ угодно. (Рукоплесканія справа).

Ел. Митрофанъ. Итакъ, гг., члены Государственной Думы, послѣ долгихъ мытарствъ, выжиданій и промедленій вопросъ о субсидіи на церковно-приходскія школы въ порядкѣ думской инициативы вступаетъ въ новую и, по видимому, еще неокончательную фазу своего развитія. Но важно уже то, что, наконецъ, съ думской трибуны будетъ сказано слово о церковной школѣ, будетъ произведена оцѣнка ея дѣятельности, и потому, что мы здѣсь уже слышали, надо думать, что слово это будетъ сурово, можетъ быть даже безпоощадно. Правъ, можетъ быть, былъ одинъ органъ печати, назвавшій вышвшій день для церковно-приходской школы—суднымъ. Но это же сравненіе, примѣнительно къ порядку юридическому, говорить о томъ, что у церковной школы кромѣ противниковъ найдутся и защитники. Дѣятеля церковно-приходской школы питаютъ увѣренность, что изъ среды членовъ Думы найдутся люди, искренно расположенные къ ней, знающіе ея нужды и болѣющие о нихъ. Мы увѣрены, что они возвысятъ свой голосъ въ защиту церковной школы. Пусть, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ позволено сказать свое слово и намъ, дѣятелямъ церковной школы, которые теперь являемся въ качествѣ подсудимыхъ передъ этимъ коллективнымъ голосомъ народной совѣсти, передъ Думой.

Есть люди, которыхъ одно названіе церковной школы выводитъ изъ обычнаго ихъ состоянія равнодушія, и они неудержимо начинаютъ поносить ее, быть можетъ, не зная оущности ея дѣла. Гг! въ атмосферѣ раздраженія и непріязни

истины мы не найдемъ. Подойдемъ же, по возможности, спокойно къ этому, столь волнующему насъ, вопросу. Вѣдь это вопросъ большой важности: рѣшается вопросъ о вліяніи на народъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ. Въ свою защиту мы укажемъ на прошлое церковно-приходской школы. Сами противники церковно-приходской школы не могутъ отрицать, что въ древней Россіи она имѣла огромное значеніе, роль ея была первенствующей. Всемъ извѣстно, что тогда и обученіе было строго церковнымъ и ктѣлось оно около церквей и монастырей. Среди многоразличныхъ невагодъ политической жизни, среди разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которые пережила Русь, свѣточъ просвѣщенія въ ней сохранила Церковь, и въ этомъ ея неоспоримая заслуга. Наступили другія, болѣе спокойныя времена, стали развиваться силы народныя, появилась потребность въ другихъ болѣе обширныхъ, чѣмъ могла дать церковная школа, знаніяхъ, народилась и эта новая школа, удовлетворяющая запросамъ,—но все-таки обученіе оставалось попрежнему строго церковнымъ. Только со времени Екатерины Второй начинается свое бытіе школа земская. Но, опять таки, на-ряду съ ней существуетъ, развивается и численно значительно превосходить ее школа церковная. Исторія знаетъ не единственный примѣръ стремленія свѣтской школы усилиться на счетъ церковной. Болѣе выразительный примѣръ этого представляютъ 70-е годы, когда до 10.000 церковныхъ школъ было перечислено въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Что это, гг., какъ не фактъ, говорящій о живучести народности идеи церковной школы, сросшейся съ самымъ духомъ націи.

Но, быть можетъ, теперь церковная школа отжила свой вѣкъ, какъ слышали мы здѣсь изъ устъ депутата Воронкова, быть можетъ, она уже потеряла народныя симпатіи, стала отсталой? Постараюсь отвѣтить кратко, не уходя на справкахъ своей рѣчи, на поставленный вопросъ. О живучести школы, кажется, достаточно краснорѣчиво говорить фактъ быстрого роста церковныхъ школъ: за 25 лѣтъ существованія церковно-приходскихъ школъ, т. е. съ 1884 г., со времени изданія правилъ о церковныхъ школахъ, эти церковныя школы достигли почтенной громадной цифры 42.000, вѣдь это почти одна треть всѣхъ школъ въ Россіи. О симпатіи народа къ этой школѣ говорить тотъ притокъ пожертвованій и добровольныхъ взносовъ, который не прекращается и не прекратится, пока будетъ существовать эта любимая народомъ церковная школа.

Депутатъ Воронковъ говорилъ о сокращеніи этихъ жертвъ на церковныя школы. Да, въ послѣдніе годы такое сокращеніе дѣйствительно замѣчается, но въ томъ же документѣ, на который ссылается Воронковъ, дается и объясненіе этому: «на уменьшеніи мѣстныхъ денежныхъ средствъ»,—говорится здѣсь, —«очевидно, отразились японская война и разныя неурядицы, наступившія въ нашемъ отечествѣ по окончаніи ея».

Ниже я еще коснусь особенныхъ временныхъ причинъ, ослабившихъ притокъ этихъ пожертвованій, но не прекратившихъ ихъ. Теперь—

о пригодности церковно-приходскихъ школъ, т. е. того, насколько она удовлетворяетъ современнымъ педагогическимъ условиямъ. На этотъ вопросъ лучше всего намъ отвѣтатъ тѣ программы, которыми руководствуется церковно-приходская школа и вся та сложная организациа церковно-школьнаго дѣла, какъ она сложилась и опредѣлилась. Я увѣренъ, что никто изъ близко стоящихъ къ начальному народному образованію не станетъ утверждать, что программы церковно-приходскихъ школъ ниже программъ школъ другихъ наименованій. Наоборотъ, содержа весь учебный матеріалъ, подлежащій разработкѣ въ разныхъ школахъ, эти программы церковно-приходскихъ школъ, кромѣ того, содержатъ отдѣльный разработанный методъ преподаванія Закона Божія и притомъ въ размѣрахъ, значительно большихъ, чѣмъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ и наименованій. Нельзя не признать также, относясь безъ предубѣжденія, и того, что вся организациа церковно-школьнаго дѣла, начиная отъ распорядка учебныхъ часовъ и кончая вѣкласснымъ надзоромъ, въ высшей степени цѣлесообразна. Последняя, крайняя цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы воспитать въ душѣ ребенка добрыя навыки, чтобы проникнуть въ самые тайники дѣтской души и освѣтить ихъ свѣтомъ Христова ученія. Почему же, скажете вы, несмотря на такіа добрыя цѣли и стремленія, которыя поставила себѣ церковная школа, все же она возбуждаетъ противъ себя злобныя нападки? Не виновата ли и здѣсь духовенство, которое, не отвѣчая своему призванію, не радѣетъ о школѣ? Да, здѣсь именно центръ всего вопроса, вся его жгучесть, къ этому обвиненію обычно сводятся всѣ нападки на церковно-приходскія школы. И здѣсь несомнѣнно мы услышимъ цѣлый рядъ подобныхъ нападокъ, подобныхъ выступленій, услышимъ цѣлый рядъ обвиненій по адресу духовенства, иногда придирчивыхъ, предвзятыхъ, а иногда и вполне справедливыхъ.

Мы не будемъ отрицать, что въ ряду духовенства дѣйствительно есть члены недостойные, а то и порочные. Но гдѣ же ихъ, спрашиваю, нѣтъ? Вѣдь съ такимъ же правомъ мы могли бы указать на аналогичныя припѣры изъ школъ министерскихъ и земскихъ, гдѣ также встрѣчаются лица, далеко не стоящія на высотѣ своего призванія. Но мы не будемъ прибѣгать къ этому аргументу, самому неудобному, нежелательному и необѣдительному. Мы примемъ благодушно разразившійся потокъ обличеній по нашему адресу, и мы увѣрены, что наши противники лучше укажутъ и наши недочеты и наши изъяны. Пусть эти обличенія послужатъ урокомъ для тѣхъ, которые въ нихъ увидятъ собственное отраженіе. Духовенству не привыкать къ обличеніямъ и обвиненіямъ! Они, можно сказать, нераздѣльны со всѣмъ ихъ служеніемъ; они предречены намъ Самимъ Господомъ. Одно бы я только хотѣлъ сказать въ данномъ случаѣ: въ дѣлѣ такой важности, какъ воспитаніе и образованіе народа, когда рѣшается вопросъ о вліяніи на него, повидному, нужно бы стать на нѣкоторую высоту, отрѣшиться отъ частности; вотъ съ этой общей точки зрѣнія пусть будетъ сказано: что же во всей своей совокупности духовенство способно ли и пригодно ли къ

руководству народомъ? (Возгласъ слѣва: нѣтъ!) Я слышу слово—нѣтъ, и я очень радъ, что оно исходитъ съ этой стороны. Я знаю, что есть разрядъ людей, которые хотѣли бы совершенно поставить крестъ надъ духовенствомъ, ибо что же удаленіе и уменьшеніе его вліянія на народъ означаетъ, какъ не духовную смерть того института, который призванъ и существуетъ въ качествѣ учителей. Я увѣренъ и вижу подтвержденіе этому сейчасъ, что такое отрицательное отношеніе возможно только со стороны тѣхъ людей, которые давно же объявили борьбу церкви, и всякій подрывъ вліянію церкви и духовенства для нихъ истинное торжество. Не о нихъ и не къ нимъ въ настоящее время наша рѣчь. Отъ людей, которые дорожатъ прошлымъ своего отечества, которые не хотѣли бы подрывать и колебать устоиъ родины, мы желали бы слышать въ настоящее время роковой отвѣтъ: быть или не быть, сохранить ли духовенство свое вліяніе на свой народъ, или оно будетъ отгѣснено и замѣнено новыми радѣтелями, новыми руководителями народа? Я почувствую, что мнѣ скажутъ: положеніе дѣла не настолько остро, чтобы можно было ставить вопросъ въ такой формѣ; духовенство—де вовсе не устраняется отъ дѣла начальнаго народнаго образованія; даже если бы церковныя школы и прекратили свое существованіе, все же духовенство—желательный дѣятель въ школѣ министерской и земской. Но, гг., будемъ справедливы, уже переживаемые факты современной школьной жизни, кажется, достаточно ясно говорить, что это выраженіе «желательный», нужно замѣнить «терпимый». Вѣдь не секретъ, что хозяиномъ министерской и земской школъ является учитель, и ни о какихъ гоненіяхъ и утѣсненіяхъ со стороны законоучителей, о которыхъ такъ краснорѣчиво повѣдалъ намъ депутатъ Воронковъ, нѣтъ и не можетъ быть рѣчи. Священнику вѣдь предоставляется только небольшая возможность имѣть нѣсколько уроковъ Закона Божія въ начальной школѣ; причемъ число этихъ уроковъ все болѣе и болѣе сокращается, а есть и такіа лица, гдѣ обнаруживается явная тенденція или совершенно уничтожить, устранить уроки Закона Божія, или свести ихъ къ разряду предметовъ необязательныхъ, въ родѣ рисованія, вязанія и т. д. И вотъ возникаетъ мучительный вопросъ для пастыря: каково будетъ отношеніе его къ школѣ, каково направленіе самой школы? А 60-е годы у насъ и примѣръ Франціи въ настоящее время краснорѣчиво говорить, что по этой плоскости можно дойти до ужасныхъ предѣловъ и послѣдствій. У страха глаза велики, скажете,—но лучше, во сто кратъ лучше, напередъ предвидѣть опасность, ее, быть можетъ, нѣсколько переоцѣнить, чѣмъ быть застигнутымъ врасплохъ. Довольно уже намъ жить заднимъ крѣпкимъ умомъ! Пора намъ научиться прозрѣвать и вдаль! (Голоса слѣва: «вѣрно»). Я согласенъ, что при настоящей группировкѣ общественныхъ силъ этой угрозы, опасности для церковной школы прямо и открыто не поставлено, но кто же можетъ поручиться, что и то небольшое участіе въ начальномъ образованіи, которое отводится священникамъ и такъ старательно подводится подъ контроль и учетъ, при самомъ грошевомъ

вознагражденіи за трудъ, со временемъ, при новыхъ условіяхъ, которыя теперь такъ легко могутъ создаться, не будетъ отяго или сведено къ нулю? Вотъ тутъ-то для священника выступаетъ необходимость и нужда въ церковной школѣ: она, съ одной стороны, обезпечитъ ему полную возможность развить свое пастырское вліяніе на молодое подрастающее поколѣніе. И неужели, г., перспектива такого вліянія на Святой Руси можетъ казаться кому-нибудь нежелательной и даже угрожающей? Неужели воспитаніе въ духѣ вѣры и Церкви напей можетъ казаться такимъ явленіемъ, отъ котораго надо освободиться? Съ другой стороны, церковная школа въ рукахъ духовенства является средствомъ косвенно вліять и на школы другихъ наименованій. Народъ нашъ, какъ извѣстно, цѣнитъ въ школѣ не столько учебу, не столько усвоеніе и приобрѣтеніе различныхъ, несомнѣнно, полезныхъ въ домашнемъ обиходѣ знаній, сколько ищетъ отъ школы религіознаго просвѣщенія, воспитанія и образованія добрыхъ христіанскихъ навыковъ. Все это онъ находитъ и находитъ въ церковной школѣ по преимуществу, и посему она возбуждаетъ такіа симпатіи народа. Съ этимъ должны считаться и школы свѣтскія и тѣ радѣтели и дѣатели, которые, какъ можетъ, хотѣли бы повести образованіе народа въ иномъ направленіи, въ иномъ духѣ. Отнимите эти образцы, и не откроется ли тогда полный просторъ измѣнять программы и направленія въ духѣ постепеннаго отклоненія отъ исконныхъ традицій школы, основанныхъ на удовлетвореніи коренныхъ потребностей народа, и то, что намъ дороже всего, т. е. воспитаніе народа въ духѣ вѣры и нравственности, ослабѣетъ и умалится. Не такое ли значеніе церковной школы, какъ оплота для пастыря въ борьбѣ его съ отрицательными явленіями, и возбуждаетъ противъ себя такое неудовольствіе современныхъ просвѣтителей, вызываетъ со стороны ихъ смертельную ненависть. Въ самомъ дѣлѣ, добившись уничтоженія церковной школы чего они достигаютъ? Устраняютъ отъ вліянія на народъ пастыря, и въ дополненіе въ придатокъ, получаютъ возможность самимъ вліять на этотъ народъ. Духовенство чуетъ и понимаетъ эту опасность, и отсюда такая напряженность, такая жгучесть вопроса о церковно-приходской школѣ. Само духовенство, г., не отдастъ и не можетъ отдать церковно-приходскихъ школъ, ибо это значитъ расписаться въ собственномъ безсиліи или навсегда лишиться самаго лучшаго способа вліянія на народъ. Вы можете отнять ее у него, и духовенство, конечно, должно будетъ подчиниться этому, ибо въ кругу тѣхъ средствъ, которыми пастырь можетъ отвѣтить на насиліе, нѣтъ другихъ, кромѣ покорности и смиренія. Но опять намъ могутъ сказать: что кто же угрожаетъ бытію церковно-приходскихъ школъ? Рѣчи объ ея уничтоженіи нѣтъ. Да, г., въ той постановкѣ, въ которой находится вопросъ въ Думѣ, прямой угрозы, быть можетъ, церковно-приходской школѣ еще нѣтъ. Пока только возводится мостъ, по которому можно было бы удобно перейти къ ней; возводятся траншеи, чтобы обойти ее со всѣхъ сторонъ. Говоря откровенно, примѣнительно къ современной терминологіи, ее только хо-

тятъ оккупировать, чтобы потомъ удобнѣе аннексировать. (Рукопелеская справа). Средствомъ для этой оккупации, повидимому, представляется самая благомыслимая вещь: объединеніе школъ начальныхъ въ одномъ общемъ надзорѣ. Говорятъ, что церковная школа самымъ фактомъ своего существованія нарушаетъ стройность школьной системы, нарушаетъ то единство, которое здѣсь необходимо. Вотъ, г., то новое слово, во имя котораго церковная школа должна прекратить свое бытіе, слиться съ другими школами, или, вѣрнѣе, обезличиться. Г., много у насъ было придумано этихъ общихъ словъ, лозунговъ, подъ которые такъ часто искусственно подтискиваютъ и уродуютъ народную жизнь. Вы говорите, что единство—основа начальнаго образованія, а я съ такимъ же правомъ буду утверждать, что разнообразіе содержитъ больше богатства, красоты и совершенства (Рукопелеская справа и голоса: bravo), что съ приведеніемъ къ единообразному типу или шаблону, сама жизнь наша является какой-то тусклой или сброй. Общее положеніе или принципы тогда хороши, когда они взяты изъ жизни, изъ опыта, а не тогда, когда они предъявляются, какъ теоретическія выкладки ума, подъ которыя нужно подтискивать народную жизнь. Въ примѣненіи же трагическому случаю надо еще доказать, что единство обезпечиваетъ начальную школѣ большій успѣхъ и развитіе; не наоборотъ ли, не создастъ ли оно мертвенности, рутинны? Соревнованіе вѣдъ опытомъ признано самымъ лучшимъ стимуломъ просвѣщенія и развитія. Съ другой стороны, какъ бы ни представляли силу Министерства, въ рукахъ котораго хотятъ сосредоточить все начальное образованіе, но будетъ ли оно въ состояніи предвидѣть и своимъ окомъ предусмотрѣть всѣ нужды школьныя, въ высшей степени многоразличныя и видоизмѣняющіяся, сообразно съ условіями каждой данной мѣстности? Не лучше ли тогда держаться другого принципа,—разъ споръ идетъ о принципахъ, принципа раздѣленія труда? Вѣдъ руководствовали средней школой различные вѣдомства и учрежденія, и никто не станеть настаивать на томъ, чтобы сосредоточить ихъ, возглавить ихъ подъ однимъ вѣдомствомъ. Что же препатствуетъ примѣнить этотъ принципъ и къ данному случаю? Иное дѣло, если бы было доказано, что органы церковнаго управленія недостаточны для своей цѣли, т. е., въ данномъ случаѣ, для наблюденія за церковно-приходскими школами. Въ этомъ отношеніи можно съ увѣренностью сказать, что духовенство располагаетъ такими средствами, какія трудно, а то, пожалуй, и невозможно создать при иныхъ условіяхъ. Посмотрите, какъ самой природой вещей здѣсь въ высшей степени цѣлесообразно обезпечивается требуемое наблюденіе за начальными школами. Завѣдующими мѣстными церковными школами являются священники; лучшій изъ этихъ завѣдующихъ, выдѣлившись своими способностями и талантами, называется уѣзднымъ наблюдателемъ. Такъ дѣло обстоитъ на мѣстахъ. Въ ближайшемъ центрѣ наблюденіе и завѣдываніе церковными школами сосредоточивается въ училищномъ совѣтѣ, гдѣ, на раду съ лучшими представителями духовенства, трудятся и принимаютъ участіе

представители тѣхъ учрежденій свѣтскихъ, которыя близко стоятъ къ школьному дѣлу и понимаютъ его, а все это сложное церковное дѣло возглавляется мѣстнымъ епископомъ; высшимъ же центральнымъ руководителемъ всѣхъ школъ въ Россіи является Святѣйшій Синодъ. При этомъ, гг. не забывайте, что всѣ эти лица, за малыми исключеніями, трудятся совершенно безвозмездно, и неправъ былъ депутатъ Воронковъ, когда указывалъ, что большія средства государственныя тратятся на организацію этого церковно-школьнаго наблюденія. Говоря безъ преувеличенія, можно ли сравнивать эту живую, взаимно проникающую связь, которая устанавливается въ церковномъ управленіи съ какою-либо бюрократическимъ учрежденіемъ какой угодно канцеляріи? Институтъ духовный въ своей законности является и что настолько прочное и неизблемое, подобное чему трудно и создать. Если для успѣха всякаго дѣла необходимы послѣдовательность и пресмысленность, то онѣ обезпечены здѣсь безусловно. Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаются отдѣльные члены церковной іерархіи, но то единство ученія, которое они должны проповѣдывать, оно сохраняется неизблемо. Здѣсь личность не имѣетъ такого доминирующаго значенія, какъ во всякомъ другомъ дѣлѣ. Личные таланты и способности могутъ служить только къ большему или меньшему успѣху въ работѣ и примѣненіи основныхъ признанныхъ истинъ, какими въ данномъ случаѣ въ отношеніи школы является воспитаніе въ духѣ вѣры и нравственности. Между тѣмъ, гг., въ противоположность этому, какое огромное значеніе и вліяніе имѣютъ личные взгляды, различныя теоріи и т. п. для школы министерскихъ и земскихъ. Не нужно, кажется, приводить доказательства, иллюстрировать фактами тѣ эксперименты, которыми подвергаютъ эти школы въ связи и вмѣстѣ съ измѣненіемъ съ стѣною руководителей Министерства. И все-таки, несмотря на такое прошлое церковной школы, несмотря на ея живучесть и развитіе въ настоящемъ, несмотря на всѣ данныя къ дальнѣйшему преуспеванію, церковная школа всачески тормозится. Изъ года въ годъ, изо дня въ день, можно сказать, производится систематическая травля церковной школы со стороны либеральной прессы. Всѣ лучшія ея историческія заслуги забываются и затемняются, а всѣ изъяны, неизбежны въ каждомъ дѣлѣ, старательно высѣживаются, раздуваются и объявляются съ торжественнымъ, какъ укоръ всей школѣ, какъ обвинительный приговоръ всему дѣлу. И что же, господа, удивительнаго, если подѣ вліяніемъ такого гипноза нечести, создались и скопились вокругъ церковной школы цѣлыя тучи общественнаго недоумѣнія и даже, скажемъ, предразсудковъ? Что же удивительнаго, если люди, мало знающіе истинное положеніе дѣла, но судящіе о немъ по наслышкѣ, съ чужихъ словъ, искренно убѣждены, что они службу совершаютъ Богу, вооружаясь противъ бытія церковной школы? Въ прошлую сессію Думы, при обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, коснувшись положенія церковно-приходской школы, я назвалъ это положеніе словомъ «хаморъ». Въ настоящее время я съ еще большимъ правомъ готовъ подтвердить

это слово. Въ самомъ дѣлѣ, господа, посудите какое положеніе создано для церковно-приходской школы въ настоящее время. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ началѣ прошлой сессіи вошло въ Думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ почти 7 милл. руб. на школы земскія и министерскія; таковое ходатайство было уважено, и мы, представители духовенства, первые съ радостью привѣтствовали такое доброе начинаніе Думы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не могли не болѣть за участь церковной школы, которая была забыта, презрѣна, мы не могли не болѣть сердцемъ за участь ея работниковъ—учителей. И вотъ въ порядкѣ думской инициативы подано было нами предложеніе объ отпускѣ субсидіи на церковно-приходскія школы въ размѣрѣ, исчисленномъ привѣтственно къ школамъ министерскимъ и земскимъ. Таковое наше заявленіе было подано 15 декабря въ прошломъ 1907 г., и теперь только оно вступаетъ въ фазу желательности; нужно было пройти почти 11 мѣсяцамъ, прежде, чѣмъ оно могло достигнуть этого положенія. Что же получается и получилось за это время на мѣстахъ? А вотъ, какое явленіе наблюдается тамъ сплошь и рядомъ. Въ село, гдѣ имѣется церковно-приходская школа, субсидируемая обычно мѣстнымъ населеніемъ, является агентъ земства и предлагаетъ замѣнить церковную школу или открыть на-ряду съ ней земскую школу; если церковная школа имѣетъ важное помѣщеніе, то вмѣсто 30—40 руб. — обычная плата въ этомъ случаѣ, — предлагается 120 руб., ибо таковой размѣръ установленъ и отъ него не отходятъ, какъ бы онъ ни казался чрезвычайнымъ по условіямъ данной мѣстности. Сверхъ того, мѣстное населеніе освобождается отъ содержанія школы, отопленія и освѣщенія. Да, конечно, церковная школа не можетъ соревновать на такомъ поприщѣ, весь ея скромный бюджетъ опредѣляется суммою отъ 200 до 300 руб.; министерская же и земская школы располагаютъ минимумъ 700 руб., полагаая 360 руб. жалованья учителю, 60 руб. законоучителю, остальные на наемъ и содержаніе помѣщенія. Надо удивляться, господа, какъ при такихъ тяжелыхъ условіяхъ церковная школа все-таки крѣпко держится. Очевидно, она пустила глубокіе корни въ народѣ, которые не легко расшатать, тѣмъ болѣе выдернуть. Для иллюстраціи даннаго положенія церковной школы, позвольте сдѣлать выдержку изъ отчета наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Касаясь создаваемаго вслѣдствіе лишенія субсидіи тяжелаго положенія для церковныхъ школъ, наблюдатель церковныхъ школъ Гомельскаго уѣзда пишетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: (Читаетъ): «Въ минуты тяжелыхъ испытаній узнается крѣпкость и живучесть въ народѣ идея церковной школы, и здѣсь приходится наблюдать пока одно отрадное явленіе: хотя и слышатся теперь крестьянскіе голоса, что школа должна быть даровой, но отказъ общества отъ содержанія церковной школы наблюдается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Было всего два случая въ уѣздѣ, когда два смежныхъ селенія просили земство объ открытіи у нихъ вмѣсто церковно-приходскихъ двухъ земскихъ школъ по мотивамъ экономическаго характера, но вѣто были и такіе приговоры, какъ, напризмѣр,

Костюковичскаго общества: «земскій членъ открылъ у насъ, безъ нашего согласія, школу земскую, но мы оставляемъ у себя школу церковно-приходскую и даемъ на ея ежегодное содержаніе 125 руб.»; Песочно-будскаго общества: «оставляемъ у себя школу церковно-приходскую и принимаемъ на себя ея содержаніе, а если будетъ школа земская, пусть существуетъ рядомъ съ церковной». Подобныя же заявленія поступили отъ Глушскаго общества, Хивовскаго, Новодьяковскаго и др. Кромѣ всего, крестьяне ни въ одномъ изъ тѣхъ селеній, гдѣ открылись даровыя земскія школы, не отказались отъ содержанія параллельно школъ церковныхъ. Слѣдуетъ переченъ этихъ селг: Ашинка, Васильевка, Глубоцкое и др. (Читаемъ): «даже тамъ, гдѣ не было школъ церковныхъ, а были только училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, поступили приговоры и даны средства крестьянами на открытіе школъ церковныхъ. Что будетъ дальше,—заканчиваетъ отецъ-наблюдатель,—неизвѣстно».

Можетъ быть, скажемъ отъ себя, подъ давленіемъ экономическимъ церковная школа зачахнетъ, сократится, но смѣемъ питать увѣренность, что она никогда не уничтожится, по крайней мѣрѣ въ Западной Россіи. Въ 70-хъ годахъ, во время гоненія на церковную школу, все-же она прочно сохранилась именно въ западныхъ губерніяхъ. И причины ея крѣпости и прочности здѣсь понятны: церковная школа тамъ является крѣпкимъ оплотомъ русскаго населенія и православія при столкновеніи съ инородческии элементомъ. Средняя Россія не знаетъ этой опасности, и дай Богъ, чтобы она ее никогда не узнала! Но пусть же представители средней Россіи братски поддержать тѣхъ, которые удерживаютъ натискъ инородческой, и не уничтожаютъ исторически созданныхъ тамъ средствъ къ самозащитѣ. Мы объ одномъ просимъ: не губите, господа, искусственно то дѣло, которое создавалось и поддерживается самой жизнью. Будьте справедливы, поддержите своихъ сочувствіемъ тѣхъ, которые сѣютъ на благодарной нивѣ сѣмена добра и правды. Если, господа, вообще положеніе школьнаго учителя незавидно и всегда возбуждаетъ сочувствіе, опытъ чего не разъ являла и Государственная Дума, то въ положеніе учителя церковно-приходской школы сугубо тяжело; достаточно сказать, что средній размѣръ жалованія учителя колеблется отъ 160 руб. до 180 руб., и только немногіе изъ нихъ получаютъ до 300 руб. Положимъ, сюда входятъ и учителя такъ ненавистнаго типа школъ грамоты, но, господа, оставимъ этотъ вопросъ до другого времени, когда будетъ разрѣшаться вопросъ о такъ называемыхъ подсобныхъ школахъ, которыя ввести необходимо будетъ при принятіи закона 9 ноября. И вотъ на это небольшое, скромное жалованье—160 р. долженъ существовать цѣлый классъ людей, а вѣдь у нихъ могутъ быть и семейства, и у всѣхъ у нихъ есть свои неотложныя, хотя, конечно, и скромныя нужды. И что же, господа, неужели мы безъ жалости, безъ состраданія обречемъ этихъ дѣателей народной школы на современную нужду? Неужели здѣсь на пути добраго движенія сердца станетъ это небратское раздѣленіе на нашихъ и не нашихъ? Господа! будьте же справедливы!

Я долженъ еще отвѣтить на одно возраженіе, которое, несомнѣнно, будетъ еще высказано не разъ съ думской трибуны. Намъ скажутъ: что же вы хлопочите объ ассигнованіи 4 милл. руб., когда само вѣдомство внесло законопроектъ объ отпускѣ всего 1.000.000 р., на то же дѣло? Но я не думаю, господа, чтобы такъ говорящіе продолжали свою рѣчь и сказали: значить, и нужды церковной школы не такъ велики и вполне обеспечиваются этимъ болѣе скромнымъ ассигнованіемъ. Въ искренность такихъ разсужденій повѣрять нельзя; столь наивныхъ людей, которые были бы убѣждены такими голословными разсужденіями, нѣтъ и не можетъ быть, когда цифры о нуждѣ школъ говорятъ краснорѣчиво совсѣмъ иное. Господа, вѣдь этотъ несчастный миллионъ и не былъ бы здѣсь, если бы предложеніе 94 членовъ Государственной Думы въ свое время нашло разрѣшеніе въ Государственной Думѣ. Ходатайство вѣдомства и вызвано желаніемъ найти какой-нибудь выходъ изъ того тяжелаго, невыносимаго положенія, которое создано въ послѣднее время для церковной школы; оно не разрѣшаетъ этого тяжелаго положенія, оно только еще разъ краснорѣчиво иллюстрируетъ его передъ вами, оно говоритъ о тѣхъ тысячахъ, въ которыхъ зажата церковная школа, и въ которыхъ она бьется, ища пути для своего существованія, для своего законнаго права на жизнь. (Рукоплесканія справа)

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Ростъ маріавитства въ Привислинскомъ краѣ.—
Новая секта безкостельныхъ.

Въ статистическихъ данныхъ относительно вѣроисповѣднаго состава населенія Привислинскаго края въ послѣдніе годы появилась новая рубрика: она касается маріавитовъ. Какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, это новое религиозное движеніе имѣетъ значительный успѣхъ среди католическаго населенія края. По сообщенію «Слова» (№ 610), къ 1-му января 1907 года всѣхъ маріавитовъ въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго насчитывалось—58.859 человекъ, а черезъ годъ, т. е. къ 1-му января 1908 года—ихъ было уже 88.446 человекъ. Особенно значительный ростъ маріавитства замѣчается въ г. Варшавѣ, гдѣ за одинъ годъ число маріавитовъ съ 35 человекъ

поднялось до 2.056 человекъ, затѣмъ въ губерніяхъ Варшавской, Сѣдлецкой и Петроковской, которая является рассадникомъ всего движенія, давъ въ теченіе года увеличеніе маріавитизма съ 39.850 человекъ до 64.452 человекъ.

Несомнѣнно, этими официальными цифрами движеніе опредѣляется не сполна. Кромѣ явныхъ маріавитовъ, въ Царствѣ Польскомъ находится много и тайныхъ приверженцевъ этого ученія, много сочувствующихъ ему, которые, по разнымъ причинамъ, чаще всего изъ боязни передъ общественнымъ мнѣніемъ, не рѣшились заявить себя таковыми. Неофициальная статистика маріавитовъ, вѣрить которой, однако, трудно, исчисляетъ послѣдователей этого ученія уже сотнями тысячъ.

Главное свое распространеніе новое ученіе находитъ въ рабочей средѣ, а также среди мелкаго мѣщанства и людей, занятыхъ ремесленнымъ трудомъ; какъ во всякомъ новомъ религіозномъ движеніи, выдающаяся роль въ пропагандѣ, распространеніи и въ укрѣпленіи маріавитизма принадлежитъ женщинамъ.

Успѣхи маріавитизма въ значительной степени объясняются его стремленіемъ исправить народные нравы, въ особенности нравы духовенства. Для всѣхъ священниковъ маріавиты вмѣняютъ въ обязанность послушаніе, бѣдность, строгое цѣломудріе, а также особое почитаніе Господа Иисуса въ Святыхъ Дарахъ. Поэтому маріавитскіе священники обязаны не ѣсть мяса, не пить крѣпкихъ напитковъ, не могутъ получать жалованья отъ правительства или мірянъ, а должны жить исключительно трудами рукъ своихъ, а также добровольными приношеніями своихъ послѣдователей. Много также помогаютъ успѣхамъ маріавитизма введенное ими богослуженіе на польскомъ языкѣ.

Въ догматическомъ отношеніи въ ученіи маріавитовъ нѣтъ крупныхъ уклоненій отъ католицизма. Они признаютъ священство, но не имѣютъ епископа. Въ этомъ слабая сторона маріавитовъ. Ряды маріавитскихъ священниковъ пополняются исключительно ксендзами, уклонившимися отъ католичества. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ нашихъ бѣглопоповцевъ. Впро-

чемъ они надѣются приобрести со временемъ и епископа.

Оправдается эта надежда или нѣтъ, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ маріавитизму грозитъ серьезная опасность—оскуднѣніе священства или даже вырожденія со временемъ въ чисто протестантское общество—безъ законнаго священства.

Въ политическомъ отношеніи маріавитизмъ явленіе чисто народное и глубоко національное; тѣмъ не менѣе, они вызвали чрезвычайное озлобленіе къ себѣ со стороны наиболѣе видной политической польской партіи—народовцевъ, которые видятъ въ развитіи маріавитизма опасный признакъ распада и разединенія единаго польскаго народа.

Съ русской точки зрѣнія, маріавитизмъ, чуждый политическаго шовинизма и фанатизма народовцевъ,—явленіе заслуживающее симпатій и сочувствія.

* *

Кромѣ маріавитовъ, среди католиковъ Привислинскаго края въ послѣднее время народилась новая секта «безкостельныхъ», или «котовъ». Интересныя свѣдѣнія объ этой сектѣ сообщаетъ «Варшавскій Епархіальный Листокъ» (№ 20).

Основатель секты — нѣкто Францискъ Коттъ, по происхожденію полякъ, въ молодости долгое время служилъ въ Москвѣ приказчикомъ. Лѣтъ 15 тому назадъ онъ прибылъ въ Сосновець, Петроковской губерніи, поступилъ на одну изъ тамошнихъ фабрикъ и записался въ свѣтскій орденъ терціаровъ, очень распространенный среди польскаго простонародья. Въ качествѣ ревностнаго терціара, строго выполнявшаго всѣ правила жизни св. Франциска, Коттъ приобрѣлъ большую популярность среди набожнаго простонародья и сталъ устраивать духовныя собесѣдованія съ народомъ, или такъ называемыя агале. Число посѣтителей этихъ собесѣдованій скоро сдѣлалось весьма значительно. Мѣстный ксендзъ потребовалъ, чтобы Коттъ прекратилъ агале, такъ какъ духовно

руководительство принадлежит духовенству. Коттъ однако не послушался. Тогда Ксендзь приказалъ выгнать Котта изъ храма, предаль его публичному проклятію, о чемъ и сообщилъ консисторія, прося подтвердить отлученіе, а также подалъ на Котта жалобу въ судъ, обвиняя его въ разныхъ неблаговидныхъ дѣяніяхъ. Коттъ былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденъ, такъ какъ судебное слѣдствіе не подтвердило введенныхъ на него обвиненій. Ксендзь однако не успокоился, и когда осенью прошлаго года въ Сосновець прибыли изъ Кракова монахи «редемптористы» искоренять социализмъ, поручилъ еретика ихъ особому вниманію. Тѣ потребовали, чтобы Коттъ публично отказался отъ своихъ заблужденій, а въ виду его отказа, объявили, что въ него вселился дьяволъ и не велѣли пускать его въ костелы.

Въ какомъ духѣ наставляетъ своихъ «котовъ» братъ Францискъ, и какъ дѣйствуютъ его наставленія, можно судить хотя бы по тому, что рабочіе и прислуга изъ «котовъ» пользуются въ Сосновцѣ лучшею репутаціей, славятся своею честностью, трезвостью и нравственностью. Самъ Коттъ очень гордится тѣмъ, что до сихъ поръ ни одинъ изъ его «котовъ» ни сидѣлъ въ тюрьмѣ даже по подозрѣнію въ чемъ-либо предосудительномъ. А число его послѣдователей растетъ быстро, и теперь безкостельныя общины имѣются почти во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Петровской губерніи, какъ Вендянь, Домбровъ, Неворадомскъ, Здунская Воля, Жырардовъ и т. д.

Отношенія безкостельныхъ къ маріавитамъ пока спокойныя и того антагонизма, какъ съ правобѣрными католиками, не замѣчается. Наоборотъ, случаи перехода изъ одной секты въ другую бывають, по слухамъ, нерѣдко.

Среди католиковъ сектанты извѣстны подъ именемъ «котовъ», подобно тому, какъ маріавитовъ правобѣрные католики насмѣшливо называютъ «козлами», по имени учредительницы секты—Козловской.

ХРОНИКА.

Нареченіе ректора Рязанской духовной семинаріи архимандрита Григорія въ санъ епископа.— 60-лѣтній юбилей.—† епископъ Сильвестръ.

Во вторникъ 18-го сего ноября въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, въ присутствіи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода П. П. Извольскаго, его товарища А. П. Роговича и чиновъ Центрального Управленія Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, происходило нареченіе ректора Рязанской духовной семинаріи архимандрита Григорія во епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи. Чинъ нареченія совершали высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній; Московскій и Коломенскій Владиміръ, Кіевскій и Галицкій Флавіанъ; архіепископы: Варшавскій и Привислинскій Николай, Волынскій и Житомирскій Антоній, Финляндскій и Выборгскій Сергій; преосвященные епископы: Тамбовскій и Шацкій Иннокентій, Холмскій и Люблинскій Евлогій и протопресвитеры: Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ и Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

При нареченіи архимандритъ Григорій произнесъ рѣчь, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ.

∞

23-го октября сего года исполнилось 60 лѣтъ служенія въ санѣ священника настоятеля храмовъ Воскресенскаго женскаго первокласснаго монастыря въ гор. С.-Петербургѣ, протоіерея Василя Стефановича Вознесенскаго. Миститый юбиларъ—уроженецъ Петербурга, окончилъ мѣстную духовную семинарію въ 1845 году; 23-го октября 1848 года рукоположенъ во священника къ церкви с. Озеръ, Гдовскаго уѣзда. Послѣ продолжительной священнической службы въ селахъ и при Ямбургскомъ Екатерининскомъ соборѣ, въ 1872 г. от. Вознесенскій назначается настоятелемъ Новодѣвичьяго монастыря. Въ теченіе 17-ти лѣтъ состоитъ духовникомъ священноцерковнослужителей церквей VI столічнаго благочинническаго округа

23-го октября юбиляру отъ имени высокопреосвященнаго митрополита Антонія вручена была грамота съ архипастырскимъ благословеніемъ. Духovenство, сослуживцы и сестры обители поднесли юбиляру св. иконы.

Затѣмъ отслужено было благодарственное Господу Богу, молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія досточтимому юбиляру.

12-го сего ноября въ маститой старости почилъ знаменитый богословъ русской Церкви, бывший ректоръ Киевской духовной академіи, въ послѣднее время пребывавшій на покой, преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій. Подробныя біографическія свѣдѣнія о почившемъ святителѣ будутъ сообщены въ одномъ изъ ближайшихъ № «Церковныхъ Вѣдомостей».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востоцкѣ.

Кипрскій церковный вопросъ.

Кипрскій церковный вопросъ все еще не разрѣшенъ.

Мы оставили его на той его стадіи, когда избранный архіепископомъ Константинопольскимъ священнымъ синодомъ Киринійскій митрополитъ Кириллъ вынужденъ былъ въ февралѣ сего года покинуть архіепископію и поселиться въ монастырѣ Кикко у друга своего игумена Герасима (см. «Церк. Вѣд.» 1908, № 13, стр. 856). Положеніе дѣла отъ переселенія митрополита не измѣнилось. Обѣ партіи по прежнему продолжали бороться другъ съ другомъ, при чемъ партія Киринійскаго митрополита по прежнему опиралась на Константинопольскую патриархію и Кипрскій священный синодъ, а партія митрополита Китійскаго — на англійское правительство и большинство мірянъ. Въ началѣ марта англійское правительство, не признавая избранія Киринійскаго митрополита, хотѣло произвести новые выборы, согласно выработанному имъ законоположенію, но мѣстный синодъ 10-го марта отправилъ горячій протестъ, повторенный 22-го марта, англійскому министру колоній, доказывая, что каноны

запрещаютъ свѣтской власти, особенно инославной, вмѣшиваться въ дѣло избранія архіепископа и что это избраніе можетъ и должно произвестись только властью церковная. Въ тотъ же день священный синодъ увѣдомилъ о своемъ протестѣ и патриарха телеграммою («Церк. Истина» № 11, стр. 143). 13-го марта Константинопольскій патриархъ издалъ три посланія, посвященные Кипрскому вопросу, напечатанныя въ «Церк. Истинѣ» (28 мая 1908 г.). Посланія эти адресованы Кипрской церкви, Киринійскому митрополиту и Александрійскому и Иерусалимскому патриархамъ. Въ первомъ посланіи, упоминая о долгихъ нестроеніяхъ, волновавшихъ Кипрскую церковь и побудившихъ Константинопольскую церковь придти ей на помощь, патриархъ увѣщаетъ Кипрское духовенство повиноваться новому архіепископу. Во второмъ посланіи патриархъ сообщаетъ Киринійскому митрополиту о его избраніи архіепископомъ и высказываетъ надежду, что теперь на островѣ настанутъ миръ и единомысліе.

Наконецъ въ третьемъ посланіи патриархъ кратко увѣдомляетъ двухъ другихъ патриарховъ о состоявшемся избраніи.

22 марта патриархъ обратился съ посланіемъ къ священнымъ синодамъ Россіи и Греціи и къ митрополитамъ Румыніи, Сербіи и Черногоріи¹⁾, гдѣ особенно настаиваетъ на томъ, что Константинопольская церковь не нарушила правъ автокефальной церкви Кипрской избраніемъ архіепископа и выражаетъ надежду, что и эти церкви признаютъ каноничность совершившагося избранія. Въ свою очередь новоизбранный архіепископъ отправилъ въ патриархію 15 марта письмо съ выраженіемъ согласія на избраніе, а 17 марта, вмѣстѣ съ Кипрскимъ священнымъ синодомъ, письмо англійскому губернатору Кипра съ увѣдомленіемъ, что «православная апостольская Кипрская Церковь имѣетъ теперь правильно и канонично избраннаго архіепископа» и съ требованіемъ утвердить избраніе. Наоборотъ сторонники Китійскаго митрополита въ тотъ же день

¹⁾ Это посланіе, какъ и три вышеупомянутыя напечатаны въ № 21 «Церковной Истины».

телеграфировали министру колоній просьбу не утверждать избранія.

25—27 марта въ Левкосіи произошли столкновения между сторонниками обѣихъ партій и кровавый исходъ ихъ былъ предотвращенъ только англійской кавалеріей. Подверглись оскорбленіямъ со стороны народа Кириійскій митрополитъ и представитель Константинопольскаго патріарха митрополитъ Василій. 29 и 30 марта происходили переговоры между представителями англійскаго правительства и Кириійскимъ митрополитомъ, подробно изложенные имъ въ письмѣ, адресованномъ главнымъ своимъ сторонникамъ («Церк. Истина» добавл. къ № 16, 17 апрѣля). Англійскіе чиновники настойчиво приглашали митрополита принять участіе въ выработкѣ новаго законопроекта о выборѣ архіепископа, по которому архіепископа должны выбирать 60 народныхъ представителей вмѣстѣ съ представителями патріарховъ и двумя Кипрскими митрополитами.

Митрополитъ, не смотря на рѣшительную угрозу тюремнымъ заключеніемъ, отказался участвовать въ этой выработкѣ и указалъ на необходимость свѣстись съ Константинопольскою и другими православными церквами.

27 марта сторонники Кириійскаго митрополита, собравшись въ Левкосіи, послали Константинопольскому патріарху телеграмму съ выраженіемъ благодарности за избраніе Кириійскаго митрополита и съ осужденіемъ дѣйствій митрополита Китійскаго. За апрѣля подобную же телеграмму отправилъ Кипрскій священный синодъ, а 5 апрѣля одинъ изъ сторонниковъ Кириійскаго митрополита Ланитисъ отправилъ письмо патріарху, въ которомъ, указывая на опасность утвержденія правительствомъ «франкъ-масонскаго» выборнаго законопроекта, предоставляющаго всѣ права мірянамъ, просилъ посовѣтовать новоизбранному архіепископу отлучить отъ церкви участвовавшихъ въ составленіи законопроекта

Китійскаго митрополита и другихъ клириковъ. Вскорѣ пришло на Кипръ посланіе Іерусалимскаго патріарха Даміана, осуждающаго поддерживавшаго законопроектъ представителя патріарха архимандрита Мелетія Метаксакиса и самый законопроектъ. 12-го іюля изъ Бѣлграда было отправлено Константинопольскому патріарху посланіе отъ имени митрополита Димитрія съ одобреніемъ избранія Кириійскаго митрополита (напечатано въ «Церк. Истинѣ» № 28, стр. 342), а 17 іюля Константинопольскій патріархъ получилъ телеграмму отъ Аѳинскаго синода съ одобреніемъ избранія Кириійскаго митрополита¹⁾, (напечатанную въ «Церк. Истинѣ» № 31, стр. 365; здѣсь же напечатанъ и другой интересный документъ, свидѣтельствующій, что и русская Церковь готова будто бы признать новаго архіепископа). Положеніе послѣдняго такимъ образомъ стало упрочиваться, но вскорѣ дѣло снова приняло неблагоприятный оборотъ.

Еще прежде патріархъ Александрійскій Фотій сталъ на сторону Кириійскаго митрополита вмѣстѣ съ представителемъ Іерусалимскаго патріарха Мелетія. И послѣ избранія Кириійскаго митрополита, патріархъ Фотій открыто заявилъ 17 марта въ Никосіи, что «дѣло этимъ не кончено». И вотъ съ цѣлью склонить на свою сторону обоехъ патріарховъ, патріархъ Іоакимъ отправилъ въ началѣ іюня великаго протосинкела патріархіи Каллиника Георгіадиса въ Александрію и Іерусалимъ. Въ Александріи представитель великой церкви потерпѣлъ полную неудачу. Большой патріархъ наотрѣзъ отказался признать избраніе Константинопольскою патріархіей Кипрскаго архіепископа каноническимъ и даже отправилъ своего представителя на Кипръ, который вошелъ въ сношенія съ Китійскимъ митрополитомъ и англійскимъ

¹⁾ Хотя общественное мнѣніе въ Греціи, на сколько видно изъ статьи, помѣщенной въ газетѣ «Ελλητικός» (30 мая, № 135) и перепечатанной въ «Церк. Истинѣ» (№ 23, стр. 274) не одобрило этого шага митрополита.

правительствомъ. Изъ Кипра протосинкель отправился черезъ Яффу въ Іерусалимъ, но и здѣсь его миссія была мало успѣшна. Іерусалимскій синодъ въ своихъ взглядахъ на Кипрскій церковный вопросъ раздѣлился на двѣ части. Восемь его членовъ, т. е. большинство, стали на сторону патриарха Фотія и за одобреніе новаго выборнаго законопроекта, тогда какъ остальные, во главѣ съ патриархомъ Даміаномъ, видѣвшимся съ Фотіемъ 13 февраля въ Яффѣ, соглашались признать избраніе Кириійскаго митрополита, но съ такими ограниченіями, что недовольный протосинкель въ іюлѣ вернулся въ Константинополь, не зная можно ли рассчитывать на поддержку Іерусалимской церкви. Дѣйствительно, тотчасъ же послѣ его отъѣзда 25 іюля Іерусалимскій синодъ, во главѣ съ патриархомъ, сдѣлалъ такія постановленія:

1) Безусловно необходимо, чтобы митрополитъ Кириійскій подалъ въ отставку.

2) Митрополитъ Кятійскій, какъ глава одной изъ партій, на которыя раздѣляется островъ, не долженъ быть кандидатомъ на патриаршество.

3) Каждый патриархатъ долженъ пригласить митрополита для предсѣдательства при избраніи.

Измѣненіе своихъ взглядовъ патриархъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

1) Большинство населенія острова высказалось противъ избранія архіепископа Константинопольской патриархіей.

2) Предъ избраніемъ не было достигнуто предварительнаго согласія трехъ патриарховъ, необходимость чего была признана всѣми ими раньше.

3) Англійскій губернаторъ не призналъ избранія патриархіи.

4) Избранный принимаетъ участіе въ раздражающихъ островъ интригахъ и въ 1902 году всѣ три патриарха рѣшили не считать кандидатами на архіепископство лицъ, принадлежащихъ къ одной изъ двухъ враждебныхъ партій.

Затѣмъ Іерусалимскій патриархъ обратился съ обширнымъ посланіемъ къ пат-

риарху Александрійскому, въ которомъ убѣждалъ его стать на ту же точку зрѣнія и не защищать Кятійскаго митрополита вмѣстѣ съ выборнымъ законопроектомъ англійскаго правительства. На это посланіе Фотій отвѣтилъ, что онъ будетъ всѣми силами умолять Кятійскаго митрополита содѣйствовать дѣлу умиротворенія Кипрской церкви и отказаться отъ кандидатуры, но въ свою очередь требуетъ, чтобы и другіе отказались отъ своего кандидата—митрополита Кириійскаго. Съ пѣлью умиротворенія острова онъ и послалъ на Кипръ своего представителя Нектарія, бывшаго митрополита Алепскаго, своего епитропа. Однако въ своей оппозиціи Фотій, повидимому, не является выразителемъ взглядовъ всей своей паствы. По крайней мѣрѣ 9 августа греки Каира послали въ Константинопольскую патриархію протестъ, покрытый 900 подписями, прося, чтобы Константинопольская и Іерусалимская церкви повлияли на ихъ патриарха.

Свои взгляды на кипрскій церковный вопросъ патриархъ Даміанъ высказалъ и въ посланіи Константинопольскому патриарху. Разсмотрѣнію этого посланія вмѣстѣ съ докладомъ протосинкела Каллиника и было посвящено одно изъ сентябрьскихъ засѣданій св. синода.

Взглядъ Іерусалимскаго патриарха нашелъ здѣсь себѣ сторонниковъ въ лицѣ членовъ синода митрополитовъ пелагонійскаго, гревенскаго и никопольскаго. Всѣ они высказали, что умиротвореніе Кипра и восстановленіе согласія между патриархами возможно только тогда, когда архіепископъ Кириллъ откажется отъ избранія, а его противникъ—отъ кандидатуры, и будутъ произведены новые выборы архіепископа. Митрополитамъ возразилъ самъ патриархъ и никомидійскій митрополитъ Іосифъ Вриенній, указывая на неудобство для Константинопольской церкви мѣнять свои рѣшенія. На это митрополиты возразили, что при добровольномъ отрече-

ніи Киринійскаго митрополита авторитетъ Константинопольской кафедрѣ не пострадаетъ. Тѣмъ не менѣе, синодъ постановилъ оставить свое прежнее рѣшеніе неизмѣннымъ.

Тѣмъ временемъ англійское правительство хотеть примѣнить къ дѣлу выработанный имъ при помощи народнаго собранія и нѣсколькихъ игуменовъ выборный законопроектъ. Китійскій митрополитъ, сначала безуспѣшно попытавшись склонить сосѣднихъ епископовъ произвести новые выборы, началъ затѣмъ вести дѣятельную предвыборную агитацію, рассылая со своими агентами по всему острову листы для сбора подписей въ свою пользу.

Донесенія этихъ агентовъ свидѣтельствуютъ о глубокомъ упадкѣ церковной жизни на островѣ вслѣдствіе восьмилѣтней смуты.

Киринійскій митрополитъ, 14-го іюля снова отказывавшійся отъ архіепископства вслѣдствіе уговоровъ со стороны патриархинъ измѣнилъ свое рѣшеніе и теперь его сторонники также ведутъ предвыборную агитацію въ его пользу. Таковы послѣдніе извѣстія о положеніи кипрскаго церковнаго вопроса—извѣстія въ общемъ мало утѣшительныя и не обещающія близкаго конца несчастной смуты.

Гдѣ же выходъ изъ этого невыносимаго и вреднаго для интересовъ православія положенія?

С. Троицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Сила Божія и немощь человѣческая. Въ двухъ частяхъ. С. Нилусъ. Сергіевъ-Посадъ. 1908 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп.

Подъ такимъ заглавіемъ С. А. Нилусъ выпустилъ цѣлый рядъ духовно-нравственныхъ разсказовъ, извлеченныхъ имъ изъ богатой сокровищницы—библіотеки Опти-

ной пустыни, заключивъ ихъ прекраснымъ переводомъ житія преподобнаго Марка Эраческаго. Въ своемъ предисловіи онъ предвѣщаетъ читателя о томъ, что все, написанное въ этихъ очеркахъ,—«одна суцая правда», въ которую онъ, издатель, лично вѣритъ всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ умомъ, всѣмъ помышленіемъ», и «безъ этой вѣры моей,—говоритъ авторъ предисловія,—за которую готовъ постоять до послѣдней минуты моей жизни, я не позволилъ бы себѣ требовать отъ читателя моего и вниманія къ мсему малому труду, изъ страха грядущаго страшнаго суда Господня». Уже одно такое обращеніе къ читателю невольно заставляетъ отнестись внимательнѣе къ предлагаемой книгѣ. И, дѣйствительно, книга полна интереса для вѣрующаго читателя. Всю первую часть ея занимаетъ автобіографія игумена Θεодосія, скончавшагося въ Оптиной пустынѣ на покоѣ, въ 1903 г. И всегда автобіографіи бываютъ интересны, а когда свою жизнь описываетъ старецъ накануне своего перехода въ другой міръ (автобіографія не докончена), когда онъ ставитъ цѣлю повѣдать своимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ проявлялась сила Божія въ его немощахъ, какъ онъ, падая глубоко, возставалъ силою Божіею, какія искушенія испытывалъ отъ врага рода человѣческаго и какія видѣлъ на себѣ милости Божіи,—то его разсказъ становится вдвойнѣ интереснымъ и назидательнымъ. Со всею искренностію и глубокимъ смиреніемъ старецъ ведетъ разсказъ о себѣ съ первыхъ дней своей сознательной жизни: предъ читателемъ проходятъ художественно написанные очерки церковно-бытовой жизни благочестивой семьи его предковъ изъ простаго званія, какъ живую видитъ онъ почтенную старицу—его бабушку, которая цѣлыя ночи проводитъ въ молитвѣ, ходитъ за 20 верстъ пѣшкомъ, чтобы послужить болящимъ, учить дѣтокъ-внучатъ жизни христіанской и умираетъ кончиною праведницы. Такою же праведницею является

и мать автора, которая въ минуту смерти является своей родственницѣ. Самъ авторъ, еще дитя, уже умѣетъ молиться такою молитвою въ простотѣ сердца, что на эту молитву отвѣчаетъ ему небо; вы любуетесь этой простотой вѣры, вы плачете съ авторомъ, когда онъ расскажетъ вамъ о своихъ исканіяхъ иноческой жизни, о его странствіяхъ въ Кіевъ, къ преподобному Сергію и въ Оптину пустынь... Трогательно описываетъ онъ годъ жизни въ Оптиномъ скиту, оттуда, подъ руководствомъ незабвеннаго старца о. Макарія, онъ вынужденъ былъ вернуться въ міръ съ горькими слезами. Наконецъ, послѣ тяжкихъ паденій и искушеній, онъ поселяется въ Лебедянскомъ Троицкомъ монастырѣ. Но и тутъ все тѣ же немощи человѣческія: яркими красками рисуетъ онъ далеко идеальную жизнь городского монастыря, борется за его честь, терпитъ скорби отъ лжебратій и плачетъ о неустроеніи монастырскомъ... Оригинальная, самобытная рѣчь некнижного автора, его искренность и глубокое иноческое смиреніе, его живая вѣра—все это увлекаетъ читателя и заставляетъ сожалѣть, что рассказъ обрывается на самомъ интересномъ моментѣ.

Вторая часть заключаетъ нѣсколько рассказовъ чудеснаго характера, давно ходившихъ въ рукописяхъ по рукамъ благочестивыхъ людей, но появившихся въ печати по цензурнымъ условіямъ прежняго времени. Таковы: «Изъ міра Божественной тайны», «Истинное событіе изъ жизни княгини Анны Феодоровны Голицыной», «Дивныя откровенія въ сновидѣніяхъ крестьянской дѣвушки Евдокии», «Видѣніе послушника» и под. Особенное вниманіе читателя останавливаетъ на себѣ рассказъ: «Вражья сила». Онъ говоритъ о такихъ предметахъ, которые для мудрецовъ міра сего кажутся сказками, а людей вѣрующихъ заставляютъ глубоко задуматься надъ вопросомъ: какъ далеко простирается вліаніе злыхъ духовъ на жизнь людей, преданныхъ сатанѣ во

изможденіе плоти, да духъ спасется. Жаль только, что редакторъ-сборатель не предупредилъ простыхъ читателей о возможности вліанія отца лжи и на степень истинности рассказовъ несчастнаго Трудникова о его видѣніяхъ въ состояніи подъ матерней клятвой...

Е. Н.

«Душеполезное Чтеніе».

(Къ пятидесятилѣтнему юбилею).

Слѣдующій 1909 годъ будетъ пятидесятымъ годомъ изданія одного изъ старѣйшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ «Душеполезное Чтеніе». Ни одно частное издательское предпріятіе такого рода не можетъ похвалиться болѣе продолжительнымъ существованіемъ. Старше его лишь два академическихъ журнала («Христіанское Чтеніе» и «Православный Себесѣдникъ»). Причинами столь рѣдкаго долговѣтія журнала являются правильно понятая потребность православнаго общества и вѣрность принятому направленію за все время существованія журнала. «И правительствомъ, и частными людьми,—писалъ митрополитъ Московскій Филаретъ Святѣйшему Синоду по поводу открытія журнала,—усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію требуютъ здоровой пищи особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе болѣе частью суетное и неблагоприятное для истиннаго назиданія народа. Посему главная цѣль новаго журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія». Эта цѣль неуклонно преслѣдовалась журналомъ за все время его полувѣкового существованія при всѣхъ его редакторахъ, начиная съ священника А. О. Ключарева, впоследствии архіепископа Харьковскаго Амвросія (1860—1863) и священника В. П. Нечаева, впоследствии архіепископа

Виссаріона (1863—1889), кончая профессоромъ Д. Θ. Каспичнымъ (1889—1901), профессоромъ А. И. Введенскимъ (1901—1908) и нынѣшнимъ редакторомъ священникомъ М. П. Фивейскимъ.

По справедливому заявленію о. Нечаева въ день 25-лѣтія журнала, «Душеполезное Чтеніе» наполнялось статьями, столь близкими къ разумнію каждаго, что, по отзывамъ читателей, каждую книжку его можно читать съ первой страницы до послѣдней, не пропуская ни одной статьи. Эти слова можно бы повторить и въ день пятидесятилѣтняго юбилея журнала. Отсюда однако не слѣдуетъ, что журналъ избѣгалъ строго-научныхъ вопросовъ. Нѣтъ, разсмотрѣніе и этихъ вопросовъ находило себѣ мѣсто на страницахъ журнала, но журналъ, слѣдуя справедливому замѣчанію, что трудныхъ вопросовъ не существуетъ, существуетъ лишь трудное изложеніе ихъ, умѣлъ придать этому разсмотрѣнію вполне понятную форму. Не слѣдуетъ отсюда и того, что журналъ стоялъ далеко отъ жизни. Нѣтъ, всѣ крупныя явленія текущей дѣйствительности находили въ немъ откликъ, но этотъ откликъ рассчитанъ былъ на удовлетвореніе не празднаго любопытства, а христіанской потребности разумѣть «знаменія времени», постоянно сохраняя общій всему журналу характеръ христіанскаго назиданія.

Много цѣннаго матеріала далъ журналъ за свое полувѣковое существованіе.

Въ немъ принимали участіе кромѣ митрополита Филарета и его редакторовъ такіа свѣтила духовной литературы, какъ пресв. Филаретъ Гумилевскій, прот. А. В. Горскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. Н. А. Елеонскій, К. П. Побѣдоносцевъ, проф. Ал. П. Лебедевъ, проф. А. П. Доброклонскій, проф. А. С. Павловъ, проф. В. А. Керенскій и мн. др. Особенно много статей посвящено въ немъ м. Филарету. Въ послѣдніе годы журналъ далъ въ особомъ приложеніи полное собраніе резолюцій митрополита. (Отзывъ объ этомъ изданіи см.

«Церк. Вѣд.». 1906 г. стр. 1027). Труды великаго психолога и моралиста пресв. священнаго Феофана всегда занимали виднѣйшее мѣсто въ журналѣ. Здѣсь помѣщены его знаменитыя «Письма о духовной жизни» и толкованія его на посланія апостольскія. Письма его къ частнымъ лицамъ продолжаютъ печататься и теперь. Немало въ немъ писемъ и статей іеросхимонаха Амвросія Оптинскаго и другихъ прославленныхъ подвижниковъ благочестія. Рядъ статей посвященъ былъ Святой Землѣ. Въ журналѣ печатались, вышедшіе потомъ отдѣльнымъ изданіемъ, крупныя труды проф. А. П. Лебедева по исторіи христіанской восточной церкви и проф. А. П. Доброклонскаго по исторіи русской церкви. Много, наконецъ, дано въ немъ и переводовъ назидательной литературы, псалмовъ, каноновъ древнаго Патерика, словъ Симеона Новаго Богослова и др.

Пожелаемъ, чтобы журналъ существовалъ и преуспѣвалъ и въ будущемъ и по-прежнему давалъ своимъ читателямъ дѣйствительно «душеполезное чтеніе»!

С. Т.

Осуждать ли? Троицкая школьная библиотека. Книжка 4-я. Свято-Троицкая Сергіева лавра. Стр. 186. Цѣна 50 коп.

«Осуждать ли церковную школу?»—вотъ жгучій вопросъ, настойчиво стоящій предъ сознаніемъ нашего общества, рѣшенію котораго и посвященъ вышедшій подъ этимъ заглавіемъ сборникъ статей. Статьи эти представляютъ изъ себя дневники изъ педагогическаго журнала «Божія Нива», издаваемого въ Троицкой лаврѣ. Всѣ пятьдесятъ статей направлены къ одной цѣли—«показать, что церковная школа за свою долгую исторію не дала никакихъ фактовъ, которые могли бы быть законнымъ основаніемъ для ея осужденія, что эта школа съ честью оправдала свое существованіе, что за ней, кромѣ права давности, стоитъ

народная психологія съ ея симпатіями къ религиозно-бытовому укладу русской жизни, что для предпочтенія ей всякой другой школы потребуются подтасовка фактовъ». Дѣйствительно трудно найти лучшую апологію церковно-приходской школы, чѣмъ этотъ сборникъ. Статьи журнала—это не беспощенныя разсужденія, а «скромныя наблюденія надъ дѣйствительностью», и въ основѣ каждой изъ нихъ лежитъ нѣсколько характернѣйшихъ фактовъ школьной и общественной жизни, и читаются онѣ прямо съ захватывающимъ интересомъ. Какія разнообразныя и важные вопросы школьной жизни затрагиваются здѣсь, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ заглавій этихъ статей: Здравый взглядъ народа на школу, Новое положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, Откликъ о С. А. Рачинскомъ, Голосъ инославнаго педагога о церковности, Запросы дѣтской души, Театръ и дѣти въ праздникъ, Какъ привить къ дѣтямъ любовь къ землѣ, Какъ оградить фабричныхъ дѣтей отъ нравственной гибели, Дѣтское самолюбіе, какъ источникъ великихъ золъ, Кто владѣть школою, тотъ управляетъ и народомъ и т. п. Очень много статей направлено противъ враговъ церковной школы и современныхъ печальныхъ явленій въ дѣлѣ народнаго образованія. Таковы, напр., статьи: По поводу фанатичнаго циркуляра Зѣвровича, Великая опасность и неискренность нашей печати по отношенію къ ней, Неразумная затѣя Саратовскаго земства, Что разумѣтъ наши либералы подъ поднятіемъ «вкуса къ чтенію», Походъ противъ воспитывающихъ элементовъ школьнаго обученія, Опыты вытравливанія чувствъ дѣтской религиозности и патріотизма, Народныя развратители, Опека нравственной распущенности и др. Цѣна опятно изданной книжки очень недорогая, и нужно пожелать самаго широкаго распространенія ея среди школьныхъ дѣятелей.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ XX (1740-й годъ). Спб., 1908 г. VII+1216 стр.

1740-й годъ былъ годомъ кончины императрицы Анны Іоанновны, послѣднимъ годомъ регентства герцога курляндскаго Бирона, годомъ вступленія на престолъ императора Іоанна Антоновича и правленія его матери принцессы Анны Леопольдовны. Окончаніе царствованія Анны Іоанновны даетъ, повидимому, поводъ къ обзору тѣхъ мѣропріятій и распоряженій по духовному вѣдомству, какія были въ это царствованіе, но для знакомства съ этимъ мы отсылаемъ читателей къ книгѣ г. Титлинова «Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной церкви» (Вильна, 1905 г.), отъ которой въ свое время сдѣланъ былъ нами на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Теперь же рѣчь будетъ только о 1740-мъ годѣ, положившемъ начало конца грустнымъ страницамъ русской исторіи вообще и церковной въ особенности. Легче вздохнуло обездоленное православное духовенство, и для него наконецъ блеснуло солнце.

Припомнимъ, что годъ вступленія на царство императрицы Анны Іоанновны отмѣченъ въ лѣтописи церковныхъ событій именемъ суднаго, такъ какъ духовенство въ лицѣ своихъ высшихъ и низшихъ представителей было преслѣдуемо и судимо за самые маловажные проступки;— въ соотвѣтствіе этому 1740 годъ для того же духовенства долженъ быть наименованъ годомъ помилованія, прощенія и др. милостей. Въ 1740 году встрѣчаемся съ Высочайшими указами о прощеніи недоимокъ за прежніе годы, объ уменьшеніи подушнаго налога, объ уничтоженіи судебной волокиты, о прекращеніи разбора церковниковъ и священнослужительскихъ дѣтей (это нго тяготѣло на духовенствѣ съ 1736 г.), о прощеніи винъ и о воз-

вратѣ прежнихъ чиновъ свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ, впавшимъ въ преступленія и др. Кончилось время ссылки, заточенія и униженія, настало время помилованія, возстановленія въ правахъ и возвращенія сана. Возвращались къ своимъ прежнимъ церквямъ, приходамъ и семьямъ взятые въ военную службу священно- и церковнослужители и ихъ дѣти (вѣдь при 750 церквахъ было свыше 9.000 праздныхъ вакансій). Получали прощенье и освобожденіе изъ ссылки лишенные сана архіереи: Тверской Теофилактъ Лопатинскій, Коломенскій Игнатій Смола, Воронежскій Левъ Юрловъ, Кіевскій Варлаамъ Вонатовичъ (скончались, не дождавшись прощенья, — Ростовскій Георгій Дашковъ, Казанскій Сильвестръ, Холмскій — Волынецъ и др.), архимандритъ (послѣ епископъ) Маркелъ Родышевскій и др.).

По отношенію къ монашеству мѣропріятія Правительства носили тоже отрицательный характеръ: запретительные указы 1734 года, направлены были противъ наполненія монастырей людьми, шедшими туда не по призванію, но ямѣли послѣдствіемъ опустѣніе монастырей. Сряду же послѣ паденія Бирона, разрѣшено было постригать въ монашество изъ разночинцевъ, уволенныхъ отъ всѣхъ службъ, особенно учительныхъ людей, а также и изъ крестьянъ, которые въ монастыряхъ къ экономическимъ и прочимъ исправленіямъ потребны, сообразуясь, конечно, съ штатами монастырей и средствами содержанія.

Въ 1740 г. 25 апрѣля совершена была секуляризація церковныхъ имуществъ, продолжавшаяся цѣлый годъ. Послѣ паденія Бирона, Святѣйшій Синодъ представилъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ докладъ о несправедливости состоявшагося опредѣленія, и всѣ имущества 12 іюля 1741 года по-прежнему отданы были въ вѣдѣніе архіерейскихъ домовъ и монастырей.

Въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ христіанскаго ученія инородцевъ видимъ продолженіе заботъ Императора Петра I-го: на-

чала дѣятельности извѣстнаго миссіонера архимандрита Димитрія Сѣченова, открытіе школъ въ Казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, въ с. Елабугѣ и въ городахъ Цивильскѣ и Царевokokшайскѣ.

Кромѣ перечисленныхъ дѣлъ, въ разбираемомъ томѣ получили еще подробное описаніе дѣла — о Новгородскихъ лугахъ и уборкѣ на нихъ сѣна; объ измѣненіи порядка составленія исповѣдныхъ вѣдомостей въ С.-Петербургѣ; о присоединеніи къ православію армянскаго епископа Минны; о проступкѣ священника, судившагося 24 года; объ обученіи дѣтей духовенства; объ отправкѣ въ Парижъ походной церкви; о грузинскомъ митрополитѣ Романѣ; о сочиненіи штата ружнымъ церквямъ; о сочиненіи новыхъ монастырскихъ штатовъ; о новомъ изданіи Кіево-печерскаго патерика и Миней-Четей; о расходахъ по Московской Синодальной типографіи; о Новгородской духовной семинаріи (списки учениковъ); въ приложеніи — о Нижегородскихъ школахъ; церемоніалъ погребенія императрицы Анны Іоанновны; духовныя завѣщанія Тобольскаго митрополита Антонія, игуменія Евстолиа и др.; грамоты Кіево-межигорскому монастырю; указатели — предметный и личный.

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящаго тома, изданія Высочайше учрежденной комиссіи по описанію Синодальнаго Архива представляются въ слѣдующемъ видѣ:

«Описаніе дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода» вышло въ свѣтъ уже въ 15 томахъ за 1542—1728, 1730—1732, 1735—1736, 1740 и 1746 годы (1-й томъ — библиографическая рѣдкость); «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» вышло въ 11 томахъ за 1721 — 1737 и 1741—1745 годы; «Описаніе Архива бывшихъ западнорусскихъ униатскихъ митрополитовъ за 1470—1839 гг.» — въ 2-хъ томахъ; «Отеческое завѣщаніе Посошкова» — (библиографическая рѣдкость).

Необходимо обратить вниманіе и на

баснословную дешевизну изданій: такъ, первые восемь томовъ «Описанія» и «Полнаго собранія постановленій» продаются съ уступкою 75% съ общей суммы.

К. Здравомысловъ.

Отвѣты Редакціи.

Вопрошающимъ. Отвѣты редакціи печатаются въ концѣ «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», письменно же редакція не отвѣчаетъ. Посему редакція проситъ не прилагать въ письмахъ съ недоумѣнными вопросами ни марокъ, ни денегъ. Кромѣ того отвѣты даются не на всѣ вопросы. Не дается отвѣтовъ на вопросы мелочные, имѣющие видъ жалобъ на свое начальство, на тѣ вопросы, на которые отвѣты были даны ранѣе и т. д. Редакція проситъ, кромѣ того, чтобы въ одномъ письмѣ заключался лишь одинъ вопросъ.

Законоучителю 3-ской образцовой школы при 3-ской второклассной школѣ, Г. М-ской еп., свящ. Д. Ч. Вопросы кто составляетъ отчетъ о второклассной школѣ? *Отвѣтъ:* По статьѣ 29 «Правилъ для второклассной школы», утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, завѣдующій второклассною школою, по окончаніи учебнаго года, составляетъ отчетъ по учебно-воспитательной части въ школѣ, а по окончаніи гражданскаго года—денежный отчетъ по школѣ. Отчетъ по учебно-воспитательной части, по рассмотрѣннн совѣтомъ школы, представляется уѣздному наблюдателю въ установленный для того срокъ, а отчетъ по хозяйственной части съ оправдательными документами въ уѣздное отдѣленіе къ 1 февраля слѣдующаго за сѣтныимъ года.

Одному изъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. 1) Вы пишете, что, до занятія вами должности наблюдателя, вы состояли 21 годъ 1 мѣс. и 7 дней на епархіальной службѣ и пять лѣтъ уже состоите въ должности безприходнаго уѣзднаго наблюдателя и спрашиваете: сколько вамъ времени остается служить до выслуги полной наблюдательской пенсін, въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ? *Отвѣтъ:* Полная наблюдательская пенсія дается за 25 лѣтъ учебной службѣ. Если перевести время вашей епархіальной службѣ на время учебной, то оно будетъ равняться 15 годамъ и 26 днями. Прибавьте къ этому 5 лѣтъ вашей наблюдательской службѣ, и вы получите, что всего лѣтъ службѣ, засчитываемой на пенсію, у васъ имѣется

20 съ 26 днями. Слѣдовательно, вамъ пужно служить въ должности наблюдателя еще около 5 лѣтъ, чтобы приобрести право на назначеніе вамъ полной пенсін, въ размѣрѣ 500 рублей. 2) *В:* Можете ли вы, по выслугѣ наблюдательской пенсін, поступить на епархіальную службу съ сохраненіемъ за вами означенной пенсін? *О:* Если вы будете на епархіальной службѣ занимать штатное мѣсто, то выслуженную вами наблюдательскую пенсію получать не можете. 3) *В:* Какъ зачтутся вамъ годы наблюдательской службѣ для полученія пенсін по епархіальной службѣ? *О:* Пять лѣтъ наблюдательской службѣ равняется семи годамъ епархіальной. 4) *В:* Вы спрашиваете: правы ли по отношенію къ вамъ соборный причтъ и благочинный тѣмъ, что первый ведетъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ вашъ послужной списокъ, а второй аттестуетъ васъ «по поведенію»? *О:* Если соборный причтъ и благочинный проявляютъ по отношенію къ вамъ указанныя дѣйствія не какъ въ уѣздному наблюдателю, а какъ состоящему при соборѣ сверхъ штата священнику, то они поступаютъ правильно.

Завѣдующему церковно-приходской школою т. Е., протоіерею Г. К. Вы спрашиваете: чьему завѣдыванію принадлежитъ находящаяся при церковно-приходской школѣ фруктовый садъ—завѣдующему ли школою или церковно-приходскому попечительству? *Отвѣтъ:* согласно п. VII утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, насадебъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, «насажденные на школьныхъ усадебныхъ и полевыхъ земляхъ сады, всякаго рода кустарники и деревья, составившія принадлежность тѣхъ земель, считаются школьною собственностію. Тѣмъ изъ учащихся въ школахъ, которые ведутъ хозяйство при нихъ, предоставляется пользоваться плодами и другими урожаями, за исключеніемъ части растеній и сѣмянъ, опредѣляемой для бесплатной раздачи учащимся и мѣстному населенію» («Церк. Вѣд.» за 1905 г. № 19). Такимъ образомъ, завѣдуютъ и пользуются школьнымъ садомъ учащіе, ведущіе въ немъ работы. Общее наблюденіе за садомъ, какъ и вообще за всѣмъ школьнымъ имуществомъ, должно принадлежать завѣдующему школою.

Діаконы В-ской ц. с. П-ской, Н-аго у., С-ской еп., Г. П-ву. Вы спрашиваете: гдѣ найти указаніе на то, что штатный діаконъ, занимающійся въ церковно-приходской школѣ, въ дни учебныхъ занятій освобождается не только отъ утреннихъ богослуженій, но и отъ

вечерняхъ и отъ требъ? *Отвѣтъ:* по точному смыслу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19 октября—5 ноября 1899 года («Церк. Вѣд.» за 1899 г., № 48) диаконъ-учитель не отълекается отъ своихъ учительскихъ занятій по должности члена причта, за исключеніемъ крайней надобности, только въ учебные дни и часы; въ остальное же время онъ, какъ членъ приходскаго причта, не освобождается отъ исполненія обязанностей по церкви и приходу.

Свящ. с. К—ъ, Т—скаго у., К—ской еп., П. С—скому. Вы спрашиваете: какое лучшее руководство, трактующее о правахъ и обязанностяхъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ? *Отвѣтъ:* «Сборникъ узаконеній и распоряженій о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія», составленный Ѳ. Ѳедотовымъ. Стр. 1—447, Спб., 1907 г., ц. 2 руб. 50 коп. Выписывать книгу эту можно отъ автора: Спб., Кабинетская, д. 13.

Діакому с. З—я, Д—скаго у., С—ской губ., С. Р—су. 1) *Вопросъ:* кто долженъ на литургіи раздроблять агнецъ для причащающихся—священникъ или диаконъ? *Отвѣтъ:* священникъ (см. прот. К. Никольскаго: «Пособіе къ ввуч. уст. богослуженія правосл. Церкви», изд. VI-е, стр. 456—457). 2) *В.:* кто долженъ заготовлять запасные святые Дары для приобщенія больныхъ и кто сушитъ ихъ? *О.:* священникъ (см. тоже сочиненіе прот. К. Никольскаго, стр. 694). 3) *В.:* какъ долженъ исполнять приходскія требы диаконъ при трехкомплектномъ составѣ причта: съ недѣльнымъ священникомъ только или со всѣми священниками? *О.:* диаконъ долженъ участвовать во всѣхъ приходскихъ требахъ, въ которыхъ необходимо его участіе, независимо отъ того, будетъ ли треба совершаться недѣльнымъ священникомъ или другимъ очереднымъ. 4) *В.:* какъ должны дѣлиться доходы при семичленномъ причтѣ? *О.:* на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1886 года за № 3, при семичленномъ составѣ причта 3 священника получаютъ изъ доходнаго рубля 64²/₇ к., диаконъ 14²/₇ коп., и 3 псаломщика 21³/₇ коп., или иначе: изъ 7 р. диаконъ получаетъ 1 руб., 3 священника 4 р. 50 к. и 3 псаломщика 1 р. 50 коп. 5) *В.:* кто долженъ вести писмоводство при трехкомплектномъ составѣ причта? *О.:* въ журналѣ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28 марта 1869 года, Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля того же года, между прочимъ, выяснено, что и все «писмоводство по церкви и приходу возлагается на обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля и по его распоряженію».

Учителю второклассной школы В. И—скому.

1) *Вопросъ:* куда долженъ обращаться съ ходатайствомъ о назначеніи пенсін учитель второклассной школы и какіе долженъ представлять документы? *Отвѣтъ:* прошеніе объ исхodataйствованіи пенсін учитель долженъ подать мѣстному епархіальному преосвященному съ приложеніемъ своего послужнаго списка и медицинскаго свидѣтельства, если пенсія испрашивается по сокращенному сроку службы. Медицинское свидѣтельство должно быть составлено согласно ст. 160 и 161 общаго пенсионнаго устава (Св. зак. т. III, изд. 1896 г.). Медицинское свидѣтельство учителя должно быть произведено по требованію епархіальнаго училищнаго совѣта въ мѣстномъ врачебномъ управленіи въ присутствіи особо командированнаго отъ училищнаго совѣта депутата. 2) *В.:* если учитель второклассной школы, выходящій въ отставку, ранѣе прослужилъ нѣсколько лѣтъ псаломщикомъ, то обязанъ ли онъ представлять послужной списокъ и объ этой службѣ? *О.:* свѣдѣніа о псаломщической службѣ должны быть указаны вмѣстѣ со свѣдѣніа ми объ его учительской службѣ въ одномъ послужномъ списокѣ. 3) *В.:* имѣетъ ли право учрежденіе не отвѣчать на просьбы своихъ служащихъ? *О.:* имѣетъ право не отвѣчать на таковыя просьбы, если онѣ, наприм., не оплачены установленнымъ гербовымъ сборомъ, или если составлены въ грубыхъ и дерзкихъ выраженіяхъ и т. п. Но если учрежденіе безъ всякой уважительной причины не отвѣчаетъ на просьбу своего служащаго, то на него можетъ быть принесена просителемъ жалоба въ слѣдующую высшую инстанцію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Ворожежской губерніи, Евросиніи Васильевой Алтушной, жительствующей въ стан. Грозненской, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Васильевымъ Алтушнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Грозненскаго Космо-Даміановскаго собора 18 мая 1901 года. По заявленію просительницы Евросиніи Васильевой Алтушной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Васильева Алтушина началось изъ города Грознаго въ 1901 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣніа о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Васильева Алтушина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 3 октября 1908 г. вступило прошеніе урядника станицы Новопавловской Никиты Терентьева Петренко, жительствующаго въ стан. Новопавловской, Терской области, о расторженіи

брака его съ женой Татьяной Елисейвой Петренко, вѣчнаго причтомъ Петропавловской церкви стан. Новонавловской 8 ноября 1893 года. По заявленію просителя Никиты Терентьева Петренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Елисейвой Петренко началось изъ станицы Новонавловской въ 1903 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Елисейвой Петренко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1908 г. вступило прошеніе жены уволеннаго въ запасъ армія рядового 1-го железнодорожнаго баталіона Анны Квинтиліановой Никифоровской, жительствующей въ гор. Вологдѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Яковлевичемъ Никифоровичемъ, вѣчнаго причтомъ Антипинской церкви гор. Вологды 18 февраля 1891 г. По заявленію просительницы Анны Квинтиліановой Никифоровской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Яковлева Никифоровскаго началось изъ Ярославскаго уѣзда, съ фабрики Дукалова, Ярославскаго уѣзда, въ концѣ іюля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Яковлева Никифоровскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1908 года вступило прошеніе крестьянина слоб. Абросимовой, Богучарскаго уѣзда, Андрея Петрова Кононенко, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Васильевой Кононенко, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви означенной слободы, 26 января 1901 года. По заявленію просителя Андрея Петрова Кононенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Васильевой Кононенко началось изъ слободы Абросимовой въ 1903 году. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Васильевой Кононенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 25 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина с. Верховаго Калмыка, Новохоперскаго уѣзда, Агриппины Саввиной Животиковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Феодоровичемъ Животиковымъ, вѣчнаго причтомъ Казанской церкви с. Верховаго Калмыка, Новохоперскаго уѣзда, 30 іюня 1903 года. По заявленію просительницы Агриппины Саввиной Животиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Феодорова Животикова началось изъ с. Верховаго Калмыка, Новохоперскаго уѣзда, въ 1903 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Феодорова Животикова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 27 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина д. Отрожекъ, Воронежскаго уѣзда, Ивана Михайлова Гришаева, о расторженіи брака его съ женой Маріей Аванасьевою Гришаевой, вѣчнаго причтомъ Христорождественской церкви слободы Придачи, того же уѣзда, 26 октября 1886 года. По заявленію просителя Ивана Михайлова Гришаева, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Аванасьевой Гришаевой началось изъ д. Отрожекъ въ 1901 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Аванасьевой Гришаевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 9 августа 1908 г. вступило прошеніе жены бывшаго канцелярскаго чиновника Сувалскаго окружнаго суда Натальи Леонтьевой Сикорской, урожденной Радиванчукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Григорьевичемъ Сикорскимъ, вѣчнаго причтомъ Домжанинскаго Свято-Троицкаго собора 14 января 1896 года. По заявленію просительницы Натальи Леонтьевой Сикорской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Григорьева Сикорскаго началось изъ города Кресты-Литовска, Гродненской губерніи, въ февралѣ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Григорьева Сикорскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1908 г. вступило прошеніе жены рядового изъ крестьянъ Симбирской губерніи, Ардатскаго уѣзда, Лобасинской волости, села Лобасия Анастасіи Леонасьевой Грошевой, жительствующей въ хут. Калачъ на-Дону, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевичемъ Грошевымъ, вѣчнаго причтомъ Боголюбской церкви города Пензы, Пензенской епархіи, 13 января 1890 г. По заявленію просительницы Анастасіи Леонасьевой Грошевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Грошева началось изъ хутора Калача на-Дону и продолжается около 20 лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Грошева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 14 марта 1908 года вступило прошеніе жены рядового изъ крестьянъ Рождественской волости, Курской губерніи и уѣзда, Домны Семеновы Букреевой, жительствующей въ слоб. Алексѣевкѣ, Алексѣевской волости, Таганрогскаго окр., Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Акимовичемъ Букреевымъ, вѣчнаго причтомъ Іакимо-Аннинской церкви слободы Алексѣевки, Донской епархіи, 11 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Домны Семеновы Букреевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Акимова Букреева началось изъ слободы Алексѣевки, Таганрогскаго округа, Донской области, и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Акимова Букреева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 9 іюня 1907 года вступило прошеніе крестьянина Периской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Висимо-Уткинской волости и завода, Карпа Иванова Ольховикова, о расторженіи брака его съ женой Анной Александровою Ольховиковой, урожденной Дудиной, вѣчнаго причтомъ Іакимовской церкви Висимо-Уткинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, 13 января 1885 года. По заявленію просителя Карпа Иванова Ольховикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Александровою Ольховиковой началось изъ Висимо-Уткинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, въ іюнѣ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Александровою Ольховиковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 11 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Домниина Емельянова Гахъ, жительствующей въ с. Николаевскомъ, Мариупольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ

Иосифомъ Трофимовымъ Гахъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Благотѣшенки, Александровскаго уѣзда, съ 1898 года. По заявленію просительницы Домники Евменовой Гахъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иосифа Трофимова Гахъ началось изъ русско-японской войны въ 1905 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иосифа Трофимова Гахъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1908 г. поступило прошеніе жены ссыльно-поселенца Балаганскаго уѣзда, Иркутской губерніи, Мааышевской волости, Іуліанія Савельевой Станиславской, жительствующей въ с. Укъ, Аламайтской волости, Иркутской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Никифоровымъ Станиславскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Нижнеудинскаго Вознесенскаго собора 10 іюля 1891 г. По заявленію просительницы Іуліанія Савельевой Станиславской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Никифорова Станиславскаго началось изъ города Нижнеудинска, Иркутской губерніи, съ 10 іюля 1891 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Никифорова Станиславскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 25 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Боровскаго уѣзда, Чубаровской волости, села Каменскаго Василія Дименова Воронина, жительствующаго въ гор. Москвѣ, по Нижегородской ул., о расторженіи брака его съ женой Федосей Козьминой Ворониной, вѣнчаннаго причтомъ Московской Николаевской единодѣрч. церкви 12 ноября 1895 года. По заявленію просителя Василія Дименова Воронина, безвѣстное отсутствіе его супруги Федосы Козьминой Ворониной началось изъ гор. Москвы съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Федосы Козьминой Ворониной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 30 іюня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Ильи Коника, жительствующаго въ городѣ Киевѣ, о расторженіи брака его съ женой Стефаніей Антоновой Коникъ, урожденной Сенькевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Новоградскаго Николаевскаго собора Минской губерніи, 9 мая 1882 года. По заявленію просителя Ильи Коника, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаніи Антоновой Коникъ началось изъ города Новограда, Минской губ., въ 1883 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаніи Антоновой Коникъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 24 марта 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Натальи Амиліевны Лаурсъ, жительствующей въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іларіономъ Петровичъ Лаурсомъ, вѣнчаннаго причтомъ Києво-Подольской царь-Константиновской церкви 25 августа 1896 года. По заявленію просительницы Натальи Амиліевны Лаурсъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іларіона Петрова Лаурса началось изъ города Києва въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іларіона Петрова Лаурса*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Симеона Васильева Пономаренко, жительствующаго въ дер. Миродкомѣ, Киевскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака его съ женой Анной Іосифовою Пономаренко, урожденной Кривенковой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Мигуличъ, Киевскаго уѣзда, 26 августа 1901 года. По заявленію просителя Симеона Васильева Пономаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Іосифовы Пономаренко началось изъ деревни Миродскаго въ 1901 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Іосифовы Пономаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 18 іюня 1908 года вступило прошеніе жены казака Домники Николаевы Шашовой (Шашъ), жительствующей въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Поликарповымъ Шашовымъ, (Шашъ), вѣнчаннаго причтомъ Старокіевской Георгіевской церкви 23 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Домники Николаевы Шашовой (Шашъ), безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Поликарпова Шашова (Шашъ) началось изъ гор. Києва 11 февраля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Поликарпова Шашова (Шашъ)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 16 августа 1908 г. вступило прошеніе Киевскаго мѣшанина Сергѣя Николаева Носенко, жительствующаго въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Николаевой Носенко, урожденной Суской, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Порогова, Киевскаго уѣзда, 13 іюля 1882 года. По заявленію просителя Сергѣя Николаева Носенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Николаевы Носенко началось изъ дачи Китаевъ, Киевской губерніи, въ 1883 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Николаевы Носенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 27 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки Натальи Никитовой Трубочкиной, жительствующей въ дер. Островъ, Турковской волости, Бобруйскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прохоромъ Іустиновымъ Трубочкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Поболовской Петропавловской церкви Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи, 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Натальи Никитовой Трубочкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прохора Іустинова Трубочкина началось изъ дер. Острова, Турковской волости, Бобруйскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прохора Іустинова Трубочкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 16 іюня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Назарія Алексѣева Мелешука, жительствующаго въ дер. Пожога, Куховско-Вольской волости, Пинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Андреевой Мелешукъ, вѣнчаннаго причтомъ Бучинской Параскевievской церкви Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, 13 января 1880 года. По заявленію просителя Назарія Алексѣева Мелешука, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Андреевой Мелешукъ началось изъ деревни Пожога, Куховско-Вольской волости, Пинскаго уѣзда, въ 1892 году.

Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Андреевой Мелешукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Мясную духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 21 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Климовичскаго уѣзда, Костюковичской волости, и. Костюковичъ Василія Николаева, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Сергѣевой Николаевой, вѣнчаннаго причтомъ Костюковичской церкви, Климовичскаго уѣзда, 17 февраля 1899 года. По заявленію просителя Василія Николаева, безвѣстное отсутствіе его супруга Евдокіи Сергѣевой Николаевой началось изъ м. Костюковичъ въ 1899 г. Силою объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Сергѣевой Николаевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 19 января 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина с. Александровскаго, той же волости, Кочетавскаго уѣзда, Акмолинской области, Пелагіи Семеновны Хорошевой, жительствующей въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Аггеевичъ Хорошевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александровской Викторовской церкви Кочетавскаго уѣзда, Акмолинской области, 24 октября 1899 года. По заявленію просительницы Пелагіи Семеновны Хорошевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Аггеевича Хорошева началось изъ гор. Врнутака въ 1909 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Аггеевича Хорошева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 16 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки хутора Сухайташъ-Саратовскаго, 3-й Усерганской волости, Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, Татьяны Пимоновны Щербаковой, жительствующей на хуторѣ Сухайташъ-Саратовскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичемъ Щербаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Крыма, Орскаго уѣзда, Михаило-Архангельской церкви 27 января 1897 года. По заявленію просительницы Татьяны Пимоновны Щербаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ивановича Щербакова началось изъ хутора Сухайташъ-Саратовскаго, 3-й Усерганской волости, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Ивановича Щербакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 6 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Мывала, Городищенскаго уѣзда, Маріи Андреевой Григорьевой, жительствующей въ с. Лопуховкѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Матвѣевичъ Григорьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Мывала, Городищенскаго уѣзда, 15 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Андреевы Григорьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Матвѣевича Григорьева началось изъ села Мывала, Городищенскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Матвѣевича Григорьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 17 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянки села Ребровка, Городищенскаго уѣзда, Пелагіи Карповой Соловьевой, жи-

тельствующей въ м. Вышгородкѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Андреевичъ Соловьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Исидоровской церкви города Валя, Лавриандской губерніи, 9 января 1898 года. По заявленію просительницы Пелагіи Карповой Соловьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Андреева Соловьева началось изъ м. Клепечи, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, болѣе 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Андреева Соловьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Новой Толковки, Нижне-Домовскаго уѣзда, Пелагій Акимовой Журавлевой, жительствующей въ дер. Андреевкѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Васильевичъ Журавлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Новой Толковки, Нижне-Домовскаго уѣзда, 19 января 1901 года. По заявленію просительницы Пелагій Акимовой Журавлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Васильевича Журавлева началось изъ села Новой Толковки съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Васильевича Журавлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 21 января 1908 года вступило прошеніе крестьянина Осинскаго уѣзда, Аспинской волости, деревни Курмакаша Филиппа Алексѣевича Кушнова, жительствующаго въ дер. Курмакаша, Аспинской волости, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Кушновой, урожденной Кузнецовой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви Аспинскаго села, Осинскаго уѣзда, 24 января 1896 года. По заявленію просителя Филиппа Алексѣевича Кушнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Кушновой началось изъ села Аспинскаго, Осинскаго уѣзда, въ декабрь 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Кушновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 21 августа 1908 г. вступило прошеніе коллежскаго ассессора Акселя Матвѣевича Янова, жительствующаго въ Спб., на Малой Охтѣ, по Маринской ул., въ д. № 30, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Тимофеевой Яновой, вѣнчаннаго причтомъ С.-Петербургской крѣпостной Александровской церкви 25 января 1881 года. По заявленію просителя Акселя Матвѣевича Янова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Тимофеевы Яновой началось изъ гор. С.-Петербурга въ 1903 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Тимофеевой Яновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 4 июля 1908 года вступило прошеніе Сестрорядцаго обывателя Аманія Васильевича Степанова, жительствующаго въ селеніи Сестрорядцѣ, по Угольной ул., д. Григорьевой, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровной Степановой, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви гор. Лептчева, Подольской епархіи, 2 мая 1876 года. По заявленію просителя Аманія Васильевича Степанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровны Степановой началось изъ гор. Барь, Брестлявскаго уѣзда, Каменецъ-Подольской губерніи, въ 1895 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія

о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Анны Петровой Степановой*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1907 г. вступило прошеніе отставного рядового изъ крестьянъ Псковской губерніи, Торопецкаго уезда, Клявской волости, деревни Потыгина Стевана Иванова Иванова, жительствующаго въ Спб., по Малой Подъяческой ул., д. № 1, о расторженіи брака его съ женой Александрой Ивановой Ивановой, вѣнчанаго причтомъ церкви погоста Сопокъ, Торопецкаго уезда, Псковской епархіи, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Стевана Иванова Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Ивановой началось изъ родины въ 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Ивановой*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1907 г. вступило прошеніе жены прусскаго подданнаго Валентина Феликсовъ Клейнгансъ, жительствующей въ Спб., по Фонтанкѣ, д. 23, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Генриховымъ Клейнгансъ, вѣнчанаго причтомъ Батумской городской Архистратига-Михайловской церкви 10 октября 1897 года. По заявленію просительницы Валентины Феликсовой Клейнгансъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Генрихова Клейнгансъ началось изъ города Батума въ 1897 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Генрихова Клейнгансъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Сибирской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 17 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина села Семеновскаго, Алатырскаго уезда, Матроны Петровой Араповой, жительствующей въ с. Тулузъ, Нижегородскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ивановичемъ Араповымъ, вѣнчанаго причтомъ Вознесенской церкви села Семеновскаго, Алатырскаго уезда, 14 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Матроны Петровой Араповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Иванова Арапова началось изъ Сибири, съ Олекминскихъ золотыхъ промысловъ въ 1895 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Петрова Арапова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Сибирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 23 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Бессарабской губерніи, Оргъвенскаго уезда, Капирченской волости и села, Дмитрія Леонтьева Караманова, жительствующаго въ с. Кіевскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Митродорой Петровой Карамановой, урожденной Колтаре, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви села Чеколтевъ, Оргъвенскаго уезда, Бессарабской губерніи, 8 февраля 1889 года. По заявленію просителя Дмитрія Леонтьева Караманова, безвѣстное отсутствіе его супруги Митродоры Петровой Карамановой началось изъ села Чеколтевъ, Бессарабской губ., съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Митродоры Петровой Карамановой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 20 августа 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Полтавской губерніи, Коблякскаго уезда, Маячской волости и мѣстечка, Натальи Тимофеевой Запка, жительствующей

въ стан. Баговской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодосіемъ Аванасьевымъ Запка, вѣнчанаго причтомъ Александро-Невской церкви станицы Царской, Кубанской области, 27 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Натальи Тимофеевой Запка, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феодосія Аванасьева Запка началось изъ мѣста и лица, Баговской, Кубанской обл., съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Феодосія Аванасьева Запка*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 8 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Ильи Иванова Феодосева, жительствующаго въ с. Старомъ-Сеславнѣ, Козловскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Гавриловой Феодосевой, вѣнчанаго причтомъ церкви села Старого-Сеславнѣ, Козловскаго уезда, 8 ноября 1899 года. По заявленію просителя Ильи Иванова Феодосева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловой Феодосевой началось изъ села Старого-Сеславнѣ, Козловскаго уезда, 20 июля 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Гавриловой Феодосевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 11 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Николая Васильева Мѣшкова-Липина, жительствующаго въ с. Подоскавъ, Тамбовскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Кондратьевой Мѣшковой-Липиной, вѣнчанаго причтомъ церкви села Подоскава, Тамбовскаго уезда, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Николая Васильева Мѣшкова-Липина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Кондратьевой Мѣшковой-Липиной началось изъ села Подоскава, Тамбовской губерніи и уезда, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Кондратьевой Мѣшковой-Липиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 16 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Ирины Васильевы Грачевой, жительствующей въ с. Сестренкѣ, Козловскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодоромъ Михайловымъ Грачевымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Сестренки, Козловскаго уезда, Тамбовской губерніи, 1 октября 1899 года. По заявленію просительницы Ирины Васильевы Грачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феодора Михайлова Грачева началось изъ села Сестренки, Козловскаго уезда, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Феодора Михайлова Грачева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 8 августа 1908 года вступило прошеніе крестьянина Савелия Петрова Денисенко, жительствующаго въ с. Лагерякъ, Зміевскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Яковлевой Денисенковой, вѣнчанаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Лагерякъ, Зміевскаго уезда, 10 ноября 1893 года. По заявленію просителя Савелия Петрова Денисенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Яковлевой Денисенко началось изъ слободы Лагерякъ, Зміевскаго уезда, съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Яковлевой Денисенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, въ зданіи Свят.
Синод. (у Александровскаго сада).

ПРОДАЮТСЯ * * *
* * * СЛѢДУЮЩІЯ * * *
* * * * * КНИГИ.

и Синодальной типотрафіи (Ка-
бинетская улица, 15).

КАӨИСТЪ святителю Николаю,
А Муръ - Ликійскому чудотворцу,
церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ
коленк. 35 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ
бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

СЛУЖБА, житіе и чудеса святы-
теля Николая, Муръ-Ликійскаго
чудотворца, церк. печ., въ 4 д. л., въ
бум. 35 к., гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум.
70 к. (Память празднуется 6 декабря).

КАӨИСТЪ св. великомученицѣ
А Варварѣ, церк. печ., въ 32 д. л., въ
бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; гражд. печ.,
въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.
(Память празднуется 4 декабря).

КАӨИСТЪ св. Гурію, Казанскому
чудотворцу, церк. печ., въ 32 д. л.,
съ кино., въ бум. 20 к. (Память 5 декабря).

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Служба
на праздниѣ Рождества, съ приложе-
ніемъ мнѣйшихъ сказаній, избранныхъ ста-
тей, объяснительныхъ примѣчаній и нот-
ныхъ пѣснопѣній, съ хромофотографиров.
изображен. праздниковъ, церк. печ. съ ки-
нов. и гражд. печ., въ 8 д. л., М., въ бум.
75 к., въ хол. 1 р. 10 к., въ коленк. съ
сафьян. кореш. 1 р. 25 к.

МОЛИТВЫ, чтенія предстоятелей на
молебныхъ пѣніяхъ: въ день Нового
года, на благодарственномъ о полученіи
прошенія, на дни Восшествия на Престоль
и Коронованія Государа Императора и день
Рождества Христова, церк. печ., въ листь,
съ кино., на велен. бум., въ бум. 50 к.

ПОСЛѢДОВАНИЕ благодарственнаго и
молебнаго пѣнія въ день Рождества Хри-
стова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к.

ПѢНІЕ на литургіяхъ, св. Іоанна
Златоустаго и св. Василія Великаго, на
однѣи голосѣ (для употребленія въ духов-
ныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ
школахъ). Сост. С. Миропольскій. Пѣна въ
бум. 25 к.

ПСАЛТИРЬ, въ 4 д. л., церк. печ., съ
кинов., въ бум. 65 к., въ холѣ 1 р.

ЕВАНГЕЛІЕ, въ 8 д. л., на слав. и
русск. язык., въ бум. 35 к., въ холот.
45 к., въ коленк. 55 к., въ саф. съ зол.
обр. 2 р.

ЕВАНГЕЛІЕ, въ 32 д. л., гражд. печ.,
въ бум. 10 к., въ коленк. 18 коп., въ
сафьянѣ съ золот. обрѣз. 1 р. 85 к.

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ, или
примѣры христіанскихъ добродѣтелей,
выбранные изъ житій святыхъ, съ 18 худо-
жественными рисунками, гражд. печ., въ
8 д. л., въ бум. 90 коп., въ коленк. 1 р.
20 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Нравственное ученіе въ пѣснопѣ-
ніяхъ чина (христіанскаго) погре-
бенія, М. Лебедева. Пѣна въ бум. 30 коп.

Въ самомъ непродолжительномъ вре-
мени поступитъ въ продажу: **БИБЛІЯ**, въ
16 д. л., гр. нем., съ парал. мѣст. (комп. изд.).

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, телеграмма, приказъ, награды и отмѣтка. — Определенія
Святѣйшаго Синода. — Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Бесѣда о томъ,
откуда пошла наука и вѣрутъ ли въ Бога люди учене. — Уясненіе несогласій въ житіи благоу-
ной великой княгини Анны Кашинской съ лѣтописями и степенной книгой. — Памяти митрополита
Литовскаго и Виленскаго Іосифа Сѣвашко. — Трудъ. — Государственная Дума и духовенство. — Пренія
въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. — Изъ периодической печати. —
Хроника. — Сообщенія изъ заграничія. — Сообщенія о новыхъ книгахъ. — Отвѣты редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост.
и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 19 ноября 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.